ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НКФ СССР.
ТРУДЫ ФИНАНСОВОЙ СЕКЦИИ

НАЛОГОВОЕ БРЕМЯ

В СССР
И ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВАХ

(Очерки по теории и методологии вопроса)

СОСТАВИЛИ:
П. П. ГЕНЗЕЛЬ, П. В. МИКЕЛАДЗЕ,
В. Н. СТРОГИЙ и К. Ф. ШМЕЛЕВ

ФИНАНСОВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКФ СССР
МОСКВА 1928

Финансовое Издательство НКФ СССР

Москва, Центр, Пушечная, № 10

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН—Кузнецкий мост, д. 7/9

Труды Финансово-правовой секции Института Экономических исслед. при НКФ Союза ССР под ред. проф. М. М. Агаркова и проф. В. Ю. Вольфа.

М. М. Агарков, проф. Учение о ценных бумагах . 1 р. 60 к.

В. Ю. Вольф. Основы учения о товариществах и акционерных обществах . . . . . 1 р. 60 к.

К. А. Граве. Торговые установления . . . . . 1 р. 20 к.

М. В. Зимилева. Поклажа в товарных складах . — р. 90 к.

Л. А. Лунц. Деньги и денежные обязательства. Юридическое исследование . . . . . 1 р. 50 к.

В. И. Серебровский. Страхование . . . . . 1 р. 50 к.

Л. С. Эльяссон. Чековое право . . . . . 1 р. 20 к.

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НКФ СССР.
ТРУДЫ ФИНАНСОВОЙ СЕКЦИИ

НАЛОГОВОЕ БРЕМЯ

В СССР
И ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВАХ

(Очерки по теории и методологии вопроса)

СОСТАВИЛИ:
П. П. ГЕНЗЕЛЬ, П. В. МИКЕЛАДЗЕ,
В. Н. СТРОГИЙ и К. Ф. ШМЕЛЕВ

ФИНАНСОВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКФ СССР
МОСКВА 1928

ТИПОГРАФИЯ
ГЕВЕ
ПЕЧА
РНЫЙ
ТНИК

Гублит № 1256 (Вологда).
Тираж 3000 экз.
Зак. № 2547

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.
011
28

ОТ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА ФИНАНСОВОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА.

Издавая настоящую книгу о методах определения налогового бремени, Редакционный Совет Издательства считает необходимым отметить, что вся цифровая часть ее не является окончательно установленной, а требует тщательной и углубленной проверки. Основное значение этой книги, самостоятельного труда отдельных исследователей, заключается в попытке установить методологические основы исчисления налоговой тяжести,—проблемы, получающей все более и более не только теоретический, но и сугубо практический интерес.

Редакционный Совет Издательства оставляет на ответственности авторов как методологию, так и все вычисления, касающиеся материалов налогового обложения в Союзе ССР, как в целом, так и отдельных социальных групп населения.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Настоящая работа представляет собой коллективный труд, произведенный в Институте Экономических Исследований при НКФ СССР. Статистическое исследование тяжести обложения в столь широкой постановке, как оно дано в настоящей книге, еще не производилось в мировой литературе. Из достаточно полного обзора иностранных материалов по этому вопросу, сделанного П. В. Микеладзе (см. гл. IV), видно, что подобного рода исследования производились лишь частично и в гораздо более скромном объеме.

Причина заключается в безграничной трудности подобной проблемы и условной возможности ее разрешения, как это очевидно из теоретического анализа этой проблемы, сделанного К. Ф. Шмелевым (см. гл. I). Кроме того, на Западе система обложения обычно значительно проще, и общая характеристика роли прямого и косвенного обложений и сравнение сумм поступлений от того и другого давали там довольно ясное представление о распределении налогового бремени и его тяжести для отдельных классов населения.

Между тем у нас вопросы тяжести обложения стали привлекать широкое внимание и вызывать исключительный интерес. Оно и понятно, ибо налоги в СССР поглощают громадный,—при учете общей бедности страны,—процент народного дохода, и на них, кроме фискальных, возложены широкие экономические задачи.

Все же к вопросу о «тяжести обложения», выражаемой в статистических обозначениях, необходимо подходить с большой осторожностью и с серьезными оговорками. В настоящей работе необходимо отметить три момента: 1) крупный научный интерес заключается в самом исследовании и установлении определенной методологии вопроса, ибо подход к проблеме тяжести

обложения чрезвычайно сложен и предполагает ряд условностей (например, переложимость тех или иных налогов всегда спорна); 2) статистический учет тяжести и распределения налогов, как он был произведен В. Н. Строгим и П. В Микеладзе, неизбежно должен был страдать от несовершенства статистического материала о численности населения, доходах населения, фискальных результатах тех или иных налогов и т. д.; это тем более, что все исследование производилось ускоренным темпом, когда действительные поступления по ряду налогов еще в точности не были проверены в отчетном порядке; 3) вполне очевидна условность цифр и выводов этой, как и всякой даже «абсолютно совершенной», работы о тяжести обложения вообще.

Это последнее обстоятельство надо постоянно иметь в виду: для практических целей статистические итоги тяжести обложения всегда будут служить лишь одним из материалов для исследования тяжести обложения и отдельных составных частей налоговой системы, но сами по себе они всегда условны и мало показательны.

Многие думают, что «улучшением методологии исчисления» или «совершенствованием учета» можно достигнуть настолько ясной картины тяжести обложения и распределения налогового бремени среди населения, что цифровые итоги укажут нам путь для налоговых реформ. Это, конечно, чистейшая утопия.

Во времена Колумба можно было дать простой рецепт, как добраться до Америки: «надо повернуть на запад и плыть все время в этом направлении». Но такой совет очень мало пригоден для современного парохода-гиганта. Так и одно статистическое исследование о тяжести обложения может служить в вопросе о налоговой политике и налоговых реформах не лучше, чем компас Колумба для 50.000-тонной «Мавритании» в вопросе достижения Нью-Йорка.

Только тщательный экономический, статистический и юридический анализ каждого отдельного налога с точки зрения общих социально-политических требований может дать достаточно надежные указания, и, поскольку отдельные налоги удовлетворяют этим требованиям, постольку удовлетворительна

и вся налоговая система в целом. Вместе с тем, однако, недостатки одних налогов могут корректироваться особыми положительными свойствами других и таким образом давать удовлетворительные результаты во всей налоговой системе в целом. Поэтому необходимо, оценивая одни налоги, иметь в виду все другие. Цифровые же материалы о тяжести обложения в целом могут в данном случае сыграть роль лишь подсобного материала при указанном широком исследовании налоговой системы, и не более.

В первой главе. написанной К. Ф. Шмелевым. дается теоретическое освещение проблемы тяжести обложения и указываются пределы значимости чисто статистического исчисления тяжести обложения.

В следующих трех главах, написанных В. Н. Строгим и П. В. Микеладзе. дается опыт исчисления тяжести обложения в СССР, а также приводится обзор исследований тяжести обложения в иностранных государствах.

В последней главе, написанной проф. П. П. Гензелем, даны общие итоги и выводы, какие позволяет в этом отношении дать настоящая работа. Но, повторяем, не в точных цифрах заключается суть вопроса о тяжести обложения,—таковые вообще не могут быть исчислены кем бы то ни было,— а в общей иллюстрационной обрисовке этого явления.

В заключение авторы считают необходимым отметить, что приводимые ими цифровые расчеты не являются официально принятыми и утвержденными и лежат на ответственности самих авторов.

Москва, 1 сентября 1927 г.

Авторы.

К. Ф. ШМЕЛЕВ.

ГЛАВА I.

ПРОБЛЕМА ТЯЖЕСТИ ОБЛОЖЕНИЯ.

I. Жизненность вопроса о тяжести обложения.

Исчисления бремени обложения существуют уже давно. Финансовая история показывает, что в течение всего XIX в. вопрос о сравнительном бремени обложения Англии и Ирландии ставился неоднократно. Помимо этого, определение бремени обложения производилось в ряде случаев: при подготовке налоговых реформ, для выяснения финансовой подготовленности страны к войне и пр. В частности, например, у нас в довоенное время ряд земств производил исчисления платежей крестьянства, особо выделяя принудительные платежи.

Однако, до войны 1914—1918 г.г. исчисления бремени обложения были редки и за немногим исключением носили весьма упрощенный характер. И только с этого времени они получили значительное распространение. Причины такого распространения заключались прежде всего в результатах финансирования государственного хозяйства во время войны, в самом исходе войны и создавшихся по ее окончании международных отношениях и, наконец, в общих социальных и экономических условиях послевоенного времени.

Главными способами покрытия расходов во время войны во всех воевавших государствах были займы и выпуски бумажных денег. Налоги, являвшиеся в мирное время преобладающей (в ряде государств почти исключительной) формой государственных доходов, заняли во время войны скромное место; в большинстве воевавших государств они совершенно не были достаточны даже для покрытия расходов мирного порядка вещей; на путь увеличения налогов воевавшие государства стали вступать только к концу войны; при этом, однако, всюду, за исключением Великобритании и Соединенных Штатов, это увеличение было ничтожно по своему эффекту вплоть

до самого окончания войны [1]). При колоссальности военных расходов преимущественное применение займов (внутренних и внешних) и выпусков бумажных денег привело воевавшие государства к огромной внутренней и иностранной задолженности и к значительному (в ряде случаев к полному) расстройству денежного обращения. Покрытие расходов по преимуществу займами и выпусками бумажных денег могло существовать только короткое время и притом именно в обстановке военного времени [2]). С окончанием войны встала необходимость урегулирования денежного обращения что требовало прекращения выпусков бумажных денег в фискальных целях. Вместе с тем необходимо было урегулировать платежи (особенно иностранные) по накопленным за время войны долгам, а побежденным государствам сверх того и платежи по репарациям.

В виду всего этого с окончанием войны встала задача покрытия возросших за время войны расходов посредством обычных для мирного времени видов доходов, т.-е прежде всего путем налогов, а не путем выпуска бумажных денег и займов. Разрешение этой задачи в большинстве воевавших государств должно было прежде всего пойти по пути пересмотра налоговых источников [3]). Принудительные платежи по репарациям, облегчая финансовое положение для стран-победительниц, ухудшали его для стран-побежденных.

Урегулирование этих платежей заставило союзников обусловить некоторый минимум высоты обложения в Германии, а затем и в Австрии. Этот минимум был определен относительно, а именно сравнительно с высотой обложения в странах Антанты: Германия (по ст. 233 Версальского договора) и Австрия (по 179 ст. Сен-Жерменского договора) обязывались иметь у себя обложение по меньшей мере столь же тяжелое, как любая из стран, представленных в Репарационной Комиссии («принцип минимума налогового обременения» — «Grundsatz der steuerlichen Mindestbelastung», как удачно обозначает это правило K. Brauer [4]). В осуществление этого правила, например, в отношении Германии Репарационная Комиссия должна периодически исследовать германскую налоговую систему, чтобы

[1]) См. E. Seligman. Essays in Taxation, 10-th ed. (1925), стр. 758—767.

[2]) См. К Шмелев. Финансовая политика доревол. России и Совет Союза. Статья в «Вестнике Финансов» (Москва), № 8, 1926 г

[3]) См. E Seligman, у. с.; В. Твердохлебов. Новейшие финансовые проблемы (1914—1923). Петр 1923 Главы II и III. Стр. 38—118.

[4]) K. Brauer. Steuerbelastungsvergleiche. Статья в Handworterbuch der Staatswissenschaften, 4 изд (1926), B VII, стр. 1098 и 1099.

удостоверяться, что бремя обложения Германии постоянно держится на уровне не низшем, чем в любой из стран, представленных в Комиссии.

Упорядочение междусоюзнической задолженности, в свою очередь, стало сложной проблемой, которая вызывает у союзников взаимное внимание к внутренним финансовым возможностям друг друга, - особенно же со стороны Великобритании и Соединенных Штатов — к высоте обложения и неиспользованным налоговым резервам задолжавшей им Франции.

Вызываемая задачами упорядочения финансового хозяйства, нужда в пересмотре налоговых систем усиливалась для большинства воевавших государств общими социальными и экономическими условиями послевоенного времени. Дело в том, что война привела не только к иному распределению народного богатства между странами, но и к иному распределению его внутри отдельных стран, а в некоторых из воевавших стран (именно в экономически отсталых)—также и к значительному упадку народного хозяйства. Изменившиеся со времени войны общие политические и экономические условия вообще представляли более благоприятную почву для возникновения вопроса о пересмотре налоговых систем и высоты обложения, чем в довоенное время, даже в государствах не воевавших, и тем побуждали к изучению налогового бремени в них.

В сложных государствах (с федеративным устройством) проблема урегулирования финансового хозяйства выдвигает особую задачу: надлежаще распределить доходные источники между союзной властью и отдельными государствами, составляющими федерацию, и, в частности, разрешить вопрос о так наз. выравнивании финансового положения последних (die Frage des Finanzausgleiches). Здесь возникает потребность применить в качестве вспомогательного средства сравнение высоты (бремени) обложения в отдельных составляющих сложное государство государствах.

Все указанные обстоятельства обусловили особую жизненность вопроса о тяжести обложения в послевоенное время.

II. Цели и виды сравнений тяжести обложения.

Цели, к достижению которых привлекаются в послевоенное время в иностранных государствах сравнения бремени обложения, могут быть кратко формулированы следующим образом:

1) подготовка финансовых (налоговых) реформ (прежде всего в целях определения высоты возможного обложения);

2) урегулирование финансовых взаимоотношений в сложных государствах;

3) урегулирование международных обязательств (платежей по задолженности и по контрибуциям и репарациям).

В зависимости от целей производятся различные сравнения налогового бремени. Это могут быть:

1) сравнения налогового бремени за разные периоды времени;

2) сравнения бремени обложения отдельных групп населения;

3) сравнения бремени обложения отдельных составных частей сложного государства;

4) сравнения тяжести обложения в различных государствах (международные сравнения тяжести обложения).

Особо необходимо отметить, что, говоря о распределении налогового бремени между отдельными группами населения, иностранные источники имеют прежде всего в виду довольно скромные задачи: а) распределение налогового бремени только некоторых отдельных форм прямого обложения (признаваемых в общем неперелагаемыми) и притом только в той мере, в какой оно допускается строением самой формы обложения (дело идет почти исключительно о подоходном налоге); б) некоторые дополнительные соображения о долях прямого и косвенного обложений, чтобы подойти к оценке установленных для всего населения средних величин бремени обложения в разных государствах (прием, примененный Э. Селигманом).

K. Bräuer[1]) отмечает, что «с недавнего времени сравнения тяжести обложения становятся излюбленным вспомогательным средством для новейшей финансовой политики». В частности, в отношении международных сравнений бремени обложения он говорит: «международные сравнения тяжести обложения играли в публицистике послевоенного времени иногда очень значительную роль; на основании выводов из таких исследований тяжести обложения, сделанных по научным методам и со знанием дела, много раз делались роковые заключения».

Для отдельных целей нередко употребляются различные сравнения тяжести обложения. Так, отмечая цели международного сравнения тяжести обложения, K. Brauer указывает, что потребность в нем ощущается не только в международных отношениях (где оно имеет свое главное значение), но нередко и при подготовке финансовых реформ внутреннего характера. С другой стороны, и внутренние сравнения тяжести обложения имеют значение в качестве составных частей международного сравнения тяжести обложения. Именно эти внутренние

[1]) K. Brauer, у. с., стр. 1098.

сравнения, указывая на различия во внутреннем распределении налогового бремени в сравниваемых государствах, позволяют уточнять характеристику сравнительной тяжести обложения нескольких государств, даваемую средними для всего населения каждого государства долями налогового бремени. В некоторых случаях даже самые грубые прикидки о внутреннем распределении налогового бремени позволяют *изменять* несколько общие выводы о сравнительной тяжести обложения в разных государствах. Дело в том, что можно по-разному толковать одни и те же средние цифры бремени обложения: можно утверждать, например, как то делает Э. Селигман, что тяжесть обложения в Соединенных Штатах несколько выше, чем во Франции, хотя средняя для всего населения доля налогов в народном доходе в них несколько ниже, чем в последней, в виду большей роли во Франции косвенного обложения и, следовательно, значительно более легкого обременения в ней фундированных доходов; можно (и, пожалуй, с большим основанием) утверждать обратное, исходя из иных предпосылок, чем Селигман, а именно с точки зрения большего или меньшего обременения нефундированных доходов.

В результате своих исчислений Э. Селигман устанавливает следующие цифры *относительного* налогового бремени (of relative tax burdens) в разных странах, определяя его путем сравнения средних подушных квот бремени обложения всего населения с подушными же квотами народного дохода в каждой стране (%% бремени к народному доходу):

	1900/1901 год	1913/1914 год.	1918/1919 год.
Соединенные Штаты . .	7,76	6,68	10,03
Соедин. Королевство	9,99	11,29	23,93
Франция	14,96	14,11	12,44
Германия	7,99	10 51	17,42

«Эти цифры,—говорит Селигман,—не представляют, однако, надлежащей картины истинного положения. Для определения сравнительной тяжести обложения (comparative tax burdens) должно быть уделено внимание различию между прямыми и косвенными налогами. Где большая доля налоговых доходов

получается от косвенных налогов, большая часть которых отражается в увеличенном уровне цен, там бремя, падающее на низшие доходы, относительно велико, ибо движение заработных плат обычно отстает от движения цен; в то же время налоговое бремя тех, кто получает бо́льшие доходы, и кто поэтому более в состоянии платить, относительно слабее. Напротив, в странах, где большая масса доходов образуется из прямых налогов, бремя, падающее на низшие доходы, относительно меньше,— не только вследствие прогрессивного подоходного налога, но также и вследствие налогов на недвижимые имущества, денежные капиталы и наследства, от которых освобождены малосостоятельные плательщики,—в то время как бремя богатых классов и зажиточных business men (деловых людей) относительно велико. Социальные эффекты чрезмерного обложения, создающие замедление предпринимательства и накопления капитала, особенно заметны в странах с преобладанием прямого обложения. С другой стороны, должно быть отмечено, что один и тот же % дохода, изъятый налогом, заключает в себе относительно большее бремя в странах с более низкими (при расчете на голову населения) налогами».

Исходя из этих соображений, Э. Селигман считает спорным и сомнительным тот вывод, который непосредственно следует из приведенных цифр, а именно: будто Франция, в которой преобладают косвенные налоги, имела в 1900 и 1913 г.г. более тяжелое бремя обложения, нежели другие страны (Соед. Штаты, Соед. Королевство и Германия). По тем же соображениям он считает бесспорным, что действительное налоговое бремя было во Франции в 1919 г. (вопреки цифрам) ниже, чем в Соединенном Королевстве и Германии.

Из тех же соображений Э. Селигман делает в отношении 1923—24 г.г. вывод, что «действительное налоговое бремя во Франции, вероятно, продолжало (несмотря на некоторое увеличение его против 1922—23 г.г.—Шм.) быть несколько ниже, чем в Великобритании, и много ниже, чем в Германии» [1]).

Для наших целей нет надобности вдаваться в критику положений Селигмана. Очевидно и без того:

1) что сами по себе цифры средней тяжести обложения, даже при сопоставлении со средней же душевой квотой народного дохода, не позволяют делать определенные заключения о действительной тяжести обложения;

---

[1]) E. Seligman. Studies in Public Finance. New-York. 1925. Chapter I—Comparative Tax Burden in the Twentieth Century Стр. 39 и 40.

2) что то или иное сопоставление тех или иных показателей внутреннего распределения бремени обложения в сравниваемых государствах дополняет и уточняет международные сравнения;

3) что поэтому тот или иной учет внутреннего распределения бремени является существенным и для международных сравнений тяжести обложения.

Вопрос может заключаться только в том, в какой мере могут быть надежны все указанные сравнения тяжести обложения.

III. Вопрос о тяжести обложения у нас.

Советский Союз испытал со времени войны особенно глубокие изменения. Эти изменения затронули и политический, и социальный, и экономический строй страны. Война 1914 – 1918 г. г. тяжело отразилась на народном хозяйстве, приведя его к значительному расстройству. Еще сильнее отразились на народном хозяйстве события первых трех лет Советской Власти: гражданская война и борьба с иностранной интервенцией и блокадой, а равно и мероприятия этих лет привели его к еще большему упадку; денежное обращение было необычайно сильно расстроено; методы извлечения доходов носили упрощенный характер и заключались по преимуществу в продразверстке, выпусках бумажных денег и использовании огромных натуральных запасов, которые достались революционному правительству при национализации фабрик и заводов; и продразверстка и выпуски бумажных денег были продуктами крайней нужды, в свою очередь, ухудшавшими положение народного хозяйства. Только изменение экономической политики в 1921 году повернуло все народное хозяйство Советского Союза на путь восстановления. Это восстановление по необходимости было связано с упорядочением денежного обращения и восстановлением финансовой системы. Крупную роль в упорядочении финансового хозяйства и у нас пришлось сыграть налогам.

Вместе с тем налоги у нас приобрели резко выраженный классовый характер и стали одним из важных орудий общей экономической политики. Наша налоговая политика стремится осуществлять фискальные цели, во-первых, максимально проводя начало прогрессивного обложения, и, во-вторых, преследуя вместе с тем общие политические и экономические цели, а именно: регулирование частно-капиталистического накопления и влияние на экономические процессы, совершающиеся в крестьянстве.

Указанные задачи налоговой политики у нас определяют и те требования, которые могут ставиться изучению бремени обложения и вообще влиянию налогов на народное хозяйство. Определение бремени обложения должно; помимо фискальных целей, дать вспомогательный материал, который бы позволил выяснить влияние налогов на развитие народного хозяйства и распределение народного дохода и в частности: 1) установить эффективность налоговой системы как регулятора накопления; 2) определить, с помощью этих данных, наряду с другими, размеры частного накопления в различных сферах народного хозяйства; 3) определить, в какой мере осуществлен в налоговой системе классовый характер. Некоторый вспомогательный материал для разрешения этих задач пытаются найти на пути статистического определения бремени и тяжести обложения различных классов и слоев нашего населения.

При этом практика государственного управления выдвигает требование максимально дробной группировки населения. Так, Государственная Плановая Комиссия Союза ССР в своем представлении в Совет Народных Комиссаров Союза (27 августа 1926 г.) по поводу исчислений тяжести обложения, произведенных Народным Комиссариатом Финансов, писала:

«Давать средние коэффициенты ко всей крестьянской массе, не учтя и не выяснив отдельных групп сельского населения, хотя бы, например, не платящих единого сельско-хозяйственного налога (ок. 20% крестьянских дворов), с одной стороны, и высших групп плательщиков с определенным наличием капитала в хозяйстве, с другой стороны,—значит, чрезвычайно затемнять действительную картину налоговой тяжести отдельных социальных групп крестьянства»... «Желательно подразделить рабочих и служащих на несколько подгрупп по величине дохода. Следует также группы нетрудовых элементов разбить на более детальные подгруппы с подразделением владельцев торговых и промышленных предприятий, так как чрезвычайно интересно выяснить, в какой отрасли хозяйства, торговой или промышленной, наиболее проявляется участие частного капитала, и притом с подразделением каждой из этих отраслей по разным суммам дохода».

Требование это может еще, пожалуй, свидетельствовать о некоторой нужде в знании, но никак не о том, что действительно необходимо, а тем более возможно с достаточной пользой произвести определение бремени всей налоговой системы для столь дробных групп населения Для всякого, хоть сколько-нибудь знакомого с теорией налогов и с проблемой переложения

в частности, очевидно, что требование это выходит за пределы полезного статистического исчисления общей (для всех налогов) тяжести обложения.

Иностранная научная литература ставит под сомнение ценность распределения всего налогового бремени между отдельными группами населения: такое распределение предполагает, как минимум, точное (количественное) разрешение вопроса о переложимости налогов; а между тем о явлениях переложения налогов можно говорить только как о некоторых тенденциях, не допускающих точного цифрового определения налоговых сумм и долей, падающих на отдельные группы населения в результате переложения.

Независимо от крайней условности распределения общей суммы всех налогов между отдельными группами населения, определение тяжести обложения представляется делом весьма сложным, а результаты его обладают годностью лишь в известных границах и при известных условиях, так как действительная тяжесть обложения не обусловливается только налоговыми суммами, и сравнительные размеры ее для разных групп населения, разных периодов времени и разных стран или местностей не находятся в одном и том же математическом соотношении с подушными квотами налогов и долями их в таких же квотах народного дохода.

«Хотя сравнения тяжести обложения все чаще употребляются рядом крупных государств в целях подготовки больших налоговых и финансовых реформ, однако, методика их выполнения все еще оставляет желать многого» [1]). Так говорится об иностранных весьма скромных опытах исчисления тяжести обложения.

IV. Понятие тяжести обложения: его элементы.

Под тяжестью принудительных сборов или только налогов разумеется действие бремени принудительных сборов или только налогов [2]).

---

[1]) K. Brauer, у. с., стр. 1088.

[2]) См. определение бремени и тяжести обложения, которое дает K. Brauer: «Под бременем обложения понимается предъявление (Inanspruchnahme) данной публичной единицей требования к налоговой платежеспособности населения путем принудительных сборов. Действие такого налогового бремени обозначается как тяжесть обложения, которая сама может быть понимаема как отношение между наложенным бременем и налоговой платежеспособностью налогообязанного, или, если налоговый платеж является составной частью издержек производства, то как

Основными элементами понятия тяжести обложения являются:

1) бремя обложения и

2) давление, производимое этим бременем в народном хозяйстве, или собственно тяжесть, испытываемая народным хозяйством в целом или отдельными единичными хозяйствами, его составляющими, в результате принудительных (налоговых) изъятий.

Бремя обложения представляет тот груз, который государство непосредственно возлагает на население. Этим бременем или грузом является общая сумма платежей и расходов, которые население несет в непосредственной связи с уплатой им принудительных сборов (налогов). Сюда войдут принудительные сборы (налоги) в суммах брутто, т.-е. включая и издержки их взимания.

Строго говоря, сюда должны бы войти не только издержки взимания налогов и управления ими, которые несут сами публичные органы, но и те издержки и расходы, которые производятся плательщиками для того, чтобы уплатить налог. В качестве примера таких издержек и расходов самих плательщиков укажем на натуральный налог с крестьянства, существовавший у нас в СССР в 1921 — 1923 г.г. в начале новой экономической политики; при взимании этого налога значительную сумму составляли как раз такие издержки и расходы плательщиков в виде неоплачивавшейся государством доставки налога на ссыпные пункты. Однако, в действительности издержки и расходы, которые население несет при уплате налогов, трудно отделимы от прочих материальных потерь и ущербов, которые население несет в результате обложения сверх сумм самих налогов Поэтому, поскольку мы не охватываем понятием бремени обложения этих прочих материальных потерь и ущербов, постольку целесообразнее понятие бремени обложения ограничить суммами налогов брутто, включая в них только издержки взимания налогов и управления ими, которые несет само государство, т.-е. публичные органы страны. Что же

отношение между налоговым обязательством и способностью его перенесения со стороны производства. В этом смысле можно говорить о налоговом давлении на налогоплательщиков и на носителей налогов и, следовательно, как на уплачивающих налог посредников, так и на обремененных в конечном счете носителей налогов» К Brauer. «Steuerbelastungsvergleiche» Статья в «Handworterbuch der Staatswissenschaften», 4 изд., т. VII, стр. 1087.

касается издержек и прямых расходов, которые производятся плательщиками при уплате налогов, то их целесообразнее отнести только к общей массе материальных потерь и ущербов населения в результате обложения, в которых выражается действие налогового бремени или тяжесть обложения (см. ниже).

Давление или тяжесть налогового бремени представляет то действие, которое налоги оказывают на единичные хозяйства и народное хозяйство в целом как принудительные способы изъятия части народного богатства.

Действие налогового бремени или тяжесть обложения выражается в конечном счете в материальных потерях и ущербах, которые все народное хозяйство в целом или только отдельные единичные хозяйства терпят в результате обложения; говоря о материальных потерях и ущербах, мы имеем в виду самый широкий смысл этих слов, т.-е. включаем в их содержание и те ущербы, которые проистекают от невозможности вследствие налога более быстрого хозяйственного развития или только более широкой хозяйственной деятельности для отдельных лиц.

Говоря о материальных потерях и ущербах в результате обложения, мы, далее, относим их ко всему народному хозяйству в целом или только к отдельным единичным хозяйствам. Дело в том, что налог может влечь потери и ущербы в указанном смысле для отдельных лиц, но вместе с тем не означать потери для всего народного хозяйства в целом. Это может иметь место, например, тогда, когда государство путем соответствующего (производительного) употребления принудительно изъятых средств компенсирует для народного хозяйства ущерб, который мог бы проистечь при ином употреблении этих средств. Далее, часть материальных потерь, будучи потерей для одних лиц, может влечь дополнительные выгоды для других лиц. Именно поэтому при исследовании тяжести обложения весьма важно иметь в виду и различать две точки зрения — народно-хозяйственную и частно-хозяйственную—и в зависимости от этого характеризовать те или иные действия налогового бремени.

Как сказано в предыдущем, действие налогового бремени выражается в материальных потерях и ущербах всего народного хозяйства или только отдельных единичных хозяйств. Несомненно, что в сумму этих потерь входит и само налоговое бремя в указанном нами смысле, т-е. налоги-брутто. Однако, только налогами - брутто не исчерпываются все материальные потери и ущербы, в которых выражается действие

налогового бремени. Даже ограничивая материальные потери и ущербы только теми платежами и расходами, которые население несет в результате обложения, мы должны отнести к ним, например, следующее: а) добавочную прибыль (как бы ренту), которую получают отдельные группы товаровладельцев; б) обусловливаемую таможенными пошлинами высоту цен внутреннего производства; в) различные накладные и добавочные расходы населения в связи с уплатой налога (напр., при натуральном налоге, существовавшем у нас в начале новой экономической политики, такие расходы имели место в виде неоплаты труда и расходов по доставке налога на ссыпные пункты, привесов при приемке, штрафов и конфискаций и пр.[1]).

Но помимо платежей и расходов, которые население несет в результате обложения, материальные потери могут проистекать, как уже указывалось, из невозможности вследствие налога более быстрого хозяйственного развития или только из невозможности более широкой деятельности для отдельных лиц.

Поскольку действие налогового бремени выражается в потерях и ущербах, а само налоговое бремя образует соответствующую часть этих потерь, постольку, казалось бы, нет надобности в выделении особого понятия налогового бремени помимо понятия тяжести обложения. Однако, это не так.

Весь вопрос в выделении особого понятия бремени обложения должен и может решаться лишь в зависимости от научной полезности или целесообразности такого выделения. В этом отношении в пользу принятого нами выделения говорят следующие доводы:

1) суммы самих налогов и сборов налогового характера являются той силой, которая дает толчок для возникновения всех явлений тяжести обложения; именно поэтому суммы налогов и сборов налогового характера являются основным объектом исследования, вследствие чего их приходится выделять особо;

2) налоговое бремя в смысле налогов-брутто может входить в состав материальных потерь и ущербов, но может и не входить в него; например, если рассматривать действие налогового бремени с народно-хозяйственной точки зрения, это может быть в случае, когда государство дает изъятой сумме достаточно производительное назначение;

---

[1]) См. «Натуральное и денежное обложение сельского хозяйства». Материалы Института Экономических Исследований НКФ СССР. М 1923.

3) определение налоговых сумм является особой сложной задачей, как будет видно из дальнейшего изложения;

4) вместе с тем материальные потери и ущербы, имеющие место в результате обложения, носят особый характер и получаются как эффект весьма сложных действий налогового бремени на экономическую среду.

Можно, конечно, не устанавливая особого понятия налогового бремени, говорить о налоговых суммах, а термины «тяжесть» и «бремя» обложения употреблять в одном и том же смысле. Но это не меняет существа дела.

Насколько важно выделить налоговые суммы - брутто из общей массы потерь, выражающих тяжесть обложения, видно из того, что даже те авторы, которые смешивают оба понятия (бремя и тяжесть обложения), принуждены в теоретическом анализе различать:

1) «прямое» или «основное бремя обложения», под которым они разумеют то, что мы определили понятием налогового бремени, и

2) «побочное» или «косвенное бремя обложения».

О «побочном бремени» говорит, например, Э. Селигман, классифицируя явления экономического действия налогов в своей известной книге о переложении налогов [1]). Подобное же различение устанавливает и H. Dalton, давая теоретический очерк экономического действия налогов [2]).

Указанные нами основные элементы понятия тяжести обложения являются весьма сложными. Конкретизация их при исчислении ставит ряд весьма трудных методологических задач. Результаты же исчислений вызывают либо преувеличенную оценку их значения, либо же полные сомнения в какой бы то ни было их пригодности. Необходимо поэтому рассмотреть основные методологические трудности их исчисления и установить пределы значимости результатов этого исчисления.

V. Бремя обложения.

1 Задачи определения бремени.

Определение бремени обложения предполагает:

1) установление круга тех сборов, которые содержат определяемое бремя, и

2) установление самой суммы бремени.

[1]) E. Seligman The Shifting and Incidence of Taxation. Fourth edit. revised New-York, 1921, p. II.

[2]) H. Dalton. Principles of Public Finance. Third edition London, 1926, pp. 71 — 76.

С первого взгляда эти задачи кажутся простыми. Однако, ближайшее рассмотрение показывает их сложность, и конкретное разрешение их при исчислении наталкивается на огромные затруднения. А между тем от того или иного разрешения их зависят результаты исчисления и их ценность.

2. Классификация государственных доходов с точки зрения их бремени для населения.

По характеру своих отношений к населению доходы публичных финансовых хозяйств распадаются на две основные группы.

Первая группа—это так наз. частно-правовые доходы, т-е. такие, при получении которых государственная (общегосударственная или местная) власть не пользуется прерогативами своей власти, а ведет себя как всякое частное лицо, прибегая к помощи частного (гражданского) права, регулирующего имущественные отношения частных лиц. Эта группа доходов по преимуществу составляется из доходов от имуществ власти, эксплуатируемых ею частно-хозяйственным способом.

Вторая группа доходов—это так наз. общественно-правовые доходы. Эти доходы государственная власть получает, так или иначе пользуясь прерогативами своей власти: либо стесняя и ограничивая предпринимательскую деятельность частных лиц или даже вовсе устраняя ее из той или иной отрасли хозяйства (монополия), либо же применяя чистые формы прямого принуждения граждан к платежу налогов. Но каковы бы ни были формы общественно-правовых доходов, все они, в сущности, обладают принудительным характером и, за чрезвычайно редким исключением, ныне состоят из принудительных сборов с населения—налогов, пошлин и специального обложения или специальных сборов. Налоги—это принудительные сборы, взимаемые государственной властью с отдельных лиц для покрытия общих государственных расходов без оказания лицам, с которых эти сборы взимаются, какого-либо специального эквивалента Пошлиной же называются такие платежи, которые взимаются с отдельных лиц за оказанные им тем или иным органом услуги общественного характера, и общая сумма коих или только покрывает эксплоатационные издержки по оказанию данной услуги или даже не вполне покрывает, так что приходится некоторую часть издержек покрывать из общих средств. Пошлина отличается от платы за частную услугу и, следовательно, от частно-правовых доходов государства тем, что она взимается за услугу общественного

характера (суд, почта и пр.), и от налога тем, что доходы от нее не превышают издержек по оказанию самой услуги. Поэтому чистый доход от государственных имуществ и предприятий может быть одним из двух: либо частно-правовым доходом, либо налогом; частно-правовым доходом—в случае, если он получается за услугу, не носящую общественного характера, и если вместе с тем он не является результатом монополии, установленной властью; налогом же—в случае, если он получается за услугу, носящую публичный характер, а также и во всех случаях, когда он превышает вследствие установленной властью монополии обычный уровень прибыли. Под специальным обложением или специальными сборами разумеется взимание принудительных сборов для покрытия расходов по тому или иному общественному мероприятию в пределах доставленного этим мероприятием приращения ценности имущества плательщика [1]).

3. Общая сумма, изымаемая из народного хозяйства на публичные цели, как показатель бремени обложения населения.

В проблеме тяжести обложения, несомненно, дело идет о каком-то обременении населения и народного хозяйства государственной властью для осуществления стоящих перед ней задач.

В литературе вопроса о тяжести обложения можно встретить столь широкое понимание обременения, что оно охватывает все средства, которые государство черпает из народного дохода для удовлетворения своих публичных потребностей. С точки зрения такого понимания, «безразлично, из каких источников добываются публичные доходы,—из доходов ли публичных предприятий и т. п. или же путем налогов,—обоими путями преследуется одна и та же цель: изъять некоторую часть народного дохода для публичных целей. Для общей массы бремени, падающего на народное хозяйство (fur die Gesamtbelastung der Volkswirtschaft) вследствие наличия публичных потребностей, безразлично, удовлетворяются ли эти потребности при помощи налогов в собственном смысле или же при

---

[1]) Мной принята наиболее распространенная интерпретация основных форм государственных доходов, предложенная E. Seligman'ом.—См. его «Essays in taxation». 1923. Стр. 399—432

В отношении специальных сборов мной также принято понимание E. Seligman'a. Я не разделяю более широкого толкования, даваемого П. Гензелем См его «Специальное обложение. Новый вид местных налогов». СПБ. 1902 г., стр. 174.

помощи какой-нибудь другой финансовой системы»... «Когда фискальный элемент в политике цен публичных предприятий отсутствует, то, однако, и тогда чистую доходность от эксплоатации предприятий должно рассматривать, как финансовое обременение (finanzielle Belastung) населения соответствующего государства. Ибо если государства и общины хозяйствуют на началах чистого дохода и таким образом непосредственно заимствуют из народного дохода, то это представляет не что иное, как уменьшение дохода населения, которое в таком случае естественно менее налогоспособно» [1]).

Приведенное понимание принципиально сгирает разницу в характере самих методов добывания доходов государством, с одной стороны, и частными хозяйствами, с другой. Если же отвлечься от особого характера методов государственных доходов (в отличие от частных хозяйств), то говорить об обременении населения и народного хозяйства можно, лишь оценивая расходы государства, как бремя для народного хозяйства и населения. В силу этого характер бремени для народного хозяйства и населения государственные доходы могут приобрести и приобретают не в силу особых методов их получения, а в зависимости от особенностей расходов и, следовательно, деятельности государства. Очевидно, что при постановке, которая утверждает полную несущественность методов получения государством средств, понятие финансового или совокупного обременения народного хозяйства и населения (по выражению Gerloff'a) не содержит в себе ничего иного, кроме вопроса о том, какую долю из народного дохода государство берет для осуществления своих задач Только отказавшись от принципиального игнорирования разницы в самих методах получения доходов государством и любым частным хозяйством, которая заключается в том, что в методах государства существуют моменты принудительности, свойственные только природе государственной власти,—мы можем принять то, что составляет, по мнению Gerloff'a и др., так наз. совокупное или финансовое обременение,—но уже в совершенно ином аспекте, а именно как некоторый показатель бремени принудительных сборов государства quand même, имея при этом в виду ту крупную роль, какую налоги играют в государственных доходах. С этой точки зрения определение «совокупного»

[1]) W. Gerloff. Steuerbelastung u. Wiedergutmachung. München u. Leipzig. 1924. Стр 8 и 10. См. также там же стр. 17. Аналогичную точку зрения высказал W. Holz. Sind internationale Vergleiche steuerlicher Belastungen moglich? Leipzig, 1924. Стр. 16 и сл.

или «финансового» бремени надлежит рассматривать, как прием определения бремени принудительных сборов.

«Согласно обычному методу исчисления и сравнения финансового, собственно налогового, обременения,—говорит Ад. Вагнер о довоенном времени,—общие суммы расходов, доходов и специально налогов рассчитываются на голову населения» [1]).

Для Ад. Вагнера, очевидно, не существует иной постановки, как той, что только принудительные сборы (по его мнению, даже только налоги) являются бременем. Поэтому указываемый им, как обычный, способ он рассматривает именно как прием для определения бремени обложения. С этой точки зрения, представляющей интерес и для нас, он подвергает этот прием критике.

Даваемые в результате такого приема цифры недостаточно однородны. Причины этого кроются в том, что разные государства в разной мере обладают имуществами и капиталами, приносящими доход, а одно и то же государство—в разной мере в разное время. Эти обстоятельства делают несравнимыми суммы публичных доходов и расходов брутто между отдельными государствами и в некоторой мере—в различные сроки для одного и того же государства. «Поэтому вообще могут быть исчисляемы и сравниваемы только подушные квоты общих сумм нетто-доходов и нетто-расходов» (114 стр.). В нетто-суммах возрастает значительно доля налогов, что именно и делает их более пригодными, чем брутто-суммы. Однако, в силу тех же причин (хотя и в ослабленной степени) и нетто-суммы, включающие чистые доходы от эксплоатации предприятий и сданных в аренду имуществ, недостаточно надежны для сравнений, в особенности между различными государствами. Например, при исчислении и сравнении подушных квот

---

[1]) Ad. Wagner. I. Zur Kritik der Berechnungen uber die finanziellen, namentlich die Steuerbelastungen der Bevolkerungen sowie uber die Vergleichungen zwischen den bezuglichen Daten in den verschiedenen Staaten.— II. Zur Kritik der Berechnungen und Schatzungen von Volkseinkommen und Volksvermogen und der Verwendung der bezuglichen Statistik zu Vergleichungen und Schlussziehungen. Указ. очерки представляют мнение, доложенное А. Вагнером в Reichsschatzamt'е Германии в 1908 году при подготовке финансовой реформы. Помещены в «Denkschriftenband zur Begrundung des Entwurfs eines Gesetzes betreffend Aenderungen in Finanzen, Teil III, Materialen zur Beurteilung des Wohlstandsentwicklung Deutschlands im lezten Menschenalter. Berlin, 1908 г., стр 114 и сл.

Я полностью присоединяюсь к К. Brauer'у, когда он говорит, что означенные очерки Ад. Вагнера «еще и поныне представляют превосходнейший источник для выяснения методов, целей и границ сравнений тяжести обложения» (K. Brauer., у. с., стр. 1101).

обременения государств с государственными железными дорогами и без таковых, нельзя прибавлять к налогам чистые доходы от железных дорог немецких государств, а также и других государств, находящихся в аналогичном положении, и полученные в результате цифры подушной квоты обременения сравнивать с относительно меньшими по необходимости цифрами бремени государств, как Великобритания и Франция, без или почти без государственных железных дорог и доходов от их эксплоатации. Поэтому следовало бы в последних странах чистые доходы от больших частных железнодорожных сетей (если думается, что таким доходам должен быть придан налоговый характер) прибавлять к бремени налогов, что было бы только последовательно. Но очевидно, что такое допущение было бы в угоду приему и во вред существу дела — определению и сравнению бремени о б л о ж е н и я; сохранение приема в таком случае было бы не только излишним загромождением расчетов, но и фиктивным поднятием размеров подушных квот бремени обложения. «Поэтому вполне правильно будет ограничить себя при исчислении и сравнении бремени только налогами в собственном смысле» [1]). Этот вывод логически вполне правильно вытекает из предыдущих предпосылок. Оговорку надлежить сделать только в отношении пошлин и специальных сборов, которые так же являются принудительными сборами, как и налоги; вопрос об их исключении должен быть еще обсужден.

4. Круг принудительных сборов. Вопрос о пошлинах и специальных сборах

Следует ли и допустимо ли вместе с налогами в собственном смысле вводить в исчисления и сравнения также и сборы, покоящиеся на специальном возмездии (пошлины и специальные сборы), чтобы таким образом определить бремя и тяжесть всех принудительных сборов? Этот вопрос является спорным.

«Поскольку под пошлинами скрываются настоящие налоговые формы, всякие сомнения в этом отношении отпадают без всяких околичностей. Но и тогда, когда этот случай не имеет места,— говорит K. Brauer,—сравнение бремени можно, без сомнения, распространить на пошлины и специальные сборы в виду того, что от них также исходит налоговое действие бремени» [2]).

[1]) A. W a g n e r, у. с., стр. 115. Хотя А. Вагнер и не делает подобных приведенным нами предпосылок к своему выводу, но очевидно, что суть наших предпосылок имелась им в виду, поскольку из своего примера он делает вывод об ограничении исчисления и сравнения тяжести обложения только налогами. В дальнейшем он пытается обосновать и устранение пошлин

[2]) K. B r a u e r, у. с., стр 1094.

«Возражение, — пишет А. Вагнер, — что пошлины также образуют бремя населения и потому должны присчитываться к бремени налогов, не является верным. Ибо пошлина (судебная, почтовая) в отличие от налога представляет сбор или за специальную услугу, которая данным лицом добровольно принимается, или за произведенные издержки, повод к которым он сам дал»... «Только налоги в собственном строгом смысле без всяких долей пошлины (пускай даже это нельзя провести при исчислении) представляют общее бремя тех, кто их окончательно несет, и всего населения в целом»[1]).

Несомненно, что поскольку пошлины и специальные сборы считаются принудительными сборами, постольку отрицать наличие в них известного бремени нельзя. Но чьего бремени? Охватывает ли бремя этих сборов население так же широко и с той же долей равномерности, как налоги, или нет? Не исказит ли введение тех или иных пошлин и специальных сборов и без того грубую (среднюю, далекую от нормальной) картину тяжести обложения всего населения и его отдельных социальных групп? Только в направлении прежде всего такой постановки можно найти правильное теоретически решение. Очевидно, теоретически, нельзя вводить тех пошлин и специальных сборов, которые слишком индивидуальны (даже в пределах отдельных социальных групп): будучи введены, они ухудшат показатель общего бремени, отклонив его от нормали; ведь, с другой стороны, за них уже получено вполне эквивалентное специальное возмездие.

Практически, как правило, только специальные сборы могут оказаться слишком индивидуальны. Поэтому практически можно и желательно распространить исчисление бремени и на пошлины. Однако, нельзя забывать и особый характер пошлин в отличие от налогов—их эквивалентность. Поэтому, распространяя на них исчисления бремени, следует вместе с тем их выделять и указывать также и бремя только налогов (без пошлин).

Введение пошлин в исчисление и сравнение бремени обложения ограничивается и другими рамками, а именно теми, которые ставит требование однородности сравниваемых величин. Этот момент особенно необходимо учитывать при сравнении бремени обложения разных государств или одного и того же государства в разные сроки: 1) если в одной из стран или в одно время данный сбор не взимался, и соответствующей ему услуги совершенно не оказывалось, а в другой

---

[1]) A. Wagner, у. с., стр 116.

стране или в той же стране в другое время сбор взимался, то при сравнении его правильнее всего исключить; 2) если, с другой стороны, в одной стране или в одно время сбор взимается, а в другой стране или в той же стране в другое время соответствующая услуга оказывается бесплатно или в убыток, сбор должен учитываться

Опыты исчисления тяжести обложения, как правило, исключают пошлины, ограничиваясь налоговыми доходами [1]). В целях упрощения исчислений, и без того громоздких и сложных, а также в виду возмездности пошлин, это может быть допущено и практически представляется целесообразным. Однако, в интересах однородности сравниваемых величин следует обратить внимание, чтобы на результатах не сказалось заметно различие в методах финансирования данной потребности (п. 2 вышеуказанного). Если оно грозит повлиять заметно на результаты сравнения, то соответствующие пошлины необходимо включить в расчет.

Таким образом, основным предметом проблемы тяжести обложения являются налоги независимо от форм, в каких они могут заключаться или скрываться. Сюда войдут: а) налоги в чистой своей форме; б) излишки доходов от монопольных предприятий над обычной прибылью, получающиеся в результате монополии, установленной государственной властью; в) чистый доход по сборам пошлинного характера, т.-е. превышения суммы плат. взимаемых за оказываемые государственными органами населению публичные услуги, над стоимостью этих услуг; г) налоговые элементы в разнообразных налогообразных сборах и платежах.

К рассмотрению должны быть привлечены с возможной полнотой все налоги на территории данной страны, падающие на ее население, не только независимо от формы, в которую они заключены, но и независимо от того, какие публичные органы их взимают—центральные и местные, союзной власти и властей отдельных государств, составляющих сложное государство.

Требование наивозможной полноты охвата налоговых доходов является бесспорным в литературе о тяжести обложения. До того очевидно его значение.

При определении круга, а также и сумм налоговых доходов, необходимо иметь в виду, что дело идет о налогах, падающих на население данной страны, и что именно с народным

---

[1]) Так поступают E. Seligman и W. Gerloff, см. ук. сочинения их.

доходом данной страны и вообще с ее платежеспособностью будет сопоставляться бремя обложения. Иногда может встать вопрос: кто платит данный налог—население ли самой страны или же иностранное государство и его население или же и те и другие вместе? Несомненно, что к бремени обложения населения данной страны налог будет относиться в той сумме, в какой он действительно упал на ее население. «Без сомнения, в той мере, в какой иностранцы могут оказаться носителями прямого денежного бремени какого-нибудь из налогов, совокупное реальное бремя данной платящей налоги общественной единицы (т.-е населения данной страны. Шм.) понижается» [1]). В больших государствах этот вопрос может интересовать почти исключительно только в отношении таможенного обложения. Возможны случаи обложения импорта, как, например, хлебные пошлины в Германии до войны, когда бремя таможенного обложения распределяется между потребителем—страной импорта и производителем—страной экспорта. Также и при экспортной пошлине возможны случаи частичного переложения обложения на иностранных потребителей. Поэтому в отношении прежде всего таможенного обложения необходимо бывает выяснить, не несет ли его и в какой мере иностранное государство, чтобы исключить соответствующую сумму из бремени обложения своего государства. В частности, что касается нашего современного таможенного обложения, то можно считать его падающим на наше население [2]).

5. Трудности, связанные с установлением перечня и сумм налоговых доходов.

Отмечая необходимость наиболее полного охвата налоговых доходов, все авторы вместе с тем указывают на чрезвычайные трудности, связанные с установлением их конкретного перечня и сумм: чрезвычайно трудно установить круг сборов с налоговым элементом, еще труднее определить самые суммы налоговых элементов в них [3]). Так:

1. В ряде случаев трудно, а нередко и вовсе невозможно определить, являются ли те или иные сборы и платежи налогами, пошлинами или доходами частно-правового характера.

---

[1]) H Dalton Principles of Public Finance. Third edition. London. 1926 Стр. 71.

[2]) Записка С. С Варшавера в Институте Экономических Исследований НКФ СССР о «Методах изучения тяжести таможенного обложения» (1926 г.).

[3]) См. W. Gerloff, у. с., стр 9 и сл , ос 17, 19; Ad Wagner, у. с , стр 116, K. Brauer, у с , стр. 1095.

Многие из таких сборов по своей природе вообще стоят между указанными категориями и носят, таким образом, смешанный характер. Таковы: принудительные займы, эмиссия бумажных денег, некоторые местные сборы (у нас, напр., ряд сборов сельских и деревенских советов); у нас к этим сборам прибавляются еще: платежи по принудительному окладному страхованию, взносы по социальному страхованию, взносы в профессиональные союзы и проч. мелкие сборы фактически принудительного характера, арендная плата за торговые и промышленные помещения

2 Как в перечисленных случаях, так и в других случаях, когда налоговые элементы в сборах и платежах бесспорны, бывает трудно и нередко практически невозможно выделить суммы этих элементов Этими другими случаями бывают доходы от государственных имуществ и предприятий, соединение в одном и том же сборе элементов пошлины и налога (например, в гербовом сборе), так наз. налогообразные сборы у нас (квартирная плата, платежи за коммунальные услуги — воду, освещение и пр.).

Наконец, имеется и еще одна трудность в разграничении, на которую надлежит обратить внимание. Она заключается в том, что к бремени обложения примыкает обременение населения натуральными повинностями.

Присмотримся несколько к главнейшим из вышеуказанных видов обременения населения, примыкающих к налогам.

Принудительные займы, поскольку они действительно носят принудительный характер, представляют для населения известное бремя, хотя и являются в некоторой мере (особенно в последующее время) возмездными. Поэтому учитывать их при исчислении тяжести обложения представляется желательным. Однако, смешанный характер их требует их выделения из налогов и налогообразных платежей.

Эмиссия является принудительным изъятием из народного хозяйства ценностей в пользу государства только в случае, если она превышает потребности товарооборота в денежных знаках и связана с обесценением денег. Только в таком случае она представляет потери населения от обесценения денежной единицы. Цифровое исчисление потерь от так наз. «эмиссионного налога», а в особенности его распределение представляется вряд ли осуществимым. Его влияние поэтому целесообразно исследовать особо в связи с научным анализом влияния эмиссии на народное хозяйство за то или иное время. Довольно часто инфляция по своему действию изображается

подобной или во всяком случае идентичной обложению (так поступают, например, Keynes и вслед за ним W. Gerloff [1]). Однако, такая аналогия не является состоятельной: с одной стороны, не всякое бремя является налогом; с другой стороны, по своей форме и действию эмиссия резко отличается от налогов [2]).

К тому же эмиссия, создавая обесценение денег, производит такую пертурбацию в народном хозяйстве, что исчисление бремени всего обложения за период эмиссии встречает вряд ли преодолимые трудности, и становится вообще невозможным определение за время эмиссии не только бремени самой эмиссии, но и бремени налогов.

Натуральные повинности являются способом удовлетворения некоторых публичных нужд. Будучи натуральными, повинности, а вслед за ними и самые нужды почти не находят отражения в бюджете; они как бы скрываются, почему их и называют иногда «скрытыми». Натуральные повинности бывают двух родов:

1) одни являются всеобщей публичной службой и, как правило, одинаково охватывают все население; наиболее значительной из них является воинская повинность;

2) другие не носят характера публичной службы, а представляют скорее вид замены денежных сборов (налогов), как, например, дорожная повинность сельского населения.

Только последнего рода повинности тесно примыкают к налогам, и бремя их должно учитываться наравне с налогами.

Что касается первого рода повинностей, то они с трудом поддаются измерению в денежной форме и должны быть исключены при определении общей суммы бремени обложения. Они могут быть приняты и условно определены только как показатель дополнительного бремени в данной стране [3]).

Спорным является вопрос, следует ли включать в круг исследования тяжести обложения обязательное сельское окладное страхование. С одной стороны, платежи по этому страхованию представляют плату за услугу и потому являются пошлиной. С другой стороны, по форме взимания эти платежи ощущаются крестьянством как налоги. Обладая

---

[1]) Д. Кейнс Трактат о денежной реформе. Русск. пер. Москва, 1924 г. W. Gerloff, у. с., стр. 15.

[2]) Того же мнения держится K. Brauer, у. с., стр. 1100.

[3]) См. K. Brauer, у. с., стр. 1095.

принудительным характером, платежи по окладному страхованию значительны по своим размерам. Поэтому практический вывод должен быть такой: учитывать эти платежи желательно, но выделяя их особо от налогов и налогообразных сборов.

Также спорным является вопрос и относительно существующих у нас взносов в профессиональные союзы и другие общественные организации, взносов по социальному страхованию. Повидимому, эти категории платежей нельзя относить к налогам. Однако, некоторый обязательный характер они у нас имеют. В виду этого было бы очень интересно выяснить их высоту и сопоставить их с высотой обложения.

При определении круга видов обложения у нас в настоящее время особые трудности возникают в связи с т. н. «налогообразными сборами». Под налогообразными сборами следует, в общем, понимать такие сборы с населения, которые не являются в целом налогами по существу, но размеры которых определяются постановлениями соответствующих властей, вносящими в эти сборы налоговые элементы при посредстве и в виде классовой дифференциации тарифа. К числу налогообразных сборов относятся прежде всего квартирная плата в городах и платежи за коммунальные услуги (воду и освещение), которые в высших группах (в отношении нетрудового населения) заключают в себе не только возмещение за услугу, но и налог на промысел К числу налогообразных сборов относится и плата за обучение детей в школах, поскольку она варьируется по классовому признаку, и ряд других сборов с классовым тарифом Учитывать все налогообразные сборы полностью не представляется возможным. Приходится ограничиваться при исчислении тяжести обложения только важнейшими из них и притом лишь в отношении тех групп населения, в отношении которых налоговый элемент в сборах играет серьезную роль.

Для выделения налогового элемента из налогообразных платежей следует принять какие-то размеры их за предельно возмещающие собственника за услугу, а излишек считать налогом.

Таковой может быть определен, исходя из разного масштаба. Это может быть: либо излишек над определенными размерами платы, окупающими себестоимость услуги, включая и амортизацию (а, быть может, и некоторую прибыль); либо же разница между платой тех групп населения, в отношении которых налоговый элемент учитывается, и высшей платой тех категорий плательщиков, в отношении которых налоговый элемент в плате не учитывается, будучи признан ничтожным.

Для надлежащего изучения влияния налогов в части, касающейся налогообразных платежей, учетом налоговых долей в них ограничиваться нельзя.

Квартирная плата и налоговые элементы в ней подлежат специальному обследованию путем анкет через опрос некоторого количества плательщиков, принадлежащих к разным группам населения (применительно к подразделениям этих групп, которые будут положены в основание всего исследования тяжести обложения).

Точно так же анкетным путем могут быть выяснены платежи за коммунальные услуги и налоговые элементы в них. Таким же образом могут быть выяснены и прочие важнейшие налогообразные сборы (плата за обучение в школах).

К налогообразным сборам приближается арендная плата за торговые помещения в городах, которая хотя и определяется усмотрением собственника-откомхоза, но в силу установившейся монополии ограничивается только платежеспособностью арендаторов и на практике оказывается столь высокой, что ощущается арендатором как значительный налог. «Арендная плата за торговые помещения хотя и устанавливается откомхозом не как органом власти, а как собственником помещений, но положение его, как монополиста, дает ему возможность нередко получать не соответствующую условиям торговли цену за означенные помещения; в виду этого и считаясь с значением упомянутой платы в составе торговых расходов, представлялось бы целесообразным отнести ее к налогообразным сборам и произвести наравне с последними исследование ее тяжести» [1]).

Несмотря на всю спорность вопроса о природе современной арендной платы за торговые и промышленные помещения [2]), несомненно, что в качестве налогов должен быть учтен тот излишек ее, который платится частными лицами сравнительно с государственной и кооперативной торговлей и промышленностью.

Установление размеров налогового элемента в арендной плате может быть сделано лишь путем специального обследования на местах по материалам отделов коммунального хозяйства и данных обследования торговых и промышленных предприятий.

---

[1]) Записка С. Ф. Вебера об исследовании тяжести обложения налогообразными сборами. Материалы Лен. Отдела Ин-та Эк. Иссл. (окт 1926 г.).

[2]) См Журнал заседаний Комиссии Госуд. доходов Ленинградского Отдела Института Экон. Исслед. при НКФ СССР 8 12 и 15 октября 1926 г по вопросу о методах исчисления тяжести обложения.

Затруднения, связанные с установлением круга сборов, образующих налоговое бремя, и самих сумм налоговых элементов в них, принуждают к грубым приемам отграничения: 1) в ряде случаев, при невозможности выделить из платежей по тому или иному сбору заключающийся в них в меньшей доле неналоговый элемент, приходится эти платежи целиком принимать за налоговые суммы, так как «ничего другого не остается» [1]); 2) иногда ничего другого не остается, как совсем исключить тот или иной сбор из рассмотрения или потому, что сумму его вообще не представляется возможным установить, или же потому, что выделить в нем налоговую долю и установить ее значительность не представляется возможным; 3) в ряде случаев приходится делать грубое распределение сумм между налоговой и неналоговой частями; 4) наконец, ряд сборов совсем ускользает от внимания и остается неизвестным. В опытах исчисления бремени обложения грубый характер отграничения очевиден [2]) На неизбежность грубых и упрощенных приемов отграничения и установления налоговых сумм указывают все авторы.

В целях упрощения, например, K. Brauer заходит столь далеко, что предлагает даже вовсе исключить из рассмотрения доходы публичных предприятий, исходя из общих соображений о том, что в них обычно не преобладает фискальная (налоговая) точка зрения. «Относительно публичных предприятий необходимо заметить, что их чистая доходность не носит налогового характера,—безразлично, являются ли они монопольными установлениями (например, публичные средства сообщения) или функционируют в условиях свободной конкурренции с частными предприятиями того же рода. Их доходы нельзя вводить в сравнение тяжести обложения на том только основании, что они уменьшают частные доходы и съедают части народного дохода (Plenge), и что получающийся при их уменьшении недостаток в бюджете должен быть восполнен посредством налогов. Излишки, которые публичное хозяйство извлекает из домен, горного дела, фабрик, железных дорог и пр , должны рассматриваться, однако, не как налог, не как вообще доход, содержащий налогоподобное бремя, но как доходы, которые как раз облегчают налогообязанным их налоговое бремя. Правда, нельзя отрицать, что при эксплоатации монопольных предприятий, в частности при эксплоатации

[1]) A. Wagner, у. с., стр 116.
[2]) См. исчисления Seligman'a и Gerloff'a.

публичных средств сообщения, можно преследовать путем сильно повышенных тарифов фискальные цели, как это имело место в годы инфляции в отношении ряда коммунальных предприятий в Германии. Однако, и при таком предпринимательстве, публичные интересы, требующие упорядоченного хода дела, стоят на первом месте; финансовое же использование является скорее сопутствующим явлением, и чисто фискальное использование ведет к злоупотреблению принадлежащим государству правом устанавливать высоту тарифов на средства сообщения. Конечно, получающееся при преследовании чисто фискальных целей перенапряжение тарифа означает налогоподобное действие бремени; но за недостаточностью каких-либо масштабов должно также и в этих случаях отказываться от числового выражения» [1]).

Предложение К. Брауера слишком рискованно. Приемлемость его должна быть в каждом случае исследования тяжести обложения проверена путем ознакомления с действительным характером главнейших доходов государства от своих имуществ и предприятий.

Вообще, если, во-первых, дело идет об определении всего налогового бремени, или если, во-вторых, необходимо подойти к уловлению тяжести обложения, — отграничение налоговых сборов и налоговых элементов в сборах смешанного характера не должно оставлять вне рассмотрения заметные по размерам налоговые суммы.

6. В каких суммах исчислять налоги?

Поскольку издержки управления налогами и их взимания не выходят за пределы брутто-сумм налогов, постольку они являются частью сумм самих налогов и представляют для населения такое же бремя, как и чистая выручка от налогов. Поэтому поскольку мы хотим определить бремя населения, а не чистый эффект обложения для государства, постольку мы должны брать брутто-доходы от налогов, без вычета стоимости управления налогами и их взимания; если же эта стоимость вычтена, как то бывает при некоторых формах взимания налогов или их учета, то она подлежит включению [2]).

Специальное указание на необходимость включения суммбрутто вызывается тем, что в ряде случаев издержки взимания

---

[1]) K. Brauer, y. c., стр. 1095

[2]) См. Ad Wagner, y. c., стр. 115.

не вполне учтены и даже совсем не учтены в сумме налога, показываемой в официальных материалах и документах— бюджетах и отчетах по их исполнению: 1) потому ли, что вообще учитывается (по тем или иным соображениям) только чистая выручка от данного налога, как это было у нас с продналогом, который оценивался не по сумме сбора с населения, а по сумме натуры, поступающей в распределение; 2) потому ли, что при некоторых формах взимание налога передано государством особым от него лицам и учреждениям; 3) потому ли, далее, что при некоторых формах доходов (монополиях) предприятие, при помощи которого извлекается доход, выделено из общего бюджета в особое управление. Отсюда проистекают на практике затруднения с определением брутто-налогов.

Помимо затруднений, кроющихся в характере данных официальных материалов, имеются другие, также весьма существенные, но коренящиеся в форме получения доходов. Последнее имеет место в случаях обложения предметов потребления путем монополий, при которых трудно выделить сумму, соответствующую сумме брутто-налога с аналогичного предмета в другом государстве, где действует акцизная система или таможенное обложение. При международных сравнениях тяжести обложения именно это обстоятельство затрудняет однородное исчисление брутто-сумм некоторых налогов; например, доходов от таможенных пошлин на табак в Великобритании, табачного налога в Германии и налогового дохода от табачной монополии во Франции [1]).

Исчисление тяжести обложения имеет своей задачей установить фактическое положение вещей. Поэтому в качестве суммы налоговых изъятий за данное время должны фигурировать такие данные, которые бы наиболее точно выражали сумму фактических изъятий населения за это время. Наиболее точно выражают эту сумму суммы фактических поступлений в казну. Поскольку другим требованием является принятие налоговых изъятий—брутто, постольку, очевидно, при исчислении бремени обложения должны быть приняты в основание расчетов фактические суммы поступлений налогов, включая сюда и фактическую стоимость управления налогами и их взимания за то же время.

Отчетные данные всегда поступают с некоторым опозданием: в одних государствах оно ничтожно (Англия), в других—

[1]) На это затруднение обратил внимание A. Wagner, у. сочин., стр. 115—116.

значительно. Этим объясняется, почему неоднократно, когда не надеются на основании последних фактических данных представить современное положение вещей, употребляют только предполагаемые или предположенные суммы поступлений. Так именно до сих пор поступают при международных сравнениях бремени обложения [1]).

В наших условиях, когда государство и кооперация сосредоточивают у себя бо́льшую часть промышленного производства и значительную часть торгового оборота, в руках государственных и кооперативных хозяйственных организаций, не состоящих на бюджете, а хозяйственно самоуправляющихся, сосредоточиваются значительные суммы налогов, изъятых от населения путем введения их в цены товаров и не сданных своевременно в казну. Поскольку такие задержки получили регулярный характер и привели к образованию более или менее устойчивых и переходящих из года в год остатков, представляющих по размерам незначительный процент всех налоговых доходов,—постольку вполне остается в силе положение о том, что наиболее правильно исходить при исчислении бремени обложения из фактических поступлений, так как несдача изъятий данного года компенсируется сдачей изъятий года прошлого.

Известно, однако, что в настоящее время все еще наблюдаются отдельные случаи крупных задержек, нарушающих регулярный переходящий характер остатков Эти случаи всегда хорошо известны. Поэтому, пользуясь данными фактических поступлений, что является наиболее правильным, мы должны корректировать их известными нам выходящими из ряда несданными остатками налоговых изъятий. И это тем более, что пользоваться данными предполагаемых только поступлений у нас в настоящее время гораздо более ненадежно.

7. Бремя обложения (выводы).

В результате предшествующего изложения мы пришли к следующему пониманию бремени обложения:

1. Общее бремя обложения населения данной страны образуют все налоги, которые за данное время упали на население: а) всех органов власти и б) во всех формах: налоги в чистой форме; излишки доходов от монопольных предприятий сверх обычной прибыли, получающиеся в результате монополии, установленной государственной властью; чистый доход по сборам

[1]) K. Brauer, у. с., стр. 1092.

пошлинного характера, т.-е превышение суммы плат, взимаемых за оказываемые государственными органами населению услуги, над стоимостью этих услуг; налоговые элементы в разного рода налогообразных и примыкающих к ним сборах и платежах.

2. Бременем обложения является фактическая сумма изъятий по всем указанным сборам и платежам или, другими словами, выражающая ее сумма фактических поступлений по всем налогам, включая сюда и фактическую стоимость взимания налогов.

VI. Сущность тяжести обложения. Исчисление тяжести обложения и его ценность.

1. Сущность тяжести обложения.

Раскрывая в предыдущем изложении сущность бремени обложения и устанавливая конкретные задачи его определения, мы сделали значительный шаг по пути уяснения проблемы тяжести обложения. Однако. она все еще продолжает быть недостаточно определенной. Между тем, не представляя вполне сущности проблемы, мы не в состоянии научно осветить ни характера той статистической работы, которая обычно охватывается выражением «исчисление тяжести обложения», ни границ и условий использования ее результатов.

Надо признаться, что в литературе вопроса—как иностранной, так и скудной нашей—понятие тяжести обложения остается крайне неопределеным, хотя обычно о тяжести обложения говорят, как о чем-то само собой разумеющемся, отчего и проистекают у нас все недоразумения о возможностях статистического исчисления тяжести обложения и границах и условиях использования его результатов.

Мы подошли, таким образом, к трудной задаче раскрытия сущности тяжести обложения.

Мое общее определение тяжести обложения указывает на наличие давления, испытываемого населением и народным хозяйством в результате налогового бремени, как на то, в чем кроется сущность тяжести обложения. Давление, производимое налоговым бременем, является тем действием, которое налоги производят в народном хозяйстве как принудительные способы изъятия части народного богатства (или, как правило, части народного дохода). Как принудительные способы изъятия, налоги могут производить свое действие в народном хозяйстве, оказывая

влияние на единичные хозяйства, составляющие в своей совокупности народное хозяйство, в том числе и на отдельные потребительские домашние хозяйства населения страны. Такое влияние налогов в сущности и представляет тяжесть обложения.

«Прослеживая жизненную историю налога,—говорит Э. Селигман,—мы должны различать (1) наложение, прикосновение или толчок (the impact) налога, (2) переложение (the shifting) и другие формы избавления от налога, (3) окончательное падение налога (the incidence) и (4) тяжесть, давление (the pressure) обложения. В действительности, однако, тяжесть обложения не есть просто следствие падения налога на окончательного носителя, но может быть связана с какой-нибудь из предшествующих стадий. Так, давление или побочное бремя может иметь место в результате одного лишь первоначального наложения налога, переложения его или других форм избавления от него в такой же мере, в какой и от окончательного падения налога.

Существует очевидное различие между падением налога и тяжестью этого падения. Падение налога означает окончательный платеж суммы его носителем налога. Обыкновенно бремя носителя налога равняется сумме налога, которую он призван в конечном счете платить, или измеряется ею. Но существуют случаи, когда производитель может быть в состоянии, как следствие налога, поднять цены на товары не только на сумму налога, но и несколько более, чем на эту сумму. В таком случае имеет место не только падение налога на потребителя, но бремя, падающее на потребителя, оказывается несколько больше суммы налога. Потеря для носителя налога превышает выручку казны. Тяжесть окончательного падения налога включает эту добавочную потерю» [1]).

Точно так же тяжесть обложения может проистекать и в результате одного только первоначального наложения налога. «Производитель может переложить налог полностью, и, однако, сокращение продаж может повести к более низкой прибыли. Уменьшение прибыли представляет тяжесть наложения налога, которая не нейтрализуется переложением налога».

Наконец, тяжесть обложения может быть связана только с процессом переложения налога или другими способами избавления от него. «Если налог, наложенный на товар, повышает его

---

[1]) E. Seligman. The Shifting and Incidence of Taxation. Fourth edit. revised. New-York, 1921, p. II.

цену на сумму налога, то возможно, а обычно даже более вероятно, что потребитель ограничит свое потребление -безразлично, настигает ли его налог непосредственно или путем переложения. Он может даже прекратить потребление совсем. Если это случается, он, конечно, не платит налога, но избегает его. Однако, поскольку он принужден прибегнуть к худшему по качеству заместителю данного продукта или страдать от полного отказа от удовлетворения своей потребности, он, без сомнения, испытывает ущерб. Это не есть давление в результате падения налога; это есть тяжесть в результате уклонения от налога» [1]).

Таким образом, очевидно, что тяжесть обложения не есть само бремя обложения (в нашем смысле), но представляет его действие, именно реакцию на него единичных хозяйств и всего народного хозяйства страны. Проблема тяжести обложения как раз и заключается в том, чтобы определить указанное влияние налогового бремени на единичные хозяйства и все народное хозяйство страны.

K. Brauer пытается определить это влияние, вводя в свое определение тяжести обложения понятие платежеспособности, столь знакомое финансовой науке и практике, но столь же неопределенное. «Тяжесть обложения,—говорит он,—может быть понимаема как отношение между наложенным бременем и налоговой платежеспособностью налогообязанного, или, если налоговый платеж является составной частью издержек производства, то как отношение между суммой налога и способностью его перенесения со стороны производства» [2]).

Понятие платежеспособности кажется с виду очень простым и ясным, вполне характеризующим ту экономическую среду, в которой налоговое бремя производит свою реакцию, и притом именно как раз со стороны самой реакции. Может, поэтому, казаться, что если понятие платежеспособности характеризует экономическую среду налогов со стороны их реакции в ней, то почему бы не попытаться найти разрешающий всю проблему удовлетворительный числовой показатель, масштаб измерения тяжести обложения. В виду этого, немаловажным представляется в нашем изложении указать, чем на самом деле является понятие платежеспособности, и может ли она быть измерена.

Как должна быть измерена «платежеспособность?»

Обычно при обсуждении этого вопроса принимают во внимание «жертву», которую несет налогоплательщик, платя свои налоги, и

---

[1]) E. Seligman, ibid

[2]) K. Brauer, у с., стр. 1087.

тогда выводят некоторую схему распределения налогов с точки зрения того или иного принципа, касающегося «жертвы». Тремя наиболее обычными из таких принципов являются принципы «равной жертвы», «пропорциональной жертвы» и «минимума жертвы». «К этим трем принципам мы можем прибавить,—пишет H. Dalton,—четвертый, который иногда выражается правилом: «оставляй их такими же, какими находишь», или, более точно: «не изменяй распределения дохода посредством обложения». Не ясно, которому же из четырех принципов на основании справедливости отдать предпочтение

Согласно принципу равной жертвы, прямое денежное бремя обложения (т.-е. сумма налогов-брутто. Шм.) должно быть распределено так, чтобы прямое реальное бремя всех налогоплательщиков было равным; согласно принципу пропорциональной жертвы—так, чтобы прямое реальное бремя отдельных налогоплательщиков было пропорционально их экономическому благосостоянию; согласно принципу минимума жертвы, скорее также относящейся к экономическому благосостоянию,—так, чтобы общее прямое реальное бремя всех налогоплательщиков в целом было настолько малым, насколько возможно; согласно принципу «оставляй их такими же, какими находишь»,—так, чтобы неравенство доходов не увеличивалось и не уменьшалось благодаря обложению. Чтобы применить какой нибудь из этих четырех принципов, необходимо принять какое-то отношение между денежным доходом и экономическим благосостоянием, от него проистекающим. В зависимости от принятого отношения будет получаться пропорциональная, прогрессивная или регрессивная налоговая система» [1]).

Одних писателей теория платежеспособности приводит к прогрессивному обложению, других — к пропорциональному: «практические выводы определяются социально-политическими воззрениями и интересами авторов, а различные теории, на которых эти выводы формально базируются, представляют лишь внешнюю оболочку, одежду, в которую облекается реальное содержание» [2]).

Понятие платежеспособности само по себе не может дать никакой характеристики той среды, в которой оказывает свое действие налоговое бремя. Поскольку оно базируется на субъективных основаниях («справедливости»), постольку оно

[1]) H. Dalton. Principles of Public Finance. Third edition, London, 1926, pp. 75—76.

[2]) В. Н. Твердохлебов. Финансовые очерки. Вып. I, Петроград, 1916, стр. 43.

совершенно бесплодно даже в смысле указания отдельных моментов, которые могли бы указывать то или иное направление действия налогового бремени.

Другое понимание платежеспособности, опирающее его на объективные моменты экономической среды, представляет только некоторую общую постановку проблемы, но не ее раскрытие. Но это понимание, будучи без дальнейшего развития также бесплодным, заставило обратить внимание на экономическое действие налогов.

Таким образом, бесплодность понятия платежеспособности в субъективном смысле заставила обратиться к изучению тех моментов, которые характеризуют экономическую среду со стороны действия налогового бремени, т.-е. со стороны налоговой выносливости. Но это — весьма сложная проблема. Новейшая финансовая наука уделяет ей одно из важнейших мест. Однако, разработка ее продолжает оставаться одной из главнейших задач финансовой науки. В задачу настоящего очерка не входит специальная разработка этой проблемы. Но так как итоги ее разработки являются существенно необходимыми для освещения проблемы тяжести обложения, мы принуждены лишь в самых общих чертах указать на главнейшие моменты, определяющие налоговую выносливость экономической среды и, следовательно, тяжесть обложения.

2. Факторы, влияющие на тяжесть обложения помимо налогового бремени.

Действие налогового бремени проявляется во влиянии (1) на жизненный уровень населения, (2) на состояние и развитие единичных хозяйств, (3) вообще на состояние и развитие всего народного хозяйства и экономического строя страны. Это действие налогового бремени, а, следовательно, и тяжесть обложения зависят от совокупности целого ряда факторов. Мы укажем лишь на важнейшие из них. Помимо самих налоговых сумм бремени обложения (в нашем смысле), на рассмотрении которого мы уже специально останавливались, такими являются:

1) уровень доходов населения и народного дохода вообще;

2) жизненный уровень (existenzminimum) главных масс населения;

3) возрастной состав населения и темп его роста;

4) характер происхождения доходов населения, в частности их обеспеченность;

5) особенности хозяйственных единиц, определяющие разную роль в них доходов;

6) экономический строй страны и уровень его развития;

7) характер государственных расходов;
8) структура налоговой системы.

Индивидуальные доходы населения и слагающийся из них народный доход образуют фонды, за счет которых идет и текущее потребление населения и расширение народного хозяйства. Налоги, как правило, черпаются из доходов населения, а в своей совокупности представляют изъятие части народного дохода на нужды государственной власти. Очевидно, таким образом, что размеры народного дохода, его распределение по отдельным видам индивидуальных доходов и отдельным отраслям народного хозяйства представляют основной, важный фактор, определяющий экономическую среду налогов

Высота привычного уровня жизни массы населения и главных групп ее (рабочих, крестьян) имеет немаловажное значение для определения большей или меньшей тяжести обложения одних групп населения сравнительно с другими или населения данной страны сравнительно с другой.

Привычный уровень жизни зависит для рабочих от размеров обычной заработной платы, а для мелких крестьянских хозяйств — от размеров той части их доходов, которая остается за вычетом средств, необходимых для обычного расширенного воспроизводства. Привычный уровень жизни изменяется во времени, а в каждое данное время различается по странам и группам населения.

Высоту привычного уровня жизни обыкновенно определяют, как превышение его над прожиточным минимумом, и показателем его считают ту часть среднего дохода, которая остается по удовлетворении неотложных жизненных потребностей, а также и за вычетом средств, необходимых для обычного расширения производства у самостоятельных мелких хозяйств (крестьян). Однако, как показывают исследования заработной платы, прожиточный минимум (existenzminimum) в сущности представляет тот же привычный уровень жизни, т.-е. тот, который не опускается при колебаниях заработной платы в зависимости от стадий народно-хозяйственного цикла, и также сильно изменяется с течением времени в ходе экономического развития и различается по странам и группам населения.

«Как велики могут быть в этом отношении различия по странам, — говорит K. Bräuer, — это становится очевидным из того обстоятельства, что (по данным A. Pirelly) если распространить исчисленный для Англии existenzminimum (для взрослых—19L, для детей—9,5L), например, на Италию, то совокупный итальянский народный доход весь без остатка оказался

бы проеденным. Но именно большие различия existenzminimum'а от страны к стране, — прибавляет Brauer, — доказывают, что от их рассмотрения отказываться нельзя, если мы не хотим получить шаткие (неосновательные) результаты» [1]).

Низкий уровень жизни населения страны или отдельных групп его может свидетельствовать о большей тяжести обложения даже при более низкой доле обложения в народном доходе, если для другой страны или другой группы населения мы имеем значительно более высокий жизненный уровень [2]).

Важное значение различий в прожиточном минимуме для выводов о сравнительной тяжести обложения приводит некоторых к мысли о том, чтобы сопоставлять налоговые суммы не со всем доходом, а только с частью его, остающейся за вычетом прожиточного минимума.

K. Bräuer указывает на возникновение этой мысли только в отношении международных сравнений тяжести обложения, где к тому же дело идет о применении для каждой из сравниваемых стран лишь одного прожиточного минимума для главной массы населения. Тем не менее, считая необходимым принимать во внимание различие прожиточных минимумов в разных странах, он резко высказывается против предлагаемого способа, т.-е. против того, чтобы вводить его в самое исчисление относительного бремени обложения в качестве одного из элементов масштаба цифрового измерения. «Благодаря этому,— говорит он,—в исчисления вводится фактор величайшей ненадежности» [3]).

У нас же некоторым лицам представляется целесообразным ввести в исчисление тяжести обложения особые прожиточные минимумы для каждой из всех отдельных групп населения. Так, упоминавшееся мной однажды в предыдущем изложении представление Госплана СССР в СНК Союза (27 авг. 1926 г.) предъявляет к работе по исчислению тяжести обложения следующее требование: «работа эта должна быть связана с разрешением вопроса об установлении прожиточных минимумов отдельных групп населения, чтобы таким образом можно было вывести

---

[1]) K. Bräuer, у. с стр. 1098.

[2]) См. доклад Alberto Pirelly в заседании Международной Торговой Палаты в Брюсселе в июне 1925 г Также доклад G. Shirras'a, «Taxable Capacity and the Burden of Taxation and Public Debts» (доклад в Корол. Статист. Обществе в Лондоне 16/VII—1925 г.) Оба доклада напечатаны в нем. переводе под заглавием: «Volkseinkommen und Besteuerung als Masstab fur die steuerliche Leistungsfahigkeit in den wichtigsten Landern» Jena, 1926.

[3]) K. Brauer, у. с., стр. 1098.

определенные соотношения налоговых платежей не к валовому доходу плательщиков, а к их свободному доходу, как остатку за покрытием минимума, по существу свободного от налогов». Если вспомнить, что то же представление Госплана требовало весьма дробной группировки населения при исчислении тяжести обложения; если представить далее, что из себя представляет понятие прожиточного минимума, то станет очевидной полная несостоятельность требования о введении этого элемента в статистический, цифровой масштаб измерения тяжести обложения.

Необходимо упомянуть о том, что одно из мнений, высказывающихся у нас за указанный масштаб статистического измерения тяжести обложения, указывает на необходимость в отношении земледельческого населения сопоставлять налоговую сумму с частью дохода, остающейся за вычетом не только прожиточного минимума, но и доли дохода, подлежащей нормально обращению на расширение хозяйств [1]).

Требование вычета части доходов, идущих на расширение производства, является логически последовательным, если стоять на точке зрения целесообразности и возможности вычета из доходов прожиточных минимумов. Но оно еще резче подчеркивает несостоятельность всей точки зрения.

Для суждения о тяжести обложения имеет значение не только размер дохода, но и характер его происхождения. Особенно важное значение имеет деление на фундированные и нефундированные доходы. «Даже при одинаковых обстоятельствах налоговое давление при одинаковом по высоте обложении свободного среднего дохода должно оказываться очень различным, смотря по тому, какая часть совокупного налогового бремени уплачивается из трудовых доходов и какая — из ренты на капитал. При одинаковых обстоятельствах и, в частности, при одинаковом по высоте проценте обложения среднего народного дохода, страна с относительно высокой долей в народном доходе доходов от труда обременяется поэтому значительно сильнее» [2]).

В зависимости от особенностей индивидуальных хозяйств, доходы в них играют разную роль [3]). Одни доходы совершенно не назначаются на расширение хозяйства, поскольку они получаются в форме заработной платы;

---

[1]) См. в настоящей книге главу II о налоговых платежах земледельческого населения СССР в 1925—26 году, написанную В Н Строгим, стр 89 и 90.

[2]) K. Brauer, у. с., стр. 1098—1099.

[3]) См., напр, H. Ritschl. Theorie der Staatswirtschaft und Besteuerung, Bonn und Leipzig, 1925, S. 197 u. f.

другие доходы предназначаются не только для удовлетворения личных потребностей, но и для расширения хозяйства: одни—в меньшей мере, другие—в большей. Поэтому, например, один и тот же доход означает разный уровень благосостояния рабочего—с одной стороны и крестьянина—с другой, так как последний должен еще часть своего дохода затрачивать на расширенное воспроизводство своего хозяйства. Учитывать эти моменты весьма важно, так как иначе можно впасть в ошибку при сравнительной характеристике тяжести обложения различных групп населения. Однако, размеры доходов, идущих на расширение хозяйства, весьма различаются в зависимости от характера (специальности) хозяйства и от его размеров, а также и от народно-хозяйственной роли накопления в них. Поэтому, высказываясь за учет этих моментов, приходится указать на нецелесообразность и невозможность введения их в масштаб статистического измерения тяжести обложения.

Экономический строй страны и уровень ее экономического развития определяют, в большей или меньшей мере, сравнительно с другими странами, сколько данной стране приходится уделять из народного хозяйства на воспроизводство. «Поскольку доходы от капиталов получаются вследствие участия их в индустрии, для обеспечения возможности производства (Produktionsfähigkeit), должны быть обращаемы на воспроизводство капиталов значительные части этих доходов. В заметно меньшей степени это имеет место в случае, когда доходы получаются от экстенсивно ведущихся сельско-хозяйственных отраслей, в частности путем эксплоатации заморских колоний и плантаций» [1]).

При капиталистической хозяйственной системе это накопление капиталов для обеспечения расширенного воспроизводства идет по руслу частных единичных хозяйств. При другой системе с значительным преобладанием и даже господством государственного хозяйства, в котором сосредоточена большая часть промышленного производства и товарооборота страны, как это имеет место у нас в Советском Союзе, роль капиталонакопления, а вместе с тем и само капиталонакопление в частных единичных хозяйствах суживаются за счет усиления их в государственном хозяйстве. Поскольку все-таки продолжают существовать частные хозяйства, они стремятся к расширению и, следовательно, к наивозможному накоплению. Однако, возможности их в этом отношении ограничены. И это тем более,

[1]) K. Brauer, у. с., стр. 1100.

поскольку государство сознательно стремится ограничить накопление, а уже совершившееся накопление—в той или иной мере перелить путем принудительного изъятия в сферу государственного хозяйства. Указанные обстоятельства—меньшую роль частного капиталонакопления у нас и налоговую политику, стремящуюся перелить накопление в частных хозяйствах в государственное хозяйство,—необходимо иметь в виду при оценке тяжести обложения у нас сравнительно с иностранными государствами.

Характер государственных расходов имеет свое немаловажное значение для действия налогового бремени, вследствие того влияния, которое они оказывают на экономическую среду налогов. Для налоговой выносливости последней не безразлично, какое употребление получают государственные средства,—используются ли они на потребительские цели, осуществляются ли с их помощью производительные или непроизводительные цели, или же, наконец, имеет место безвозмездная передача их за границу. Правда, государственные расходы за данный период могут оказать свое физическое влияние на экономическую среду—скажем, на улучшение условий ее существования—в ряде случаев только в будущем и как-будто ничего не меняют в действии налогового бремени в данное время. Но в хозяйственной деятельности единичных хозяйств приходится откладывать (сберегать) определенную сумму доходов в целях обеспечения возможности хозяйственной деятельности. Облегчая условия существования экономической среды в будущем, государство в некоторой мере как бы освобождает часть средств из текущего народного дохода и этим как бы усиливает экономическую среду налогов в настоящем.

При данной сумме налогов тяжесть обложения может быть весьма различной в зависимости от самой структуры системы обложения. В предыдущем изложении уже достаточно развиты следующие положения, подтверждающие весьма важную роль самой системы обложения: 1) сумма материальных потерь и ущербов населения в результате обложения не совпадает с суммой налогов-брутто и при одних формах обложения может быть больше, а при других меньше; 2) при одних формах обложения тяжесть его может иначе распределиться, чем при других.

«При одной и той же сумме доходов, полученной путем обложения,—говорит H. Dalton,—общее реальное бремя может быть выше при одних налоговых системах, чем при других» [1]).

[1]) H. Dalton, у. с., стр 71.

Мной указаны лишь некоторые важнейшие факторы, влияющие на тяжесть обложения при данном налоговом бремени. Но и из этого обозрения видна сложность проблемы тяжести обложения: целый ряд моментов, переплетаясь между собой, образует то или иное действие налогового бремени, ту или иную тяжесть обложения.

3. Так называемое исчисление тяжести обложения и его ценность.

В деле установления и сравнения тяжести обложения известное место принадлежит специальной статистической работе, обычно именуемой у нас «исчислением тяжести обложения». Статистическая задача заключается здесь в следующем: 1) цифровым образом выразить налоговое бремя; 2) распределить его между главнейшими группами населения; 3) отнести его к каким-то статистическим народно-хозяйственным показателям, которые бы позволяли, исходя от них, установить тяжесть обложения.

В предыдущем мы видели, как трудно подойти к цифровому выражению бремени налогов, представляемому суммами налогов-брутто. Да и они могут быть установлены с большой неточностью.

Еще больше неточностей и грубых подходов имеет место при распределении налогов между отдельными группами населения.

Наконец, что касается уловления факторов для измерения действия налогового бремени, то задача статистики заключается в том, чтобы отнести налоговое бремя к некоторым цифровым показателям. Несомненно, что какие бы масштабы мы ни взяли, удовлетвориться одним или даже несколькими из них не представляется возможным. В зависимости от разных целей масштаб может меняться. Задача общего исчисления тяжести обложения требует, чтобы было взято несколько наиболее удобных масштабов. Таковыми прежде всего необходимо признать: национальный доход, количество хозяйств, количество населения. Таким образом, бремя обложения или, точнее, суммы налогов следует выразить в процентах к национальному доходу, на душу населения, на 1 хозяйство,—как в отношении всего населения, так и в отношении отдельных групп его, поскольку исчисляется также и распределение бремени между ними.

Какую ценность имеет исчисление тяжести обложения? Оно доставит необходимый цифровой материал для дальнейшего исследования, которое, пользуясь добытыми в результате исчисления данными, позволит на основе

всестороннего изучения ряда факторов придти к заключениям о действительном действии налогового бремени, о действительной тяжести обложения. Несомненно также, что данные исчисления тяжести обложения представят также материал для разрешения вопросов капиталонакопления.

У нас привыкли придавать самодовлеющее значение результатам исчисления тяжести обложения. Предыдущее изложение, как мне кажется, показывает, что это—не так.

Как конечный вывод всего предыдущего изложения, следует, что проблема определения тяжести обложения в целях нахождения известных налоговых резервов и наложения соответствующих безвозмездных платежных обязательств не может быть разрешена чисто статистически. Для этого необходимо большое особое исследование, которое охватит все финансовое хозяйство страны. В рамках такого большого исследования имеют, конечно, свое значение исчисления бремени обложения, если они правильно будут поставлены, и если сознательно оставаться в границах возможного их применения. В частности они могут послужить для подготовки финансовых реформ в той или иной стране и открыть новые и удобные пути для будущей финансовой политики при пересмотре всего финансового устройства и существующей налоговой системы. «Однако,—говорит K. Brauer в заключение своего исследования,—всюду там, где с помощью сравнительных цифр, которые неизбежно носят на себе печать причудливых недостатков, хотят осуществлять политические цели, где пытаются отдельным, ничего не говорящим цифрам придать вид точности, которой они в действительности совершенно не могут обладать,—там дело идет об опасном злоупотреблении статистикой, которому должно противостоять всеми имеющимися средствами».

В. Н. СТРОГИЙ.

Глава II.

НАЛОГОВЫЕ ПЛАТЕЖИ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В 1925—26 г.[1]).

I. Общие замечания.

Для оценки налоговой системы СССР на ряду с некоторыми другими вопросами представляют интерес следующие вопросы: 1) как распределяются налоги между городом и деревней (неземледельческим и земледельческим населением); 2) как распределяется налоговое бремя в пределах земледельческого и неземледельческого населения между отдельными социально-экономическими группами, и 3) насколько равномерно распределено налоговое обложение между земледельческим и неземледельческим населением отдельных союзных республик и отдельных социальных групп земледельческого и неземледельческого населения этих республик.

Разрешение этих вопросов в отношении земледельческого населения первоначально и составляло задачу этой статьи. Но по мере ознакомления с материалами все больше и больше выяснялось, что при наличном состоянии статистических материалов (статистики населения, доходов различных групп населения, товарного оборота и налоговой статистики—в частности учета самообложения деревни) и неразрешенности проблемы переложения финансовой наукой, поставленная выше задача не разрешима даже с такой грубой степенью точности, которая была бы достаточна для практических выводов.

Поэтому пришлось значительно сузить постановку вопроса. Целью настоящей работы является выяснить размеры налоговых платежей всего земледельческого населения СССР в целом за

---

[1]) В собирании и разработке материалов для данной работы деятельное участие принимал статистик-экономист Г. И. Гонтарев.

1925—26 год и дать группировку их как для исчисления так называемой, «тяжести обложения», так и для выяснения вопроса о покупательной силе земледельческого населения на предметы индустрии.

Но и эта задача может быть разрешена лишь предварительно. Помимо обычных условных допущений, связанных с нерешенностью проблемы переложения налогов, препятствием к окончательному решению является неполнота материалов о потреблении земледельческим населением подакцизных продуктов, невыясненность вопроса о размерах земледельческого населения и в особенности его доходности, неокончательность данных о поступлении налогов и недостаточность ряда других данных, о чем будет речь в соответствующем месте.

Для поставленной задачи вытекает необходимость выяснить прежде всего количество земледельческого населения в 1925—26 году.

II. Размеры земледельческого населения в 1925—26 г.

В состав земледельческого населения включаются лица, имеющие свое хозяйство в сельских и городских местностях, годовые наемные рабочие (батраки), работающие в индивидуальных или коллективных крестьянских хозяйствах, и постоянные рабочие совхозов, рыбных промыслов и лесного хозяйства.

Признаком, по которому выделяется земледельческое население, как будто является то, что данное лицо имеет основной источник дохода от занятия сельским хозяйством.

Но этот признак не выдержан до конца. Имеется целый ряд губерний, по преимуществу северных, в которых, как показывают бюджетные исследования ЦСУ, доходы лиц, занимающихся сельским хозяйством, от неземледельческих заработков составляют около половины всего чистого дохода от сельского хозяйства, а в губерниях с основным источником дохода от сельского хозяйства включается довольно значительная группа лиц—торговцев, кузнецов, мельников, духовенства и пр., которые, опять-таки главную часть своего дохода получают не от занятия сельским хозяйством. С другой стороны, в состав земледельческого населения не включается группа лиц, работающих в сельском хозяйстве на основе договора найма,— это администрация совхозов, агрономы, лесоводы и пр. Но в общем, несмотря на некоторую неточность выделения лиц,

получающих доход от владения сельско-хозяйственным предприятием или работающих по найму в сельском хозяйстве,—эта группировка имеет большое преимущество перед группировкой сельского населения, т.-е. лиц, живущих не в городах.

С точки зрения исчисления налоговых платежей, группировка населения на земледельческое и неземледельческое имеет преимущество перед группировкой—сельское и городское население в том, что она позволяет не включать довольно значительную группу рабочих и служащих и их семей, торгово-промышленных заведений и советских учреждений, живущих в сельских местностях. Этим достигается возможность: более точно объединить в одну группу плательщиков сельскохозяйственного налога и исключить лиц, проживающих в сельских местностях, но представляющих собой население городского типа, обложенных подоходным налогом и имеющих совершенно иное строение расходного бюджета для удовлетворения личных потребностей, а значит и платящих иные суммы акцизов, промыслового налога и других налогов.

Указанная группировка населения на земледельческое и неземледельческое предъявляет большие требования к статистике населения, которая оставляет желать многого.

При исчислении размеров земледельческого населения в 1925—26 г. основными исходными цифрами являются—исчисления ЦСУ общей суммы населения Союза на 1 января 1925 г.—139,8 млн. душ без армии, а с армией—140,4 млн д. и предварительные данные переписи населения на 17 декабря 1926 г.—144,8 млн. д. (с армией) Таким образом темп годового прироста всего населения составляет 1,5% (поскольку данные переписи 1926 г. практически совпадают с исчислениями ЦСУ—разница на 0,7 млн. д.—я принимаю исчисления ЦСУ и на 1 января 1925 года).

Так как неземледельческое население более легко поддается учету, то обычно количество земледельческого населения получают путем вычета из общей суммы населения—неземледельческого. Поэтому нам необходимо обратиться к имеющимся исчислениям неземледельческого населения.

Для 1924—25 г. имеется исчисление неземледельческого населения, сделанное т. Гухманом [1]) и ЦСУ.

---

[1]) «Плановое хоз.» № 8 за 1926 г. Там дается расчет самодеятельного неземледельческого населения и отношение самодеятельного и несамодеятельного населения.

	По т. Гухману контрол. цифрам Госплана	По ЦСУ с нашими поправк.
Неземлед самодеят.	11,3 м д.	11 2 м. д.
В том числе армия	0,6 » »	0,6 » »
Всего неземлед. населения .	25,6 м д.	25,9 м. д.
Отнош. самод. к несамод.	2,3 » »	2,35 » »
Всего землед. населения .	112,5 » »	114,5 » »

Для 1925—26 г.

Исчислений ЦСУ неземледельческого населения не имеется, есть только расчеты Госплана. Поскольку расчеты т. Гухмана и Госплана, как это видно по данным на 1924—25 г , только в незначительной степени преувеличивают количество самодеятельного неземледельческого населения, то можно принять эти расчеты, введя соответствующие поправки.

Все неземледельческое население по этим расчетам, если принять отношение самодеятельного к несамодеятельному, то же, что и для 1924—25 г. (2,3), будет равно 28,6 м. д. Таким образом, если исходить из расчета Госплана, земледельческого населения в 1925—26 г. было 141,4 — 28,6 = 112,8 м. д. Эти цифры земледельческого населения я считаю преуменьшенными. Имеется проверочный материал—количество едоков, учтенных при взимании сельхозналога на 1925—26 г. По этим данным вся сумма едоков на территории СССР составляет 115,5 м. душ. Нужно принять во внимание, что эти данные относятся примерно к концу июня или к началу июля 1925 г., а между тем при расчетах тяжести обложения на 1925—26 г. необходимо иметь цифру земледельческого населения примерно на январь 1926 года, т.-е. на 6 месяцев позже, чем приведенные выше материалы отдела Сельхозналога НКФ СССР. Учитывая прирост населения за указанные выше 6 месяцев в размере 0,9 м. д. (0,75%), мы получаем на нужный нам срок количество едоков земледельческого населения без учета перемены земледельческим населением занятий 116,4 м. душ. Если принять во внимание, что при учете едоков, во время исчисления сельхозналога

пускается некоторый двойной счет, который возможен, главным образом, за счет лиц, занявшихся неземледельческими промыслами, но не порвавших связи со своим сельскохозяйственным предприятием; затем, если вспомнить, что население заинтересовано в показаниях преувеличивающих действительность, то выведенная нами цифра земледельческого населения 116,4 м. д. для 1925—26 г. является преувеличенной. Производя различного рода сопоставления и расчеты, мы приходим к выводу, что эта цифра преувеличена примерно на 1,0%. Проверим этот вывод. При указанных выше предположениях (поправках) все земледельческое население составит на 1925—26 год 115,2 м. д., а неземледельческое—142,5—115,2=26,3 м. д. Отношение несамодеятельного неземледельческого населения к самодеятельному при этих расчетах составит в 1925—26 г. 2,23 по сравнению с 2,35 для 1924—25 г. Рост самодеятельного неземледельческого населения по данным Госплана, основанным, главным образом, на текущей статистике труда (контрольные цифры стр. 284 и следующие, 2-е издание) шел, главным образом, за счет увеличения количества рабочих в крупной промышленности (0,6 м д.), увеличения количества служащих в торговле (1,5 м. д.), в строительстве (0,2 м. д.) и т. д. Этот рост вызван не только переходом неземледельческого населения из разряда безработных в работающих, но шел также и за счет перехода земледельческого населения к новой форме занятий, что не раз отмечалось прессой и руководителями хозяйственной жизни страны. Можно думать, что значительная часть земледельческого населения, перешедшего в 1925—26 г. на фабрику или взявшегося за другие занятия в городе, вряд ли чувствует себя в новом положении уже достаточно укрепившейся для того, чтобы перевезти свою семью из прежнего местожительства в город или поселки городского типа. Поэтому понижение отношения несамодеятельного неземледельческого населения к самодеятельному на 0,1 нам кажется вполне закономерным и отвечающим реальным экономическим процессам в нашей стране.

Впрочем, в правдоподобности наших подсчетов земледельческого населения мы можем убедиться, подойдя к вопросу с другой стороны. Рост всего неземледельческого населения от 1924—25 к 1925—26 г., по нашим расчетам, составил около 6%. Поскольку неземледельческое население живет, главным образом, в городах и поселках городского типа, где в движении населения проявляются тенденции, аналогичные движению населения в городах, то для проверки приведенного выше коэффициента прироста неземледельческого населения, вполне законно

сопоставление его с приростом населения в городах. По предварительным данным Всесоюзной переписи 1926 года, относящимся к 99% всего количества городов, рост городского населения за год составил так же, как и при наших расчетах, около 6%. Таким образом, наши расчеты выдерживают и эту проверку. Поэтому в дальнейшем мы исходим из следующих цифр населения (в млн. душ):

	1924—25 г.	1925—26 г.
Неземледельческое	25,9	27,3
В т. ч. самодеятельн.	11,2	12,6
Земледельческое	114,5	115,2
Всего по СССР	140 4	142,5

III. Доходы земледельческого населения.

Для исчисления тяжести обложения, кроме числа земледельческого населения, необходимо иметь данные о доходах его. Бюджетных исследований о доходах земледельческого населения в 1925—26 г. пока не имеется. Помещенные в контрольных цифрах Госплана материалы о доходности земледельческого населения, в виду полного отсутствия указаний на методологию их получения, трудно принять на веру, тем более, раз имеются расхождения между принятыми мною цифрами земледельческого населения и исчислениями Госплана.

Для 1924—25 г. мы располагали данными 9000 бюджетных обследований о доходности крестьянских хозяйств, произведенных ЦСУ. По этим данным был исчислен весь чистый доход (или условно-чистый, как его чаще называют в сельско-хозяйственной литературе) земледельческого населения. Под чистым доходом понимается разница между валовыми поступлениями и затратами на производство текущего года, включая затраты и расходы на заработную плату наемным рабочим. Налоги и обязательные страховые платежи из суммы дохода не вычитаются. Не делается также вычетов на амортизацию основных капиталов крестьянских хозяйств, так как в сумму валового дохода не включается стоимость пользования жилыми постройками.

Таким образом, под чистым или условно-чистым доходом земледельческого населения понимается единый, нерасчлененный

доход лица, владеющего сельскохозяйственным предприятием, полученный им как от сельского хозяйства, так и от всякого рода других источников (личный труд по найму, кустарно-промысловые заведения, торгово-промышленные заведения и т. д.) в текущем году.

Поэтому получения в возврат долгов и прочие доходы, представляющие собой видоизменение формы принадлежавшего данной категории населения имущества, а не получение новых хозяйственных ценностей, созданных в течение данного года, не включаются в состав чистого дохода земледельческого населения.

Нужно отметить, что при исчислении общей суммы доходов, полученных земледельческим населением, пришлось ввести ряд условных допущений из-за отсутствия бюджетных исследований о доходах земледельческого населения, живущего в городах, затем из-за отсутствия достаточного количества годовых бюджетных исследований о доходах сельскохозяйственных рабочих, а также из-за недостаточности данных о доходах без посевных крестьянских хозяйств. В итоге сумма доходов земледельческого населения в 1924—25 г. на основе бюджетных данных составила, по моим исчислениям, 8,0 миллиардов червонных рублей. Бюджетные обследования дают, как правило, преуменьшенные суммы доходов для высших посевных групп, а также недоучитывают сумму заработков, полученных земледельческим населением в отхожих промыслах, так как в бюджетные обследования вносится не вся сумма заработков на стороне (заработных плат), а только так называемый чистый доход от промысловых занятий, который представляет собой разницу между всей суммой заработной платы и расходами на жизнь во время работы в отхожем промысле и поездку в место занятий. С другой стороны, бюджетные данные несколько преувеличивают доходы земледельческого населения, так как обычно обследуются более культурные хозяйства, лучше ведущие свое хозяйство, чем средний хозяин данной посевной группы, а потому и получающие несколько больший чем средний доход. Мы предполагаем, что в итоге цифры доходов земледельческого населения преуменьшены примерно на 1—2 процента. Таким образом, внеся соответствующие поправки в непосредственные данные бюджетных обследований, мы получим цифру доходов земледельческого населения 8,1—8,2 миллиарда червонных рублей. По исчислениям Госплана, при меньшем количестве земледельческого населения доход его определяется в 8 млрд. 750 млн. червонных рублей

за тот же 1924—25 г. по ценам соответствующего года. Расхождение довольно заметное—550 млн. рублей или 6,8% [1]). Расхождение между нашим исчислением и госплановским возможно и за счет разницы в натуральной продукции сельского хозяйства и за счет несоответствия оценок ее. Поскольку мы, при установлении цифр дохода земледельческого населения в 1924—25 г., исходили из более поздних бюджетных исследований (1924—25 г.), где денежная часть сельскохозяйственной продукции учитывалась по фактическим ценам, полученным индивидуально каждым хозяином, и поскольку Госплан для своих расчетов исходил из менее точных данных бюджетных обследований за 1923—24 г., мы считаем наши данные более достоверными. Аналогичных вышеприведенным данным о доходах земледельческого населения в 1925—26 г. не имеется, (бюджетные данные ЦСУ пока не разработаны). Так как после разбора нам пришлось отвергнуть данные Госплана о доходах земледельческого населения для 1924—25 г., мы не можем принять соответствующих расчетов Госплана и для 1925—26 г., поэтому попытаемся дать свой грубый ориентировочный расчет о доходах земледельческого населения в 1925—26 г. Поскольку цифры валовой продукции сельского хозяйства, имеющиеся в контрольных цифрах Госплана, получались единым методом, мы полагаем, что ими улавливается верно тенденция в движении доходов земледельческого населения. По этим данным Госплана валовая продукция сельского хозяйства увеличилась в 1925—26 г. по сравнению с предшествующим годом на 26%, доход от лесоводства—на 7%, от рыболовства—на 18%, от неземледельческих заработков—цифра не указана.

Для дальнейших расчетов нам необходимо установить, как изменяется соотношение между валовой продукцией сельского хозяйства и условно-чистым доходом от сельского хозяйства в зависимости от увеличения валовой продукции. Для этого мы применили следующий метод. Располагая данными бюджетных обследований с разной величиной сельскохозяйственной продукции, мы проследили по ним, как изменяется, в зависимости

[1]) Нужно отметить, что и в контрольных цифрах Госплана имеется несоответствие между суммой условно-чистого дохода земледельческого населения и стоимостью валовой продукции сельского хозяйства. Если взять по бюджетным данным соотношение между валовой продукцией сельского хозяйства и всем условно-чистым доходом на 1924—25 г. (83,4%), то при валовой продукции сельского хозяйства по данным Госплана в 11,2 млрд. черв. руб. условно-чистый доход земледельческого населения должен был бы равняться 9,4 млрд. руб, а между тем контрольные цифры этот доход определяют в 8,8 млрд. руб.

от увеличения продукции, условно-чистый доход сельского хозяйства. Получились следующие результаты. 1) Средняя для РСФСР. При увеличении валовой продукции от 85 р. 12 коп. на душу до 105 р. 93 коп., т.-е. при увеличении продукции сельского хозяйства на 40%, доля условно-чистого дохода от сельского хозяйства повышается от 50,3% до 50,8%, т.-е. на 0,5%. 2) Для Украины—при увеличении валовой продукции от сельского хозяйства с 88,4 р. на душу до 103,8 рублей, т.-е. на 32%, доля условно-чистого дохода от сельского хозяйства повышается от 44,9% до 46,3%, т.-е. на 1,4%. 3) Средняя же по РСФСР, Украине и Белоруссии дает такие результаты. При увеличении сельскохозяйственной продукции от 81,4 руб. на душу населения до 106,9 руб или 31,3%, доля условно-чистого дохода от с. х. понижается с 48,5 до 48,2% от продукции, т.-е. на 0,3%. В общем, соотношение между условно-чистым доходом с.-х. продукции колеблется очень незначительно. Также наблюдается такая правильность: чем ближе цифра валовой продукции от сельского хозяйства к средней по всему СССР (83 руб. 94 коп. на душу) и чем меньше разница между увеличением прироста сельско-хозяйственной продукции по бюджетным обследованиям и увеличением с.-х. продукции в 1925—26 г. по всему СССР (26%), тем более постоянно соотношение между условно-чистым доходом от с. х. и валовой продукцией. Поэтому мы предполагаем, что не сделаем большой ошибки, если примем, что соотношение между валовой продукцией сельского хозяйства и условно-чистым доходом от с. х. в 1924—25 и в 1925—26 гг. было одинаково. Тогда мы должны увеличить условно-чистый доход от сельского хозяйства в 1925—26 г. по сравнению с предшествующим годом на 26%. Для прочих источников дохода мы берем прирост в 10%. При этих условиях условно-чистый доход от с. х. на душу в 1925—26 г. составит 41 р. 72 к. плюс 26%=52 р. 57 коп., и прочие доходы увеличатся от 29 р. 05 коп. на душу до 31 р. 96 коп. Таким образом, весь условно-чистый доход земледельческого населения на душу с поправками составит 84 р. 53 коп., а общая сумма доходов земледельческого населения в 1925—26 г. будет равна, по моим приблизительным подсчетам, 9,74 млрд. черв. р. [1])

[1]) Изменение цен на сельско-хозяйственные товары для 1924—25 г. и 1925—26 г. уже учтены при выводе коэффициента прироста валовой продукции сельского хозяйства, так как валовая продукция с. х. за соответствующие годы оценена Госпланом в червонных рублях по ценам данного года. Изменение же норм доходности в червонных рублях от других источников также учтено в предполагаемом коэффициенте роста.

Дальнейшим этапом работы является исчисление суммы налогов, уплаченных земледельческим населением. Сначала мы исчисляем всю сумму налогов, нужную для выяснения % изъятия налогами всего чистого дохода земледельческого населения, а затем сумму налоговых платежей, уплаченных непосредственно земледельческим населением, нужную при исчислении покупательной силы земледельческого населения на изделия индустрии.

IV. Налоговые платежи земледельческого населения в 1925—26 г.

При исчислении размеров платежей, падающих на земледельческое население, обще-методологические предпосылки, положенные в основу настоящей работы, остаются теми же, что были применены и в прошлогодней [1]). Они соответствуют положениям о переложении налогов, принятым Междуведомственной комиссией по изучению тяжести обложения с участием представителей Госплана, Наркомфина, ВСНХ, Наркомторга и ЦСУ.

Более детальные замечания о методах исчисления суммы отдельных налоговых платежей, падающих на земледельческое население, излагаются в соответствующем месте.

Единый сельхозналог. При наличии прогрессивного обложения предполагается, что в общем единый сельхозналог не переложим. Поступление его за кампанию 1925—26 г. составило по данным Госналога 252,6 млн. руб., которые целиком и относятся на земледельческое население [2]).

Подоходный налог. Земледельческим населением подоходный налог уплачивается только в некоторых губерниях северных окраин, а также той частью земледельческого населения, которая живет в городах и не обложена ед. с.-х. налогом. В общем эта группа населения чрезвычайно незначительна, поэтому мы предполагаем, что земледельческим населением уплачено около 3 млн. руб подоходного налога из общей суммы поступлений его в 152,3 млн. руб., т.-е. 2%.

---

[1]) См. «Вестник Финансов» № 10, за 1925 г.

[2]) Поступление ед. с.-х. налога за бюджетный 1925—26 г. (с октября по октябрь) составляет 266,1 м. р. 1) Так как ед с-х. налог взимается в зависимости, главным образом, от размеров с.-х. продукции, 2) так как доходы земледельческого населения учтены за период с 1/IV—24 г. по 1/IV—25 г., и 3) так как ед. с.-х. доход, составляющий главную часть всего дохода земледельческого населения, представляет наиболее изменяющуюся величину от 1924—25 г. к 1925 г, то мы считаем более правильным брать поступление единого с-х налога за кампанию 25 г. Впрочем, поскольку такая постановка оспаривается некоторыми учеными, мы в основной таблице даем два варианта исчислений.

Промысловый налог. И патентный и уравнительный сборы, поскольку торговые и промышленные предприятия работают при благоприятной конъюнктуре, калькулируются в цене и уплачиваются, по общему мнению лиц, занимавшихся исследованием этого вопроса, потребителем товаров. Поэтому—доля участия земледельческого населения в облагаемом торговом обороте уже более или менее приближает нас к ответу на вопрос о сумме промыслового налога, приходящегося на земледельческое население.

По контрольным цифрам Госплана (стр. 132) в 1925—26 г. крестьянство купило продуктов сельского хозяйства на 3,0 млрд. руб. и промтоваров на 3,3 млрд. руб., а всего на 6,3 млрд. руб.; неземледельческое население произвело покупок: с.-х. товаров на 3,7 млрд. руб., промтоваров на 3,1 млрд. руб., а всего на 6,8 млрд. руб. Значительная часть товаров с.-х. происхождения покупается земледельческим населением не через торговые заведения, а в порядке непосредственных покупок в торговом селе или у односельчан, не уплачивая при этом промыслового налога. Также и некоторая доля промтоваров покупается крестьянами непосредственно у производителей, минуя организации, обложенные промналогом. Те же положения, но в значительно меньшей степени, остаются верными и по отношению к неземледельческому населению. По нашим грубым прикидкам долю крестьянского оборота, не обложенного промналогом, можно определить в 1 млрд. руб., или около 15% всего торгового оборота земледельческого населения. Для неземледельческого населения необложенную часть торгового оборота мы определяем, приблизительно, в 5% или в 0,3 млрд. руб. Покупки государственных учреждений товаров, за вычетом товаров для довольствия армии, обложенных промналогом, составляли, по подсчетам Госналога, в 1924—25 г. около 2—3% от прочей суммы товарооборота. Если предположить, что потребление государственных учреждений составляет в 1925—26 г. ту же долю торгового оборота, и что государственные учреждения покупают нужные им товары у организаций, обложенных промналогом, то общая сумма покупок государственных учреждений выразится суммой 0,4 млрд. руб. Таким образом, товарооборот, обложенный промналогом (12,4 м. р.), между земледельческим и неземледельческим населением и покупками государственных учреждений распределяется соответственно коэффициентам: 5,3; 6,5 и 0,4. Всего промыслового налога поступило 222,2 млн. руб., таким образом на рубль торгового оборота, обложенного промналогом, в среднем падает промналога

1,83 коп. Если бы земледельческое население уплачивало среднюю ставку налога на рубль оборота, то оно внесло бы 97,0 млн. руб., но величина ставки промналога зависит и от количества торговых звеньев, обложенных промналогом, через которые проходит товар от производителя к потребителю, и от состава приобретаемых товаров, и от величины оборота предприятий, снабжающих данную группу потребителей, и, наконец, от типа торговой организации (государственная, кооперативная и частная). Пока мы не настолько хорошо сумели организовать наблюдение за процессами обращения, чтобы дать более или менее приближающийся к действительности ответ о количественном влиянии каждого из указанных факторов на величину промналога, уплачиваемого той или иной группой населения. Но нам известно, что в деле снабжения деревни кооперативные и государственные организации, обложенные значительно меньшей процентной ставкой промналога, чем частные предприятия, занимали в 1925—26 г. главенствующее положение, как в снабжении товарами потребительского типа, так и в снабжении деревни орудиями производства. Нам также известно, что торговые предприятия в деревне имеют более мелкий оборот, чем в городе, и потому платят относительно меньше промналога, чем городские торговые предприятия. Наконец, нам известно, что состав приобретаемых деревенским населением товаров состоит в значительной мере из тех групп товаров, которые обложены меньшей ставкой промналога, чем товары приобретаемые неземледельческим населением. При этих условиях есть основания предположить, что средняя ставка промналога на рубль облагаемого налогом оборота для земледельческого населения ниже соответствующей ставки всего населения в целом. По нашим грубым подсчетам ее следует понизить, примерно, на 10%. Тогда на долю земледельческого населения придется 87,3 млн. руб. промналога, или около 39,3% от всей суммы поступления по этому налогу.

Повышение участия земледельческого населения в уплате промналога в 1925—26 году по сравнению с предшествующим годом на несколько процентов (4,1%) вполне вероятно, так как в 1925—26 г. повысилась товарная доля сельского хозяйства, и поднялись цены на с.-х. продукты.

Гербовый сбор. За отсутствием данных о количестве гербового сбора, уплаченного земледельческим населением непосредственно, мы определяем долю участия земледельческого населения в общей сумме поступления гербового сбора в том же проценте, что и промысловый налог, так как главная масса

поступления по гербовому сбору приходится на счета при торговых сделках, и впоследствии сумма уплаченного гербового сбора включается в продажную цену товара. При этих расчетах земледельческое население уплатило гербового сбора в 1925—26 г. 51,6 млн руб. из общей суммы поступлений в 131,2 млн. руб. —Так как земледельческое население при подаче всякого рода заявлений уплачивает неизмеримо меньше гербового сбора, чем неземледельческое нас., то приведенную выше цифру следует считать несколько преувеличенной.

Таможенный доход. Общая сумма поступлений составила 148,4 млн. руб., в том числе по европейской границе 142,6 млн. руб. и по азиатской—5,8 млн. руб.

При наших расчетах мы исходили из того положения, что только импортные таможенные пошлины представляют собой вычет из дохода, реально полученного в данном году земледельческим населением Поэтому при расчетах изъятий из дохода путем налогов мы принимали во внимание только импортные пошлины.

Экспортные же пошлины хотя и могут быть переложены при соответствующих условиях конъюнктуры на производителя товара, в данном случае на земл. население, но процесс переложения экспортных пошлин носит другой характер, чем при взыскании импортных пошлин, а именно экспортные пошлины, благодаря понижению цены товара, уплачиваемой производителю, понижают возможный к получению при отсутствии их доход производителя. Но и при учете переложения импортных пошлин, нужно иметь в виду, что часть этих пошлин, напр., на орудия и средства производства, может быть уплачена потребителем изделий, произведенных с помощью ввезенных орудий и средств производства, не в том году, когда ввезены данные машины, и что импортные таможенные пошлины могут калькулироваться в цене не только тех товаров, от которых получен таможенный доход, но и от других товаров, которые имеют благоприятную конъюнктуру сбыта. Поэтому наши расчеты о доле таможенных пошлин, уплаченных земледельческим населением, носят условный характер, но в то же время они являются единственно возможными.

По азиатской границе вывозились товары, которые пошлиной не облагались. Таким образом, общая сумма импортных пошлин составит (137,5 млн. руб. по европейской границе и 5,8 по азиатской) 143,3 млн. руб. Располагая данными о таможенном доходе по главнейшим, привозимым по европейской

границе товарам, по каждому товару в отдельности [1]), мы разгруппировали все облагаемые ввозные товары следующим образом:

	Поступление, таможенного дохода за 1925—26 г.
I гр. Товары, идущие почти целиком для нужд земледельческого населения (плуги, грабли, вилы, заступы и лопаты)	1.638 т. р.
II гр. Товары, идущие почти целиком для нужд неземледельческого населен. (рис, лимоны, апельсины, какао, шелковые ткани и почтовые посылки)	5.889 т. р.
III гр. Чай	17.412 т. р.
IV гр. Текстильные изделия	10 983 т. р.
V гр. Остальные ввезенные товары, потребляемые и городом и деревней	101.568 т. р.

Таможенный доход от первой группы товаров относился нами целиком на долю земледельческого населения; таможенный доход от второй группы, как уплачиваемый неземледельческим населением, не принимался во внимание. Таможенная пошлина с чая распределялась между земледельческим и неземледельческим населением пропорционально доле акциза, уплаченного земледельческим населением с чая и кофе (то-есть 20,3% поступлений относилось на долю земледельческого населения). Распределение таможенных пошлин с текстильных изделий производилось пропорционально доле участия земледельческого населения в текстильном акцизе (33,6%). Поступление по пятой группе прочих товаров производилось по доле участия земледельческого населения в уплате промыслового налога (39,3%). Таким образом, сумма таможенного дохода, уплаченного земледельческим населением при ввозе товаров по европейской границе, составила по первой группе товаров 1,6 млн. руб., по третьей—3,5 млн. руб., по четвертой группе—3,9 млн. руб., по пятой—39,9 млн. руб. и по всем группам—

[1]) См. Сб. внешн. торговли по европ. границе за сентябрь 1925 г. и данные Таможенного Управления о ввозе и вывозе по азиатской границе 1925—26 г.

48,9 млн. руб. По азиатской границе, за отсутствием данных о поступлении таможенных доходов от отдельных товаров, мы принимаем для земледельческого населения ту же долю участия, что и по европейской границе, то-есть 35,6%, что дает 2,1 млн. руб. Таким образом, земледельческим населением уплачено таможенных пошлин 51,0 млн. руб.

Акцизы.

При исследовании вопроса о сумме акцизов, уплаченных земледельческим населением, мы исходили из норм душевого приобретения подакцизных продуктов по бюджетным исследованиям крестьянских хозяйств за соответствующий год, производимым ЦСУ [1]). Но так как бюджетные нормы не всегда репрезентативны, и время, охваченное бюджетным исследованием (с апреля по апрель), не совпадает с временем поступления акцизов, и так как, при быстром темпе развития нашего народного хозяйства, приобретение подакцизных продуктов земледельческим населением с апреля по октябрь 1925 г. вряд ли равняется приобретению тех же продуктов с апреля по октябрь в 1924 г., то нам приходится, при исчислении каждого акциза, обратить особое внимание на внесение поправочных коэффициентов в душевые нормы приобретения подакцизных продуктов, полученные из бюджетных обследований [2]). Проверочным материалом, в виду неполной типичности бюджетных норм и несоответствия сроков для внесения поправочных коэффициентов, служили данные ЦОС'а ВСНХ и Статистики Госналога о размерах продукции и реализации того или иного подакцизного товара за 1925—26 г.

Акцизы со спиртных напитков.

а) Акциз на хлебное вино. По данным бюджетных обследований, годовое душевое потребление водки земледельческим населением составило 0,444 бутылки. При 115,2 млн. земледельческого населения общая сумма выпитой деревней водки составит по бюджетным данным 2,56 млн. ведер.

[1]) Материалы о размерах приобретения земледельческим населением подакцизных продуктов по данным бюджетных обследований любезно предоставлены научным работником Отдела крестьянских бюджетов ЦСУ т Раевичем.

[2]) Нужно отметить, что за отсутствием данных о количестве земледельческого населения по губерниям и округам пришлось брать среднеарифметические нормы приобретения подакцизных продуктов по 45 губ. и окр. РСФСР, Укр. ССР, БССР, Узб ССР и Турк ССР.

Поскольку с апреля по октябрь 1926 года потребление водки земледельческим населением, как мы знаем из данных статистики ВСНХ о реализации водки в деревне, незначительно, и поскольку бюджетные данные в отношении потребления водочных изделий являются преуменьшенными, мы предполагаем, что выведенная выше сумма общего потребления водки земледельческим населением характеризует его потребление с 1 октября 1925 г. по апрель 1926 г, то-есть за первое полугодие рассматриваемого периода. По данным статистики ВСНХ за первое полугодие 1925—26 г. в «деревне» (то-есть сельских местностях) реализовано 3,34 млн. ведер водки. Таким образом, можно с большой долей вероятия признать, что потребление земледельческого населения за первое полугодие составило 76,6% всей суммы реализации водки в деревне по данным массовой статистики. Интересно отметить, что, по исследованию А. Л. Вайнштейна [1]), доля потребления земледельческим населением водки в довоенное время по 25 губерниям составила 79,8% от всей суммы реализованной в «уездах» (сельских местностях) водки. Так как в первом полугодии 1924—25 г. организация торговли водкой в деревне была еще в зачаточном состоянии, и так как население за этот период потребляло, главным образом, более дешевый самогон, то ясно, что доля потребления земледельческим населением водки в 1924—25 г. была относительно меньше, чем в довоенное время. Во втором полугодии 1925—26 г. реализация водки в деревне и в городе в значительной мере усилилась, как благодаря понижению акциза на водку, так и благодаря увеличению количества мест продажи водки в деревне. Сказать, увеличилась ли доля потребления водки земледельческим населением по сравнению с долей неземледельческого населения, и достигнуто ли уже довоенное соотношение между потреблением земледельческого населения и реализацией водки в деревне, невозможно. Поэтому мы исходим из предположения, что указанное нами выше соотношение остается и во втором полугодии тем же, что было в первом полугодии. При этих расчетах за последние два квартала 1925—1926 г. потребление водки земледельческим населением составит 3,9 млн. ведер, а годовое потребление водки в индивидуальных крестьянских хозяйствах выразится суммой в 6,5 млн. ведер. Но земледельческое население потребляет водку и во время пребывания его на заработках в городах, во время поездок по торговым надобностям в города и т. п.

[1]) См. книгу «Обложение и платежи крестьянства»

За отсутствием каких бы то ни было данных по этому вопросу, мы предполагаем, исходя из некоторых грубых расчетов, что оно равняется 2% от выше исчисленной суммы годового потребления водки, что дает 0,1 млн. ведер. Таким образом, вся сумма потребленной земледельческим населением водки за 1925—26 г. равна 6,6 млн. ведер.

Перейдем теперь к исчислению суммы акциза на водку, уплаченной земледельческим населением: с 1/X по 1/XII с ведра водки уплачивалось основного акциза 12 р. и дополнительного 2 р., всего 14 р.; с 1 декабря 1925 года по 1 июля 1926 г. основного акциза 12 р. и дополнительного 10 р. 80 к., всего 22 р. 80 к. (в течение 7 месяцев). С 1 июля по 1 октября 1926 года 12 р. основного и 3 р. 20 к. дополнительного, всего 15 р. 20 к. (в течение 3 месяцев). Зная по массовым данным поквартальную реализацию водки в деревне и предполагая, что потребление ее в течение квартала идет равномерно по месяцам, мы определили сумму уплаченного земледельческим населением акциза с водки за каждый период действия той или иной акцизной ставки и получаем, что вся сумма акциза с водки, уплаченная земледельческим населением, равна 121,6 млн. руб. или 1 руб. 5,5 коп. на душу.

В виду незначительной реализации водочных изделий за рассматриваемый период, мы не принимали во внимание при наших расчетах суммы, уплаченной земледельческим населением по этому виду акциза.

Акциз на спирт. В 1925—26 году, по данным статистики подакцизных продуктов, реализовано спирта 2,3 млн. ведер. Значительная часть из этого количества использована для медицинских целей, научных учреждений, военного ведомства, НКЗема и др. Часть же выпущенного спирта пошла на хозяйственное потребление в виде денатурата, который потребляется, главным образом, неземледельческим населением. Точно установить размеры акциза с доли спирта, потребленной земледельческим населением в виде пороха и т. д., невозможно. По всей вероятности она меньше, чем доля потребленной земледельческим населением водки, т.-е. меньше 35,5%. Мы принимаем эту долю равной 25% всего реализованного спирта. Таким образом, основного акциза со спирта, принимая среднюю акцизную ставку в 2 р. на ведро, земледельческое население уплатило 1,2 млн. р. (0,6 м. в. × 2 р.).

Акциз на виноградное вино. Душевая норма потребления вина по бюджетным данным составляла 0,054 бут. в год. Имея в виду, что 1) земледельческое население потребляет

виноградное вино, обложенное акцизом, в сколько-нибудь заметном количестве только в южных окраинах и средне-азиатских республиках; 2) несоответствие сроков бюджетных данных с рассматриваемым нами периодом, которое должно было повести к уменьшению бюджетных норм, мы считаем возможным принять эту норму. Тогда общее потребление виноградного вина составит 6,2 млн. бут., и при средней акцизной ставке в 15 коп. с бут. вся сумма виноградного акциза, приходящегося на земледельческое население, равна 0,9 млн. руб.

Акциз на пиво. По бюджетным данным, душевая норма потребления пива и кваса составляет 0,23 бут., а по расчетам Налогового Управления НКФ РСФСР эта норма равна 0,4 бут. только для одного пива. Во-первых, поскольку употребление кваса в деревне незначительно, во-вторых, так как потребление пива растет, несмотря на конкуренцию крепких напитков, и потребляется, главным образом, летом, и, в-третьих, так как бюджетные данные недостаточно учитывают потребление пива во время поездок в город, мы считаем возможным принять годовую душевую норму потребления пива в 0,3 бут. Таким образом, при общем потреблении пива в 1,7 млн. ведер и при средне-годовой акцизной ставке в 98,8 коп. с ведра, земледельческое население уплатило 1,7 млн. руб. акциза с пива, или 1½ коп. на душу.

Патентный сбор с водки и водочных изделий. Общая сумма поступлений этого налога распределена нами между земледельческим и неземледельческим населением по доле питейного акциза, падающего на земледельческое население к общей сумме поступления, что составит 0,8 млн. рублей (39,1% от 2 млн. руб.).

Акциз с табачных изделий.

Махорка. За 1925—26 г. по данным статистики подакцизных продуктов выпущено 84,5 млн. килограмм махорки, и вся эта махорка, несмотря на некоторую заминку в сбыте в третьем квартале, реализована. Душевая норма приобретения махорки по бюджетным обследованиям составляет 1,005 фунта, а общее потребление земледельческого населения по этой норме составило бы 115,8 млн. фунта или 47,5 млн. килограмм. Потребление махорки более или менее равномерно в течение года. Поскольку бюджетные данные относятся к периоду с апреля по апрель, а мы изучаем потребление земледельческого населения с октября по октябрь, и так как реализация

махорки в 1925—26 г. повысилась по сравнению с предшествующим годом на 57,4%, мы считаем необходимым повысить бюджетную норму потребления махорки на 25% (т.-е. около половины прироста реализации махорки в 1925—26 г. по сравнению с предшествующим годом). При этих условиях, общее потребление махорки земледельческим населением составит 59,4 млн. кг или 0,512 кг на душу населения. При средне-годовой акцизной ставке в 41 коп. с кг на земледельческое население приходится акциза с махорки 24,4 млн. руб.. или 21,2 коп. на душу.

Папиросы. По данным статистики подакцизных продуктов в 1925—26 г. реализовано 37,5 млрд. папирос. По бюджетным данным душевая норма приобретения папирос равна 12,2 шт., что дает для всего земледельческого населения 1,4 млрд. курительных единиц. В виду несоответствия сроков, мы считаем возможным повысить норму потребления папирос на 36%, т.-е. на коэффициент прироста реализации папирос от 1924—25 г. к 1925—26 г. При таком расчете, общее потребление папирос земледельческим населением выразится цифрой в 1,9 млрд. курительных единиц. Если предположить, что земледельческое население курит папиросы второго сорта «А», то средне-годовая акцизная ставка с 1000 штук составит 2 р. 25 к., а вся сумма акциза—4,3 млн. рублей, или 3,7 коп. на душу.

Акциз на табак, курительные гильзы и бумагу мы не принимаем во внимание при своих расчетах, так как потребление табака земледельческим населением чрезвычайно мизерно, и так как облагаются акцизом только высшие сорта курительной бумаги, не потребляемые земледельческим населением, и так как при ничтожном потреблении желтых табаков земледельческое население не нуждается в гильзах.

Специальный патент на табачные изделия распределен в той же пропорции, что и вся сумма уплаченного земледельческим населением акциза на табачные изделия, что составит 0,4 млн. руб. (28,7% от общей суммы поступлений в 1,8 млн. руб.). Таким образом, вся сумма табачных акцизов, падающих на земледельческое население, составляет 29,1 млн. руб., или 25,3 коп. на душу.

Сахар. Душевая норма приобретения сахара по бюджетным данным—4,534 фунта, общее потребление земледельческим населением при этой норме составит 13,05 млн. пудов. По данным статистики ВСНХ всего реализовано на внутреннем рынке сахара за 1925—26 г. 48,2 млн. пудов. В виду несовпадения сроков бюджетных обследований и рассматриваемого нами

периода, норма бюджетных обследований кажется нам преуменьшенной. Реализация сахара на внутреннем рынке за период с 1 октября 1925 г. по 1 октября 1926 г. по сравнению с периодом от 1 апреля 1925 г. по 1 апр. 1926 г. увеличилась на 13%. Так как крестьянский рынок был менее насыщен, то можно считать, что рост потребления сахара земледельческим населением шел быстрее, чем рост потребления неземледельческим населением. Поэтому мы считаем необходимым повысить душевую норму потребления сахара по бюджетным данным на 20%, т.-е. до 5,44 фунта. Тогда общее потребление земледельческого населения выразится цифрой в 15,67 млн. пудов. Кроме потребления сахара в своем хозяйстве, крестьяне потребляют его в чайных, во время отхода на заработки и в торговых поездках в город или торговое село. Размер этого вида потребления сахара мы приблизительно определяем в 3% от предыдущей суммы, т.-е. в 0,47 млн. пуд. Кроме того, земледельческое население потребляет сахар в форме конфект. Это потребление, основываясь на бюджетных нормах, выразилось в 0,2 млн. пудов. Таким образом, все потребление сахара земледельческим населением составило 16,34 млн. пудов или 5,67 фунт. на душу. При акцизной ставке на свекловичный сахар в 4 рубля, земледельческое население уплатило соответствующего акциза 65,36 млн. руб. Мы не увеличивали бюджетных норм потребления конфект и считали, что из общей суммы потребления конфект только половина сделана на свекловичном сахаре, для того, чтобы учесть уплаченный земледельческим населением акциз на крахмальный сахар. Повысив норму потребления конфект на 25% и вычитая сделанные на свекловичном сахаре, получим, что крахмального сахара в конфектах потреблено земледельческим населением 0,3 млн. пудов. При акцизной ставке 1 руб. 60 коп. с пуда уплаченный акциз составит 0,48 млн. рублей.

В итоге весь сахарный акциз, уплаченный земледельческим населением, выразился в сумме 65,84 млн. руб. или 57,1 коп. на душу.

Акциз с текстильных изделий. По бюджетным данным душевое приобретение текстильных изделий за год земледельческим населением выражается следующими цифрами: ситца куплено 2,808 метра, прочих хлопчато-бумажных тканей— 1,429 м., шерстяных тканей — 0,114 м., смешанных тканей— 0,038 м., шерстяных платков—0,0085 шт., платков бумажных— 0,227 шт., а также 1,13 шт. катушек ниток. В виду несоответствия сроков обследования и уплаты акциза, эти нормы

являются преуменьшенными. По данным статистики ВСНХ рост продукции текстильной промышленности в 1925—26 г выразился в 33% по сравнению с предшествующим годом. Так как доходность земледельческого населения от 1924—25 г. к 1925—1926 г. повысилась, то земледельческое население располагало бо́льшими суммами и средствами для покупки текстильных изделий. Поэтому мы считаем необходимым повысить душевые нормы потребления текстильных товаров на 15% (т.-е. примерно на половину роста продукции промышленности, учитывая, что увеличение потребления текстильных изделий в первое полугодие 1925—26 г. сказалось на бюджетной норме).

Конечно, указанный выше расчет не претендует на особенную точность, но в виду отсутствия других контролирующих данных он является единственно возможным. Большие затруднения встречаются при исчислении акцизных ставок с той или иной формы текстильных изделий, так как неясен вопрос о нормах выходов готовых продуктов из пряжи, так как отсутствуют данные о роли отдельных многочисленных сортов текстильных изделий в потреблении земледельческого населения. Для наиболее ходового в деревне сорта ситца мы взяли акцизную ставку, исчисленную проф. Борисовым [1]); для прочих хлопчато-бумажных тканей мы взяли среднюю арифметическую из акцизных ставок по исчислению Экон. Упр. ВСНХ СССР для всех более ходовых в деревне сортов мануфактуры, кроме ситца. Для шерстяных тканей мы взяли среднюю из акцизных ставок на пряжу № 8—20 при выходе 1,27 метров из килограмма. Для смешанных тканей и шерстяных платков взята та же акцизная ставка, что и для шерстяных тканей. Для платков бумажных акцизная ставка взята по исчислениям Экономического Управления ВСНХ. Акциз на катушку ниток принят нами предположительно в 1 копейку, за отсутствием других данных. При этих условиях душевая норма, общая сумма приобретения текстильных изделий земледельческим населением, акцизная ставка и общая сумма акциза, уплаченного земледельческим населением, — могут быть представлены следующей таблицей (см. таблицу на след. стр.).

В приведенных выше цифрах не учтено потребления земледельческим населением готовой одежды, чулок, шапок и фуражек, белья, постельных принадлежностей и т. п. Имеющиеся бюджетные данные говорят о скромном по сравнению с прочими текстильными изделиями приобретении земледельческим

[1]) См. его книгу «Цены и торговая политика».

населением готовой одежды. Поэтому мы предполагаем, что на недоучет текстильных изделий необходимо прибавить 15% общей суммы текстильного акциза, полученной выше. Тогда вся сумма акциза на текстильные изделия составит для земледельческого населения 21,9 млн. рублей, или 19 коп. на душу.

Акциз на нефтепродукты. Душевая норма потребления керосина по бюджетным данным ЦСУ равна 7,88 фунта. Поскольку деревенский рынок был более или менее насыщен керосином, и так как увеличение потребления керосина происходит очень медленно, мы считаем возможным принять бюджетную норму, несмотря на несоответствие сроков. При этих условиях общее потребление керосина земледельческим населением составит 22,7 млн. пудов. Акцизная ставка равна 60 коп.

Название товара.	Душев. норма в метр.	Общая сумма приобрет. земледел. населен. в млн. руб.	Акцизн. ставка с метра в копейках.	Общая сумма уплачен земледел. населен. в млн. руб.
Ситец	3,229	372,0	1,25	4,65
Пр. хлопч.-бумажн. ткань . .	1,643	189,3	2,1	3,98
Шерст. ткани	0,131	15,1	39,0	5,89
Пр. смеш. ткани	0,0439	5,1	39,0	2,00
Платки шерст. . . .	0,0098	1 0	39	0,39
Платки бумажные	0,261	30,1	1,5	1,56
Катушки ниток	1,30	149,8	1	1,50
Всего . .	—	—	—	19,0

с пуда, а для ЗСФСР—40 коп. В итоге, при соответствующих расчетах получается, что земледельческое население уплатило акциза с керосина 13 млн. рублей. Бюджетная норма потребления бензина равна 0,005 фунт. на душу, или 0,38 млн. фунтов в год, т.-е. такая ничтожная величина, которую не стоит принимать во внимание На внутреннем рынке реализовано, по данным статистики ВСНХ, керосина 52 млн. пуд.,

бензина 4,3 млн. пуд. и смазочных масел 9,2 млн. пуд. Бензин и смазочные масла употребляются, главным образом, для нужд автомобильного движения в городах, но все же есть какая-то доля акциза на бензин и смазочные масла, которые употребляются в грузовом движении при перевозке товаров, а потому калькулируются в цене последних и уплачиваются земледельческим населением Также и керосин—потребляется в товаро-проводящей сети. Акциз за этот керосин оплачивает земледельческое население, поскольку стоимость керосина входит в цену товара. За неимением точных данных о расходах торговой сети на керосин и прочие нефтепродукты, мы предполагаем, что перелагаемый акциз на нефтяные продукты ставит около 10% от суммы акциза, уплаченного земледельческим населением, при непосредственном потреблении керосина, что составит 3,3 млн. рублей. Таким образом, общая сумма акциза на нефтяные продукты, уплаченная земледельческим населением, выразится цифрой 14,3, м. руб. или 12,4 коп. на душу населения.

Спички. По бюджетным данным душевая норма годового потребления спичек составляет 16,919 коробок. При этих расчетах общее потребление спичек земледельческим населением равно 1.949,2 млн. коробок, или 1,9 млн. ящиков. По данным статистики ВСНХ реализовано спичек 2,96 млн. ящиков. Таким образом на долю неземледельческого населения остается 1,0 млн. ящиков спичек, или 40 коробков на душу в год. Если вспомнить, что возрастной состав неземледельческого населения выше, и что среди него распространено в большей степени курение, чем среди земледельческого населения, а также учесть потребление спичек государственными учреждениями, то норма бюджетных обследований кажется отвечающей действительности. При акцизной ставке в 0,6 коп. с коробки, земледельческое население уплатило 11,7 млн. рублей спичечного акциза или 10,2 коп. на душу.

Соль. Душевая норма потребления соли по бюджетным данным составляла 23,7 фунта, а общее потребление земледельческого населения—68,4 млн. пудов. По данным статистики ВСНХ в 1925—26 г. реализовано соли 91,5 млн. пудов. Так как разница между реализацией соли в 1925—26 и 1924—25 гг. очень не велика, и ее легко можно объяснить увеличением населения, и в виду того, что потребление соли представляет собой более или менее постоянную величину, мы принимаем норму бюджетного обследования. Тогда при акцизной ставке в 22 коп. с пуда, с некоторым уменьшением ее (до 10 коп.) для ЗСФСР и других окраинных автономных областей (до

11,5 коп.), общая сумма акциза, уплаченная земледельческим населением, составит 11,5 млн. руб., или 12,5 коп. на душу.

Акциз на дрожжи. Нормы потребления не имеется, В общем дрожжи, главным образом, являются предметом потребления города (печение хлеба и пр.). Мы предполагаем, что из реализованной продукции земледельческим населением приобретено около 25%, а, следовательно, и уплачена ¼ всей суммы поступлений акциза, то-есть 3 млн. рублей, что составит на душу 2,6 коп.

Акцизы на свечи. По бюджетным данным душевая норма восковых свечей составляет 0,33 шт. От несовпадения сроков обследования и уплаты акцизов, нормы скорее должны быть понижены, чем повышены, в виду подрастания менее религиозного молодого поколения. Поэтому мы принимаем бюджетные нормы. Считая, что в фунте 26 свечей, и акциз с фунта составляет 80 коп., приходим к выводу, что земледельческое население уплатило 1,5 млн. руб.

Акциз на резиновые галоши. По данным статистики ВСНХ за 1925—26 г. реализовано галош 23,7 млн. пар против 17 млн. пар в 1924—25 г. Душевая норма приобретения галош по бюджетным данным составляет 0,0446 пар. При распространении ее на все земледельческое население получается общая сумма приобретения галош земледельческим населением 5,2 млн. пар. Так как при большой эластичности потребления галош получаемые данные легко могут быть не типичными, при чем здесь скорее возможна ошибка в сторону преувеличения, т. к. бюджетные обследования имеют дело с более культурными представителями данной группы хозяйств, то мы не считаем возможным делать поправку бюджетной нормы на расхождение сроков. За рассматриваемый период акцизная ставка была повышена с 1 апреля 1926 г. Для первого полугодия мы принимаем на весь ассортимент проданных галош среднюю ставку в 30 коп., а для второго полугодия—55 коп. Взвесив эту ставку по количеству реализованных галош в первом полугодии (14 млн. пар) и во втором полугодии (9,7 млн. пар), получим, что средняя годовая акцизная ставка составила 42 копейки. Таким образом, можно притти к выводу, что земледельческое население уплатило в 1925—26 г. 2,2 млн. руб. акциза на галоши, или 1,9 коп. на душу.

Акциз с чая и кофе. По бюджетным нормам приобретение чая на душу составило 0,111 ф., а общее приобретение всем земледельческим населением—12,8 млн. фунт. Предполагая, что средняя годовая акцизная ставка с чая (из первого и

второго сорта) равна 33 коп., получаем общую сумму акциза для земледельческого населения 4,2 млн. руб. По мере улучшения экономических условий жизни земледельческого населения, растет и потребление чая. Кроме того, есть еще трудно учитываемое потребление чая при поездках в город, поэтому мы считаем возможным к полученной выше сумме акциза прибавить еще 25%. Приобретение кофе на душу составляет ничтожную величину; общая сумма акциза с кофе, исходя из бюджетных норм потребления его, составит 0,1 млн. руб. Таким образом, вся сумма акциза с чая и кофе, уплаченная земледельческим населением, составляет 5,4 млн. рублей или 4,7 коп. на душу.

Подводя итоги акцизному обложению, можно сказать, что земледельческое население уплатило в 1925—26 году акцизов на сумму 295 млн. руб., или 2 руб. 56,5 коп. на душу.

Душевые нормы потребления подакцизных товаров, акцизная ставка и сумма акцизов, уплаченных земледельческим населением в 1925—26 г.

Название товаров.	Душевая норма.	Общее потребление.	Акцизная ставка.	Общая сумма уплач. акцизов в млн. р.	Акциз на душу населения в копейках.
1. Хлебное вино .	1,15 б.	6,6 м. в.	18 р. 42 к.	121,6	105,5
2. Спирт	0,1 »	0,6 » »	2 » с в.	1,2	1,0
3. Виноградн. вино	0,054 »	6,2 м. б.	15 к. с б.	0,9	0,8
4 Пиво	0,3 »	1,7 м. в.	98,8 к. с в.	1,7	1,5
5. Патент с водочных изделий . .	—	—	—	0,8	0,7
6. Дрожжи	—	—	—	3,0	2,6
Всего с акцизов с питей	—	—	—	129.2	112,1
7. Махорка . .	0,512 кг.	59,4 м. кг.	41 с кг.	24,4	21,2
8. Папиросы . . .	14,4 шт.	1,9 млд. шт	2 р. 25 к. тыс. шт.	4,3	3,7
9. Патентн. сбор с табачных изд.	—	—	—	0,4	0,4
Всего акцизов с табачн. изд. .	—	—	—	29,1	25,3

Название товаров	Душевая норма	Общее потребление	Акцизная ставка.	Общая сумма уплач. акцизов в млн. р.	Акциз на душу населения в копейках.
10 Сахар	—	—	—	65,8	67,1
11. Текстиль	—	—	—	21,9	19,0
12. Нефтепродукты .	—	—	—	14,3	12,4
13. Соль .	23,7 ф.	68.3 млн п	22 к с пуда	14,4	12,5
14. Чай и кофе . .	—	—	—	5,4	4,7
15. Спички . .	16,99 к	1,9 мл ящ	0,6 к скор	11,7	10,2
16. Галоши . .	0,0449 пар	5,2 мл пар	42 к с пары	2,2	1,9
17. Свечи	—	—	—	1,5	1,3
Всего акцизов	—	—	—	295,5	256,5

Местные налоги и сборы.

О поступлении местных налогов имеются следующие данные: годовые для РСФСР и для всех остальных республик за первые три квартала. Поэтому в наших расчетах мы исходим из предложения, что поступления местных налогов и сборов по всем Союзным республикам, кроме РСФСР, за 9 месяцев составляют $^3/_4$ годовых поступлений. Распределение отдельных местных налогов между земледельческим и неземледельческим населением производилось так: надбавка к промысловому налогу относилась на долю земледельческого населения в размере 100% от суммы государственного промыслового налога, уплаченного земледельческим населением, что составит 87,3 млн. рублей. Надбавка в цене патентов на продажу табачных изделий и напитков определялась по доле участия земледельческого населения в сумме поступлений от патентов на табачные изделия и напитки. После соответствующих исчислений выяснилось, что по этой статье земледельческое население уплатило 0,9 млн. рублей. Распределение прочих местных налогов и сборов производилось так: сбор с древесины взят в размере $^3/_4$ годовых поступлений, принимая во внимание, что главную долю потребителей леса составляет земледельческое население. Разовый сбор с торговли взят в размере 0,1 поступлений. Сбор со скота, приводимого

в городские поселения, относился на долю земледельческого населения в размере $^3/_4$. Сбор с провозимых грузов, так как он падает, главным образом, на грузы, перевозимые в города, относился на долю земледельческого населения в половинном размере от доли промыслового налога, уплаченной земледельческим населением. Сбор с биржевых сделок и прочие сборы распределялись между земледельческим и неземледельческим населением в той же пропорции, что и промысловый налог.

Подробное представление о размерах платежей земледельческого населения по каждому виду местных налогов и сборов дается в следующей таблице:

Местные налоги и сборы в млн. руб. за 1925—26 г.

	РСФСР.	БССР.	УССР.	ТССР.	УзбССР.	ЗСРФР.	СССР.	В том числе уплач. земледел. населен.
Надбавки к промысловому налогу	171,74	3,17	30,61	1,04	5,86	3,80	216,22	87,3
Надбавки к цене патентов на продажу табачн. изделий и напитков .	2,34	0,07	0,06	0,03	0,03	0,27	2,80	0,9
Итого надбавок .	174,08	3,24	30,67	0,07	5,89	4,07	219,02	88,2
Местные налоги и сборы.								
С древесины	3,95	0,40	0,65	0,01	—	0,04	5,05	3,8
С промышленных садов и огородов	0,05	—	0,01	—	—	0,01	0,07	—
Разовый сбор	1,58	0,02	0,66	—	0,08	0,14	2,48	0,2
Со скота в город. поселен	1,21	0,05	0,12	—	0,01	0,03	1,42	1,2
С провозимых грузов . .	23,70	0,40	6,44	0,13	0,69	1,17	32,53	6,4
С биржевых сделок . . .	7,25	0,80	1,32	0,03	0.19	0,12	8,99	3,5
Прочие сборы	2,31	—	0,08	0,12	0 01	0,28	2,80	1,1
Итого местн. налогов и сборов	40,05	0,95	9,28	0,29	0,98	1,79	53,34	16,2
Всего . .	214,13	4,19	39,95	1,36	6,87	5,86	272,36	104,4

Самообложение.

Систематического учета размеров самообложения не ведется Единственным более или менее массовым материалом по этому вопросу являются результаты обследования НК РКИ СССР— 6,5 тысяч крестьянских хозяйств, расположенных в значительной части экономических районов СССР.

При той постановке исследования, которая имела место (отсутствие контрольных вопросов, учет обязательств за год, а не фактических платежей), при заинтересованности населения в преувеличении размеров самообложения, полученные результаты надо признать скорее преувеличивающими действительную картину.

Нужно отметить, что состав платежей по самообложению земледельческого населения таков: 1) платежи на культурные нужды общества, куда вошли платежи на школу, больницу, медпункт, почту и т. п.; 2) на нужду административного управления, со включением в эту группу платежей: на наем сторожа по сельсовету, рассыльных, на канцелярские расходы по сельсовету и т. п.; 3) на лесоустройство и землеустройство, куда также вошли и платежи на наем лесного сторожа, на мелиорацию, на уплату расходов по составлению плана; 4) на общественные нужды, включая в эту группу все платежи на хозяйственные нужды общества, как-то: наем пастуха, за выгон, покупка общественного быка, починка дорог и мостов, наем полевого сторожа, пожарная охрана и т. п.; 5) прочие платежи.

Как видно из перечня их, только некоторые из них носят налогообразный характер, т.-е. представляют собой платежи за удовлетворение коллективных потребностей без непосредственного получения соответствующего эквивалента отдельным плательщиком в денежной или натуральной форме.

Сюда относятся первая и вторая группы платежей, починка дорог и мостов, пожарная охрана из 4-й группы. Прочие же платежи представляют хозяйственные расходы населения и вычитаются из суммы валового дохода при исчислении его чистого дохода. Часть указанных выше налогообразных платежей взимается деньгами, но в значительной мере развиты и всякого рода натуральные повинности, которые отчасти состоят из отчуждения из дохода части имеющихся в хозяйстве хозяйственных ценностей в натуральной форме, а частью представляют собой затраты рабочей силы земледельческого населения в натуре.

При учете налогообразных платежей крестьянства с целью выведения % изъятия налогами чистого или условно-чистого

дохода земледельческого населения, необходимо принять во внимание только ту часть платежей и натуральных повинностей, которая представляет собой действительное изъятие из полученного дохода. Сюда относятся, во-первых, платежи деньгами и натурой, а также затраты корма на рабочий скот при выполнении натуральной повинности, амортизация инвентаря, используемого во время отбывания натуральной повинности, и т. п. Затраты же личного труда земледельческого населения при выполнении натуральных повинностей включаться в сумму платежей по «самообложению» не должны, так как они не представляют собою изъятия из полученного дохода. Отсюда еще не следует, что земледельческое население не чувствует тяготы этого рода повинностей или не несет материального ущерба, если ему представлялась возможность получить новый доход во время выполнения натуральной повинности, но этого рода ущерб хозяйству, труднее поддающийся учету, должен быть охарактеризован особо, а не включаться в показатель изъятия налогами полученного дохода

Вся сумма «платежей» земледельческого населения по самообложению и натуральных повинностей на 1 обследованное хозяйство составляла по данным РКИ следующие величины (натуральные повинности в форме затрат своего труда оценивались при обследовании по величине заработных плат в данном районе конного и пешего рабочего):

	В рублях.	В % к ед. с.-х. налогу.	В т. ч. денежн. платежей в % к ед с.-х. налогу
1. Ленинградская губ. . . .	16,4	110	49,9
2. Московская » . .	28	241	160,8
3. Уральская обл	5,5	35 5	12,2
4. Воронежская губ.	13,7	137,5	47,4
5. Сев. Кавказ	14,0	40	19,6
6. Крым	16,9	33,4	24,8
7. Украина	2,8	20,5	12,4
8. Сибирский край	1,8	10	4,4
9. Белоруссия	16,7	75	0,24
10. Армения	31,4	230	103,4
11. Грузия	5,1	90,5	73,4

Распределение самообложения в денежной форме и натуральных повинностей по целям представлено следующей таблицей:

	Культурные цели.	Админ. расход.	Землеустройство и лесоустроиство.	Общественные нужды	Прочие.
	I.	II	III.	IV.	V.
	В % к общей сумме платеж. по самообложен. и натурповинности				
1. Ленинградская г.	2,4	4,8	12,8	71,7	8.3
2. Московская г. .	—	3,5	19,7	74,6	2,2
3. Уральская обл. .	2,1	3,1	23,1	50 1	21.6
4. Воронежская г.	7,1	17,2	14 3	61,4	—
5 Сев. Кавказ .	2,5	24,2	11,7	59,7	1,9
6 Крым . . .	15,6	4,6	24 0	53,0	1,9
7. Украина . . .	1,8	2,9	0,4	90 0	4 9
8. Сибирский край	с в е	д е н	и й	н е т	
9 Белоруссия . . .	—	—	0,4	60,9	38 7
10. Армения	с в е	д е н	и й	н е т	
11. Грузия	с в е	д е н	и й	н е т	

Поскольку нет подробных данных о составе платежей по 4-й и 5-й группам платежей и степени денежности по каждой группе, мы исходим при выделении налогообразной доли самообложения из следующих предположений: 1) что платежи на культурные цели и административные расходы полностью представляют собой вычет из реального дохода; 2) что расходы на корм рабочего скота при выполнении натурповинностей на общественные нужды (главным образом, починка мостов и дорог) составляют около $^1/_3$ всей суммы этой группы платежей, и 3) что в графе «прочих» видов платежей налогообразной доли самообложения, представляющей собой вычет из полученного чистого дохода, не имеется, так как сюда включены, главным образом, расходы по удовлетворению потребностей

отдельных хозяйств—на устройство колодцев, содержание пастухов, на аренду пастбищ и т. д.

Тогда налогообразная доля платежей по самообложению и натуральным повинностям составит:

	% по отношен. ко всей сумме плат по самообл. и натурпов.	% по отношен. к един с-х. налогу
1 Ленинградская губ. . .	31,1	34,2
2. Московская »	28,4	68,4
3 Уральская область . .	21,9	7,8
4. Воронежская губ.	44,8	61,6
5 Сев Кавказ	46,6	18,6
6. Крым	37,9	12,7
7. Украина	34,7	7,1
8 Сибирский край	сведений	н е т
9 Белоруссия	20,3	15,2
10. Армения	сведений	н е т
11. Грузия		

Взвешенное по количеству хозяйств на 1925—26 г. (по данным ЦСУ) среднее отношение платежей по самообложению для всей обследованной территории к сумме единого сельхозналога составляет 15,7% [1]).

Если предположить (за отсутствием других данных) что то же соотношение применимо ко всей территории СССР, то получим, что земледельческое население уплатило налогов по самообложению 39,7 млн. руб., или 34,4 коп. на 1 душу земледельческого населения.

[1]) Поскольку в обследовании РКИ устанавливалось отношение между платежами по самообложению и единым сел.-хоз налогом за кампанию 1925—26 г., для определения абсолютной величины размеров самообложения брали поступления сел.-хоз. налога за тот же временный отрезок.

Конечно, расчет этот грубо приблизителен в виду неполноты материалов и их нерепрезентативности. Здесь возможна значительная ошибка как в сторону преуменьшения, так и в сторону преувеличения, но если вспомнить, что при выводе средней мы пользовались данными, представляющими 8,8 млн. хозяйств, и что в Сибирском крае с его 1,2 млн. хозяйств вся сумма платежей по самообложению, а не налоговая доля их, составляет 10%, то можно сказать, что 43,5% (10 млн. из 23) или около половины хозяйств в СССР имеют % изъятия по самообложению по отношению к единому сельскохозяйственному налогу, более или менее приближающийся к выведенному выше (15,7%). Таким образом, если бы остальные хозяйства имели аналогичный показатель даже вдвое больше вышеприведенного, что маловероятно, то и тогда для всей массы хозяйств СССР процентное отношение налогообразной доли самообложения составит 24,7%, что дает абсолютную сумму в 62,3 м. р. . Я полагаю, что ближе к действительности первая цифра— 39,7 млн. руб., так как среди остающейся непредставленным обследованием РКИ 56,5% значительную долю занимают хозяйства северных окраин, Казакстана, Башкирии, средне-азиатских республик, где уровень культурных потребностей меньше, а потому и размеры самообложения ниже, так же, как, по всей вероятности, ниже этот процент и для западных районов с господством хуторского и отрубного типов хозяйств. Но в виду того, что нельзя было точно установить налогообразную долю в каждой отдельной группе платежей по самообложению и натурповинностям, я из осторожности повышаю процентное отношение налогообразной доли самообложения до 20% поступлений единого сельскохозяйственного налога. Тогда вся сумма налога, уплаченного земледельческим населением в форме самообложения и натуральных повинностей, составит 50,5 млн. руб., или около 44 коп. на 1 душу.

Налоговая доля платежей по обязательному страхованию.

Под налогообразной долей обязательных страховых платежей, уплаченных земледельческим населением, я понимаю разницу между валовым поступлением премий и суммой выданного в течение года страхового вознаграждения, а также суммой административных расходов Госстраха, падающих на долю обязательного окладного страхования имущества земледельческого населения. Полученная разница представляет собой чистый доход и резервное отчисление Госстраха от окладного

обязательного страхования имущества земледельческого населения, если рассматривать Госстрах, как коммерческое предприятие. Эта часть выручки по обязательному окладному страхованию и представляет собой сбор с земледельческого населения без представления взамен поддающегося измерению денежного или натурального эквивалента, т.-е. налог. Сумма валового поступления премий с земледельческого населения по обязательному окладному страхованию за 1925—26 г. составляет 61,6 млн. руб. Выплачено страхового вознаграждения по данным Госстраха на тот же период и по той же статье—34,8 м. р. Остается исчислить сумму административных расходов Госстраха, падающих на сумму уплаченного вознаграждения. По расчетам Госстраха для 1924—25 г. вся сумма административных расходов по обязательному страхованию с имущества земледельческого населения составляет 17,8% от валового сбора премий на ту же статью. Если распространить эту же норму расходов по отношению к валовой премии на нынешний год, то сумма административных расходов по обязательному страхованию составит 11 млн. руб. При этих расчетах налогообразная доля страховых платежей, уплаченная земледельческим населением, составит 15,8 млн. руб. или 13,7 коп. на душу [1]).

Общая сумма налогов и налогообразных платежей, уплаченных земледельческим населением в 1925—26 г., составляет таким образом по нашим подсчетам 911,7 млн. руб., или 7 р. 91,4 коп. на душу земледельческого населения. Из этой суммы на долю общегосударственных налогов падает 81,3%, местных—17,0% и страховых платежей—1,7%. Среди общегосударственных относительно большое значение имеют косвенные налоги, составляющие 43,7% общей суммы всех налогов (в том числе акциз 32,4%), прямые налоги равны 37,6% (в том числе един. сел.-хоз. налог 27,7). Из местных налогов на первом месте стоят надбавки к госналогам (9,7%) и самообложение (5,5%) (см. таблицу на стр. 83).

[1]) Замечание, что надо брать валовую сумму страховых платежей, так как число плательщиков их очень велико, а получающих возмещение за понесенные потери незначительно, кажется нам неубедительным в виду того, что мы производим все расчеты для земледельческого населения в целом Эти расчеты страховых платежей, как и расчеты по прочим налогам, конечно, не отражают картины действительных платежей, отдельных слоев земледельческого населения. Но, поскольку эта противоположная моей точка зрения имеет авторитетных сторонников (проф. Гензель), я даю второй вариант расчетов; тогда страховые платежи, уплаченные крестьянством, составят 61,6 млн. руб.

V. Налоги, уплаченные земледельческим населением непосредственно.

Кроме общей суммы налогов, уплаченных земледельческим населением, в практике встречается потребность знать сумму налоговых платежей земледельческого населения, уплаченных непосредственно (т.-е. в тех случаях, когда крестьянин является не только фактическим, но и юридическим плательщиком), а не в процессе переложения. Чаще всего эта сумма налоговых платежей необходима для выяснения емкости рынка земледельческого населения на предметы индустрии. Под емкостью рынка на изделия промышленности обычно понимается разница между всем доходом, полученным в текущем году, и суммой обязательных платежей за то же время данной группы населения, или разница между всем потенциальным доходом населения и суммой обязательных платежей за один и тот же хозяйственный период. Необходимо отметить, что для разрешения этой задачи метод суммарного учета доходов и обязательных платежей является еще более примитивным и грубым, чем для исчисления так называемой тяжести обложения, так как размеры покупательной способности земледельческого населения очень значительно зависят от размера концентрации доходов и расходов у отдельных слоев его, а также и от размеров внутри-групповых кредитных отношений. Но все же, если применяется указанный выше грубый метод исчисления покупательной силы земледельческого населения на изделия промышленности, то он требует специальных исчислений как доходов земледельческого населения, так и обязательных платежей его. Валовой доход земледельческого населения, исчисленный методом, применяемым мной для получения условно-чистого дохода, не может быть взят для подобного рода исчисления, так как для этой цели нужно брать доход, не созданный в текущем году, а всю сумму валовых доходных поступлений данной группы—независимо от формы этих поступлений данной группы, т.-е. необходимо помимо валового дохода от текущего производства включать суммы, полученные земледельческим населением в кредит от других групп населения, получения по возврату долгов от других групп населения, а также суммы, вырученные от продажи имущества. Из полученного таким образом дохода необходимо вычесть обязательные платежи земледельческого населения для изучаемого периода, как в денежной, так и в натуральной форме, и в том числе учесть

налоги, уплаченные земледельческим населением непосредственно. Вся сумма этих налогов и ее составные части представлены в следующей таблице:

Налоги, уплаченные земледельческим населением в 1925—26 г. непосредственно.	Сумма в млн. руб.
1. Единый сельхозналог . . . . . (2-й вариант: 266,1 м р)	252,6
2. Гербовый сбор	0,6
3. Местные налоги и сборы	5,2
В том числе:	
а) с древесины	3,8
б) разовый сбор	0,2
в) со скота, приводимого в городск. поселения	1,2
4. Самообложение	50,5
5 Страховые платежи (налогообразная доля . . (2-й вариант: об сумма 61,6 м. р. или на душу 53 р. 5 к).	15,8
Всего налогов . . .	324,7 м р. или 2 р. 82 к. на 1 душу.

(2-й вариант: 384,0 млн. руб. или 3 руб. 33 коп. на 1 душу).

Сумма гербового сбора, уплаченного непосредственно, исчислена нами исходя из соотношения 1924—25 г. между гербовым сбором, уплаченным непосредственно и уплаченным в процессе переложения [1]).

[1]) Нужно отметить, что при исчислении покупательной силы земледельческого населения необходимо сумму непосредственных платежей уменьшить приблизительно миллионов на 10, так как в самообложении имеются и натуральные траты полученного дохода при выполнении натуральных повинностей.

Размеры налоговых платежей и изъятия всего условно-чистого дохода земледельческого населения за 1925—26 г

Название налогов.	Сумма платежей		% изъятия налогами всего условно-чистого дохода.
	Всего в млн р.	На 1 душу зем. насел в копейках	
А. Общегосударственные налоги.			
I. Прямые:			
1 Единый сельхозналог	252 6	219,3	2,59
2-й вариант: общ сумма—266,1 м. р., или 2 р. 31 к. на душу.			
2. Промысловый	87,3	75,8	0,9
3. Подоходный	3,0	2,6	0,03
Итого прямых	342 9	297,7	3,52
II Косвенные:			
4. Акцизы	295,5	256,5	3,03
В том числе:			
а) с питей	123,2	112,1	1,33
б) с табачных изделий	20,1	25,3	0,3
в) с сахара	65,8	57,1	0,68
г) с текстильных изделий	21,9	19,0	0,22
5. Пошлины	102 6	89,1	1,06
В том числе:			
а) гербовый сбор	51,6	44,8	0,53
б) таможенные пошлины	51,0	44.3	0,53
Итого косвенных	398,1	345,6	4,09
Всего общегосударствен. налогов	741,0	643,3	7,61
III. Местные налоги и сборы.			
6 Надбавки к госналогам	88,2	76,6	0,91
В том числе:			
а) надбавки к промналогу	87,3	75,8	0,9
б) надбавки к таб. и водочн патентам	0,9	0,8	0 01
7. Местные налоги и сборы	16,2	14,0	0,16
Итого местных налогов и сборов	104,4	90,6	1,07
Всего общегос. и местн. налог и сбор.	845,4	733,9	8,68
IV. Самообложение	50,5	43,8	0,52
Всего налог. без страхов. платеж.	895,9	777,7	9,2
V. Налог. доля обяз. страх. платеж. (2-й вариант: общ. 61,6 м. р., на душу 59,5 к.).	15,8	13,7	0,16
Всего налог. и налогообразн. платеж	911.7	7 р. 91,4 к	9,36
(Второй вариант)	971,0	8 » 43 »	9,96

В итоге сумма налогов, уплаченных земледельческим населением непосредственно, составляет 38,8% от всей суммы налогов, падающих на земледельческое население.

VI. Сравнение налогового обложения земледельч. населения в 1925—26 г. и 1924—25 г.

Исчисленные одним и тем же методом размеры налоговых платежей земледельческого населения за несколько лет могут с большой долей вероятности охарактеризовать динамику обложения.

Общая сумма налогов и налогообразных платежей земледельческого населения повысилась от 1924—25 г. и 1925—26 г. на 162,4 млн. руб. или на 21,7% (с 749,3 млн. руб до 911,7 млн. руб.). Душевая норма налоговых платежей увеличилась на 1 р. 47 к. (с 6 р. 54,4 к. в 1924—25 г. до 7 р. 91,4 к.)

Если принять во внимание только общегосударственные и местные налоги и сборы (без самообложения и страховых платежей), то увеличение этих платежей составит 156,1 млн. руб. или 22,3% (с 699,3 м. р. в 24—25 г. до 845,4 м. р. в 1924—25 г.), а на 1 душу населения этого вида платежи увеличились на 1 р. 23 к. (с 6 р. 10,8 к. до 7 р. 33,9 к.).

В составе общегосударственных и местных налогов произошли следующие изменения. В 1925—26 г. понизилась абсолютная сумма прямого обложения на 51,2 м. р., главным образом за счет сокращения единого с.-х. налога, и увеличилось косвенное обложение на 160,3 м. р. Увеличение косвенного обложения земл. населения произошло главным образом за счет акцизов, которые увеличились на 124,5 м. р., что составляет около 80% всего увеличения косвенного обложения. Среди акцизов наиболее заметное увеличение поступлений произошло в акцизе с питей—увеличение на 82 м. р. и акциза с сахара—на 18,4 м. р

Среди статей косвенного обложения заметное повышение наблюдается также и по таможенному доходу—на 19 м. р. и по гербовому сбору—на 16,8 м. р.

Таким образом увеличение налоговых платежей земледельческого населения от 1924—25 г. к 1925—26 г. произошло по преимуществу за счет увеличения косвенного обложения оборота, при чем доминирующее значение имело увеличение акцизов с питей.

VII. Тяжесть обложения земледельческого населения.

Общая сумма налогов, уплачиваемая земледельческим населением, чаще всего используется для исчисления тяжести обложения. Понятие тяжести обложения проанализировано

недостаточно. Общей чертой всех определений является то, что это понятие относительное и должно выражать собой отношение материального участия отдельных групп населения в удовлетворении организованным путем коллективных потребностей по сравнению с каким-то измерителем хозяйственных возможностей этого участия для тех или иных групп населения.

Наиболее часто употребляется следующий показатель тяжести обложения: 1) процент изъятия налогами чистого дохода той или иной группы; 2) разница между чистым доходом данной группы и суммой уплаченных ею налогов, представляющая собой оставляемую государством часть дохода для удовлетворения личных потребностей и для накопления; 3) процентное отношение суммы, налогов, непосредственно уплаченных данной группой к валовому или чистому денежному доходу данной группы. (Этот показатель применяется для групп населения, имеющих, кроме денежной, значительную натуральную часть дохода, т.-е., главным образом, для земледельческого населения).

Для всех указанных выше показателей тяжести обложения характерно то, что они пытаются уловить ту часть влияния налогов на имущественное положение отдельных групп населения, которая выражается в форме изъятия из фактического дохода, и не учитывают косвенного, побочного ущерба, наносимого налогами доходам данной группы. Так, например, указанные выше показатели тяжести обложения не учитывают уменьшения возможного при данной мировой конъюнктуре дохода, благодаря действию экспортных пошлин; не учитывают они также затрат рабочей силы различных групп населения при выполнении тех или иных обязательных государственных натуральных повинностей; при этих показателях не попадает в учет и хозяйственный ущерб, получаемый той или иной группой населения благодаря отказу от совершения выгодной хозяйственной сделки (например, покупка лошади) из-за необходимости внести в срок причитающийся налог. Не изучается указанными выше показателями и экономическое влияние на доходность данной группы населения обязательного несения воинской службы и прочих повинностей натурального типа.

Я думаю, что, отказываясь в показателях тяжести обложения от учета косвенного влияния налога на экономическое положение той или иной группы, поступают логически последовательно. Вопрос о косвенном влиянии налогов трудно поддается измерению и должен разбираться при выяснении влияния налогов отдельно от вопроса о размерах обложения. Но

при этом, конечно, нужно иметь в виду, что характеристика тяжести обложения не будет достаточно полна.

Плюсом самостоятельного разбора вопросов о тяжести обложения и о косвенном влиянии налогов на хозяйство плательщика является то, что измерение тяжести обложения при этих условиях возможно в однородных количественных величинах. Косвенное же влияние налога скорее поддается только качественной характеристике.

Перейдем теперь к оценке каждого из практикующихся показателей тяжести обложения. Первый показатель, т.-е. процент изъятия налогами чистого дохода, является наиболее излюбленным Он имеет свои недостатки и достоинства. Главные его недостатки—следующие: а) неудачен масштаб отнесения. Одинаковый чистый доход у разных групп населения еще не говорит об одинаковой платежеспособности или возможности этих групп участвовать в расходах государства. Допустим, например, что годовой душевой доход рабочей группы населения составляет 150 рублей, и тот же душевой доход имеется у земледельческого населения. Можно ли сказать при этих условиях об одинаковой платежеспособности этих групп?— Нет. Во-первых, эти доходы равны между собой только номинально, а реальные возможности приобретения хозяйственных ценностей у рабочего и крестьянина, в силу разницы цен в городе и деревне, не одинаковы. Но предположим, что с помощью соответствующих расходных индексов рабочего и крестьянина мы могли бы произвести подсчеты реальной величины доходов и пришли бы к выводу, что и реальные доходы этих групп равны. И в этом случае, при одинаковом проценте изъятия чистого дохода, тяжесть обложения рабочего и крестьянина была бы не одинакова, так как из дохода одного и того же размера крестьянину необходимо произвести дополнительные затраты для расширенного воспроизводства продукции своего хозяйства, между тем как рабочий может остающийся за вычетом налогов доход целиком использовать для удовлетворения своих потребностей. Та же несоизмеримость масштаба отнесения проявляется еще резче, если мы сравниваем тяжесть обложения по проценту изъятия чистого дохода, у групп населения с разной величиной дохода. Так, например, процент изъятия чистого дохода у рабочих в 1925—26 г. составлял по исчислениям П. В. Микеладзе 12% при 284 руб. душевого дохода, а у земледельческого населения—9,36% при душевом доходе в 84 руб. 53 коп. Можно ли сказать при этих условиях, что земледельческое население обложено легче, одинаково или

тяжелее, чем рабочее население? Мне кажется, что за отсутствием соизмеримой единицы невозможно.

Те же недостатки этого показателя тяжести обложения остаются целиком и при динамическом рассмотрении вопроса о тяжести обложения одной и той же группы населения, если одновременно с изменением процента изъятия дохода происходят изменения в высоте номинального и реального доходов.

Ничего не изменяется в существе дела, если мы примем предложение тов. Полюта о налоговом индексе [1]). В основном это предложение сводится к тому, чтобы принять процент изъятия чистого дохода за какой-нибудь год за сто и к нему относить процент изъятия налогами чистого дохода следующих лет. Без сопоставления изменения доходности за то же время и этот показатель ничего не говорит об изменении соотношений между налогами и налоговой платежеспособностью данной группы. Впрочем, в некоторых случаях налоговый индекс, предлагаемый т. Полюта, может быть некоторым приближением к искомому отношению.

Так, например, резкое повышение или понижение налогового индекса для данной группы при одинаковом р е а л ь н о м доходе этой группы за ряд лет будет до некоторой степени показательным для динамики тяжести обложения. Также и в случаях понижения налогового индекса при резком повышении реальной доходности данной группы, или, наоборот, повышение налогового индекса при резком снижении доходов будет свидетельствовать до некоторой степени о повышении тяжести обложения для данной группы. Но и в этих случаях динамические тенденции в тяжести обложения одной группы не сопоставимы количественно с тенденциями движения тяжести обложения других групп населения за отсутствием единого масштаба измерения для всех групп. Но, даже и в пределах данной группы населения, движение налогового индекса отразит динамические тенденции тяжести обложения данной группы только до некоторой степени, так как налоговая платежеспособность этой группы определяется не только экономическими условиями, но и политическими задачами государства в отношении данной группы за тот или иной хозяйственный период. Это положение особенно рельефно подтверждается на примерах финансовой политики советской власти в отношении частного капитала,

---

[1]) См. его брошюру «Тяжесть обложения сельского населения по данным монографического исследования», издание Воронежского губплана 1925 г.

так как в СССР налоги помимо фискальных целей играют также роль перераспределителя национального дохода.

В соответствии с тем, выдвигаются ли в данном хозяйственном году на первый план задачи развития производительных сил страны даже ценою быстрого роста дифференциации доходов, или основной задачей финансовой политики является сокращение дифференциации доходов отдельных групп, один и тот же реальный доход, скажем, группы частных предпринимателей, будет представлять собой с точки зрения финансовой политики разные величины платежеспособности. Высказанных соображений достаточно, чтобы сказать, что процент изъятия чистого дохода, как показатель тяжести обложения и в статическом и динамическом разрезах, является только иллюстративным материалом для суждения о тяжести обложения как данной группы населения, так и при сопоставлении тяжести обложения различных групп населения одного государства или нескольких.

Для установления прямого показателя тяжести обложения нужны или измерители, которые нивелировали бы действия различных доходов и принимали во внимание основные задачи финансовой политики государства за тот или иной конкретный хозяйственный период.

Чувствуя несовершенство процента изъятия чистого дохода, как показателя тяжести обложения, некоторые (у нас—П.В Микеладзе) вводят в качестве дополнительного показателя остаток между чистым доходом и суммой уплаченных налогов. Не говоря уже о том, что этот остаток доходов для личного потребления является номинальным, а не реальным доходом, этот показатель вызывает почти те же возражения, что и только что разобранный, так как он дает отрицательную характеристику того явления, которое пытается охарактеризовать положительно процент изъятия налогами чистого дохода.

Для земледельческого населения, в виду значительных размеров натуральных поступлений, в составе его дохода применяется в качестве показателя тяжести обложения еще один, а именно пытаются установить процент изъятия налогами, непосредственно уплаченными земледельческим населением денежной части валового или чистого дохода. Конечно, этот показатель тяжести обложения, как не охватывающий всего объема вопроса целиком, не может претендовать на значение основного показателя. Но в качестве вспомогательного масштаба он представляет интерес, но опять-таки как иллюстративный материал.

При нынешнем положении статистических материалов о доходности земледельческого населения (отсутствие разработанных бюджетов о денежных доходах крестьянства в 1925—26 г.) я мог сделать только грубую прикидку для исчисления процента изъятия налогами, непосредственно уплаченными земледельческим населением, к его валовому денежному доходу [1]).

В результате исчисления этот процент составляет около 5 (324,7 млн. руб. от 6,5 млрд. руб.) или по второму варианту около 6% (с учетом с.-х. налога за бюджетный год и всей валовой суммы страховых платежей) [2]). При отнесении всей суммы уплаченных землед. населением налогов к валовому денежному доходу получаем, что процент изъятия составляет 14 по первому варианту, а по второму—15.

Как видно из беглого разбора вышеприведенных показателей тяжести обложения, ни один из них не может дать прямого ответа на вопрос о соотношении между размером уплаченных налогов и размером платежеспособности данной группы в соответствии с основными задачами финансовой политики в тот или иной хозяйственный период.

Таким прямым показателем, позволяющим количественно сопоставлять тяжесть обложения во времени и между разными группами населения, может быть процент изъятия налогами «свободного для обложения дохода», под которым я понимаю разницу между валовым доходом, с одной стороны, и стоимостью среднего обычного жизненного уровня данной группы (за вычетом налогов) нормальными хозяйственными текущими затратами и суммами, необходимыми для нормального процента капиталонакопления. Все части вычитаемого устанавливаются для различных групп населения на основе разных норм в соответствии с финансовой политикой данного года в отношении той или иной группы населения. Детальное разъяснение понятия «свободного для обложения дохода», особенно в

---

[1]) Валовые денежные поступления земледельческого населения определялись так: по контрольным цифрам Госплана денежный доход земледельческого населения составлял для 1925—26 г. 66,7% всей суммы национального дохода, полученного этой группой населения по тем же исчислениям. Принимая за основу это соотношение и подставляя исчисленную мною цифру национального дохода земледельческого населения в 9,74 млрд. руб., получаем 6½ млрд. червон руб. валового денежного дохода земледельческого населения.

[2]) Нужно отметить, что этот показатель должен быть на несколько сотых процента ниже указанного в тексте, так как в налогообразной доле самообложения имеются, кроме денежных расходов, и натуральные траты доходов при выполнении натуральных повинностей.

динамическом разрезе, и статистическое выражение этого понятия представляет собой самостоятельную, сложную задачу. Разрешение этой задачи предъявляет исключительные требования к хозяйственной статистике.

В заключение отмечу, что все практикуемые показатели тяжести обложения и в том числе предлагаемый мной характеризуют, так сказать, «валовую» тяжесть обложения, поскольку ими не учитывается направление (в большей или меньшей степени производительное) расходов государства.

Из обзора применявшихся показателей тяжести обложения вытекает вывод о невозможности непосредственного их использования для практических запросов финансовой политики, в частности, для решения вопроса о проведении классового принципа в обложении, о пределе обложения для той или иной группы, но все же это обстоятельство не лишает ценности работы о размерах платежей отдельных групп населения, несмотря на всю условность этих исчислений. Даже общесоюзные нормы обложения, выведенные одинаковым методом, для ряда лет, помогают разобраться в закономерности динамики обложения тех или иных групп и служат некоторым иллюстративным материалом для тяжести обложения. В последнем отношении они полезны при сопоставлении с показателями тяжести обложения по отдельным Союзным республикам или другим частям Союза. Практическое использование цифр о размерах налоговых платежей отдельных групп населения возможно и для более основательного исчисления ожидаемых налоговых поступлений на ближайший будущий год.

Москва, январь—февраль 1927 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Размеры налоговых платежей землед. населения за 1924—25 г.

Название налогов.	Сумма платежей. Всего в млн. руб.	На 1 душу насел в коп.	% изъятия всего условно-чистого дохода
1. Единый с.-х. налог (за камп 24—25 г. с надбавками в местн. бюджет) . .	336,7	2,94, 1 к	4,1
2-й вариант (за время с 1/X 1924—по 1/X 1925 г.): общая сумма 320,6 млн. руб, на 1 душу 2 руб, 80 коп.			
2. Промысловый налог	55,4	48,38	0,7
3. Подоходный налог	2,0	1,75	0,02
Всего прямых	394,1	344,2	4,82

Название налогов.	Сумма платежей. Всего в млн. руб	На 1 душу насел в коп.	% изъятия всего условно-чистого дохода
4. Акцизы.			
а) спирт и хлебное вино	8,7	7,6	
б) водочные изделия	26,2	22,88	
в) виноградное вино	2,4	2 10	
г) пиво	1,5	1,31	
д) дрожжи	2,2	1,92	
е) патент на водочные изделия	0,2	0,18	
Акциза с питей	41,2	35,99	0,5
ж) махорка	11 9	10,39	
з) папиросы	3,8	3,32	
и) табак и кур. бумага	1,1	0,96	
к) пат. сб. с таб. изд.	0,3	0,26	
Акциза с таб. изд	17,1	14,93	0,2
л) сахар	47,4	41,10	
м) текстиль	19,1	16 68	
н) нефтепродукты	12,7	11,09	
о) соль	13,9	12,14	
п) чай и кофе	6,5	5,68	
р) спички	10,0	8,73	
с) галоши	0,9	0,80	
т) свечи	2,2	1,92	
Итого акцизов	171,0	149,36	2,1
5 Гербовый сбор	34,8	30,39	0,4
6 Таможенный доход	32,0	27,95	0,4
Всего косвенных	237.8	—	—
7. Местные налоги и сборы	67,4	58,86	—
В том числе:			
а) надбавки к промыслов. налогу	55,4	48 38	
Всего общегосуд и местн. налогов	699,3	610,75	8,5
9 Налоговая доля страхов. платежей 2-й вариант (валов. прем): общая сумма 38,1 млн. р., на 1 душу 3 р 32 к.	—	—	—
10. Самообложение	(50)	(43,67)	(0,6)
Итого налог. и налогообраз. платеж. (2-й вариант)	749,3 (771,3)	654,4 (673,6)	9,1 9,4

Примечание 1. Настоящие расчеты отличаются от предварительных, помещенных в В. Ф. № 10 за 1925 г., так как к настоящему времени были использованы более поздние данные о размерах облагаемого торгового оборота земл. населения, так как настоящие данные охватывают

всю территорию Союза, и так как для настоящей работы использованы более полные данные бюджетных исследований ЦСУ, статистика выпуска и реализации подакцизных товаров НКФина и ВСНХ.

Примечание 2. За отсутствием массового обследования налоговой доли самообложения землед. насел. за 1924—25 г. я условно принимаю тот же размер самообложения для 1924—25 г., который был выведен и для 1925—26 г. на основе исследования НКРКИ, так как при меньшей сумме дохода всего земл. населения, при заметном недороде 1924 г. в ряде районов, где усиленно развито самообложение, вряд ли представлялось возможным более повышенное самообложение, чем в 1925—26 г.

П. В. МИКЕЛАДЗЕ.

Глава III.

ТЯЖЕСТЬ ОБЛОЖЕНИЯ НЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СССР В 1925—26 Г.

I. Введение.

Исчисление тяжести обложения для 1925—26 г. в конце 1926 года представляет весьма большие трудности не только по самому характеру работы, которая всегда остается весьма условной и построенной на ряде теоретических допущений, но и имеет особые трудности в с р о к е производства исследования. Дело в том, что отчетный материал за 1925—26 г. носит в значительной мере предварительный характер, а в некоторой части отсутствует даже вовсе: нет статистики подоходного налога за II полугодие 1925—26 г., нет данных о нормах потребления отдельных товаров и т. п. Это заставило ввести в работу еще ряд условностей, которые могли бы быть в значительной мере устранены, если бы работа производилась на несколько месяцев позже. Поэтому на эту работу следует смотреть, как на первый и п р е д в а р и т е л ь н ы й подсчет тяжести обложения отдельных социальных групп неземледельческого населения в 1925—26 году [1]). Однако, опыт показывает, что повторные исчисления, основанные на большем привлечении материалов, дают чрезвычайно совпадающие цифры.

II. Численность и доходы разных групп населения.

При исчислении тяжести обложения неземледельческого населения СССР в 1925—26 году (мы употребляем именно

[1]) Производством работы в разное время и использованием различных материалов (в частности моя работа закончена в начале января 1927 г. до опубликования итогов переписи декабря 1926 г.) вызываются расхождения между подсчетами моими и В. Н. Строгого, хотя в конечном итоге размеров налоговых платежей земледельческого населения мы с ним близко сходимся. Цифровая проверка расчетов выполнена научным сотрудником Инст. Эконом Исследов. И. А. Степановым.

термин «неземледельческое» население, а не «городское» население, так как в последнее не входят лица, не занятые в сельском хозяйстве и не проживающие в городских поселениях) прежде всего встает вопрос о численности этих групп населения и их доходе. Поскольку профессиональной переписи в течение последних лет не производилось, распределение населения по занятиям может быть произведено лишь на основании иных показателей: по данным статистики профессиональных союзов, налоговой статистики, данным ВСНХ и др. Не останавливаясь на источниках получения этих сведений и принимая их, как достаточно приближающиеся к реальной действительности, приведем лишь окончательные данные, заимствуемые в отношении лиц наемного труда из «Контрольных цифр народного хозяйства на 1926—27 г.», в отношении прочих групп самодеятельного населения для 1924—25 г.—из статьи Б. А. Гухмана («Плановое Хозяйство», 1926, № 8), которые корректируем для 1925—26 года по «Контрольным цифрам» (стр. 284):

Таблица № 1.

Распределение самодеятельного населения по занятиям.

Группы населения.	1924—25 г	1925—26 г.
А. Лица наемного труда		
1. Сельское хозяйство . . .	1 500 тыс.	1.700 тыс
2. Крупная ф.-заводск пром. . .	—	—
а) рабочие	1 894 »	2.422 »
б) служащие	211 »	270 »
3 Мелкая промышленность	384 »	400 »
4. Строительное дело	280 »	489 »
5. Торговля	490 »	642 »
6. Жел.-дор., водный и местный транспорт (вкл. и временных рабочих)	1.139 »	1 265 »
7. Нар. связь	90 »	100 »
8. Админ. и обслуж. (нар просв., искусство, здравоохран., пр гос и общ. служ. .	1 696 »	1 844 »
9. Прислуга	171 »	202 »
10. Поденные рабочие	401 »	474 »
Итого по «А» . .	8 256 тыс	9 808 тыс.
Б Хозяева и помогающие члены семьи:		
Сельск. хоз.	57.100 тыс	58 146 »
Промышл., торговля и строит дело	2 247 »	2 362 »
В. Армия	600 »	600 »
Г. Безработные	1 200 »	1 230 »
Д. Рентьеры	54 »	50 »
Е Прочие	367 »	124 »
Все самостоятельное .	69 824 тыс.	72 320 тыс.
В том числе неземледельч.	11 224 »	12.474 »

Принимая все население в 1924—25 году равным 138,1 млн. чел. (на 15 марта 1925 года), получаем, что самодеятельное население составляет 50% всего населения; в отношении городского населения, составляющего по Гухману 23 млн. человек, процент самодеятельных (9.965 тыс. чел.) опускается до 43,3%. Таким образом, на 1 самодеятельного приходится 2 несамодеятельных, а в городах—2,3.

В таком случае численность лиц наемного труда и их иждивенцев (без с-х рабочих) составила (принимая для лиц наемного труда и безработных, как проживающих главным образом в городских поселениях, «городской» коэффициент самодеятельного населения, т.-е. не 2, а 2,3) в 1924—25 г. — 15,5 млн. чел., или 11,2% всего населения; нетрудовое население (гр Б и Д)—4,6 млн. чел. или 3,3%; армия 600 тыс. (0,4%), безработные и прочие — 3,60 млн чел. (или 2,6%), а всего—24,3 млн. чел. (17,5% всего населения).

Принимая для 1925—26 г. такое же соотношение самодеятельного населения к несамодеятельному и исходя из «Контрольных цифр на 1926—27 г.», определяем численность отдельных групп населения в следующих цифрах.

Таблица № 2

Группы населения.	1924—25 г	1925—26 г.
1. Лица наемного труда (без с-х. рабочих)	15,5	18,65
2. Хозяева, кустари и ремеслен.	4,6	4 82
3 Армия	0 6	0,6
4 Лица свободн. профессий . . .	3,6	0,18
5. Безработные и проч .		2,94
Итого	24,30 (17,5%)	27,19 (19,3%)
6 Земледельч. население	113,80 (82,5%)	114,21 (80,7%)
Всего . .	138,10 (100%)	141,4 (100%)

Попытаемся теперь из числа лиц наемного труда выделить группу служащих. К ним следует отнести 270 тыс. служащих

цензовой промышленности и 1.844 тыс. чел. служащих административных и культурно-социальных ведомств. Кроме того, из остальных групп наемного труда (мелкой промышленности, строительного дела, торговли и транспорта) выделяем в качестве служащих 10% или 290 тыс. чел., исходя из предпосылки, что в этих отраслях служащие составляют такую же долю всего персонала и в цензовой промышленности. Таким образом, число служащих составит 2.404 тыс. чел., а вместе с иждивенцами — 5,5 млн. чел. [1]).

Таким образом, резюмируя численность отдельных социальных групп неземледельческого населения в 1925—26 году нами определяется следующим образом:

Таблица № 3

Группы населения.	Самодеят.	Включая иждив.
1. Рабочие	5 704	13.119
2. Служащие	2 404	5 529
3. Лица свободных профессий . .	77	177
4 Нетрудовое население, кустари и ремесл.	2.412	4 824
5. Армия	600	600
6. Безработные и проч.	1.277	2 937
Всего .	12 474	27.186

Переходим теперь к исчислению доходов этих категорий населения.

По «Контрольным цифрам» на 1926—27 год (стр. 210) национальный доход на 1925—26 г. определяется в 18,5 млрд. черв. руб., из коих на долю неземледельческого населения приходится 8 млрд. черв. руб. Из них сумма доходов лиц наемного труда составляет 5,4 млрд. руб. и прочего населения—2,6 млрд.

[1]) Хотя часто все лица, занятые в торговле, относятся к группе «служащих», мы все же оставили их в группе «рабочих», к которым они приближаются по строению своего дохода, расходного бюджета и т. п.

Средняя заработная плата лиц наемного труда (не считая сельскохозяйственных рабочих) в 1925—26 г. определяется:

Таблица № 4

Группы населения.	Число лиц тыс.	Ср. зар. плата в руб. за год.	Сумма зарплаты за год в млн. рубл.
1. Промышленность	3.092	682	2.108
2. Строительное дело	489	629	307
3. Транспорт	1.265	712	901
4. Торговля	642	843	541
5. Гос. служащие	1.944	595	1.156
6. Прочие	676	257	174
Итого	8.108	640	5.187

Прежде чем переходить к выяснению доходов нетрудовых слоев неземледельческого населения, остановимся на выяснении отдельно доходов рабочих и служащих.

Заработок служащих крупной промышленности достиг в декабре 1925 года 110 черв. руб. (Ст. Труда. 1926, № 2), что при расчете на год дает 1.320 руб.; такой же заработок имели в 1924—25 г. и служащие центральных учреждений (1.354 руб.; Стат. Труда. 1926, № 1). Но если принять во внимание более низкий заработок служащих в провинции и некоторых других отраслях народного хозяйства (кроме цензовой промышленности), то можно было бы остановиться на цифре в 700 руб. в год. В таком случае заработок служащих и рабочих в 1925—26 г. определится следующим образом:

Таблица № 5.

Группы населения.	Число лиц.	Всего в млн. рубл.	Сред. в руб. за год.
1. Рабочие	5 704	3.727	653
2. Служащие	2.404	1 680	699
Итого	8.108	5.407	667

Что касается доходов прочих групп неземледельческого населения, то они определялись нами по данным статистики подоходного налога за I полугодие 1925—26 г. (с небольшой надбавкой на возможный рост доходов во 2 полугодии), по сметным предположениям (зарплата армии и флота) и некоторым другим данным.

Результаты наших исчислений представлены в следующей таблице:

Таблица № 6.

1925—26 г.	Число самодеят.	Число душ, вкл. иждив.	Доход млн. рубл.	На одного самод	На одну душу.
	в тыс.			в руб	
1. Лица наемного труда					
Рабочие	5.704	13 119	3.727	653	284 [1])
Служащие	2.404	5 529	1.680	699	305
Итого . . .	8 108	18 648	5 407	667	290
2. Хозяева и помог. члены семьи	2 412	4 824	1 910	792	396
3. Своб. професс.	77	177	75	974	424
4 Безраб. и проч.	1 877	3 537	615	327	173
Итого 2 - 4	4.366	8 538	2 600	595	304
Всего . .	12 474	27.186	8.007	641	294

Исходя из этих размеров среднего дохода на душу населения в различных социальных группах, мы и будем в дальнейшем определять тяжесть обложения.

[1]) По данным бюджетных обследований за ноябрь 1925 г. по 1.402 рабочим семьям средний доход на душу населения составляет около 24 руб. в месяц (Ст. Труда, 1926 г., № 2), т.-е. ок. 288 р. в год.

III. Тяжесть обложения отдельными налогами.

Методология исчисления тяжести обложения будет изложена при определении тяжести обложения отдельными видами налогов; общие же методологические предпосылки были изложены кратко в моей более ранней работе («Вестн. Финансов», 1925 г., № 10) и в главе I этой книги. Поэтому здесь я остановлюсь лишь на одном вопросе.

В настоящее время некоторую долю продукции подакцизной промышленности приобретает государство (для армии, школ, больниц, гос учреждений и др.), которое, следовательно, и несет некоторую долю акцизных сборов; также на государство, как потребителя, перелагается и некоторая сумма промыслового налога и некоторая доля гербового сбора (по исчислениям М. Ф. Суперанского—около 2% суммы поступлений; гл. обр. при заключении договоров подряда). Поэтому указывается на необходимость учета этого так наз. «коллективного потребления» и соответствующего уточнения цифр тяжести обложения отдельных социальных групп населения. К налогам, непосредственно падающим на государство, нужно отнести также подоходный налог с государственных и т. п. предприятий, который в настоящее время не калькулируется в ценах товаров и, следовательно, не перелагается на потребителя. Однако, это теоретически верное положение о необходимости учета коллективного потребления нам представляется практически имеющим мало значения, в виду относительной ничтожности этого вида потребления. В самом деле, по данным баланса народного хозяйства за 1923—24 г., потребление некоторых видов подакцизных продуктов показывает, что, исключая керосин, идущий в большом количестве на производственные нужды (тракторы), «коллективное потребление» составляет в среднем не более 5%, т.-е. оперируя цифрами акцизных поступлений (1925—26 г.)— не более 40 млн. руб. в год. К этому надо прибавить небольшую сумму промыслового налога. По расчетам Госналога для 1924—25 г., налоги (промысловый и акцизы), падающие на коллективное потребление, составляют около 40 млн. руб., что при общей сумме налоговых поступлений в 1,2 млрд. руб. составляет около 3%.

В виду ничтожной разницы в распределении налогов по отдельным группам при учете доли налогов, падающих на коллективное потребление, я думаю, что во избежание излишнего усложнения работы — выделение коллективного потребления

можно совсем отбросить, за исключением подоходного налога с госуд. предприятий, который не должен распределяться между отдельными группами населения.

Кроме того, в дальнейших расчетах я исключил рентный сбор, наследственный налог, единовременный налог и нек. др. в виду их относительной ничтожности и неопределенности социального распределения.

Остальные методологические замечания изложены при анализе отдельных налогов.

1. Подоходный налог. Поступления подоходного налога в 1925—26 г. составили ок. 153 млн. руб , из коих на долю государственных предприятий по приблизительным подсчетам падает ок. 65 млн. руб. и на долю частных юридических лиц—7 млн. руб.; на долю физических лиц падает таким образом 81 млн. руб.

По данным за I полуг. 1925—26 г. (данные II полуг. еще не были окончены разработкой к моменту производства этой работы) распределение начисленного налога по группам представлялось в след. виде:

Таблица № 7

Категории плательщиков.	Привл. к осн налогу.	Исчисл. нал. тыс. р.	Облож. прогр. налог.	Исчисл. прогр. нал. тыс руб.	В том числе зачтено тыс. руб.	Не зачтено основн. нал. тыс. руб.	Всего нал. осн. и прогр. тыс. руб.	В % к общ. сумме.
Катег. «А» .	814.524	5.130	20.652	1.097	296	4.834	5 931	13,3
» «Б» .	761.086	3.581	203.007	4.839	1.024	2.557	7.396	16,7
» «В» .	752.176	8.668	320 329	27.375	4 891	3.777	31.152	70,0
Итого .	2.327.786	17.379	543 988	33 311	6.211	11.168	44.479	100,0

Для исчисления суммы налога, уплаченной каждой категорией за год, мы распространяем на годовые данные доли участия за 1 полугодие. Тогда получаем:

Категория «А» (труд. по найму) . . . . . 10.773 тыс. руб.
» «Б» (труд. не по найму) . . . . 13.527 » »
» «В» (нетруд. насел) . . . . . 56.700 » »

Итого . . . 81.000 тыс. руб.

Сумму налога, падающую на нетрудовое население, надо увеличить на 7 млн. руб.—сумму налога с частных юридических лиц, т.-е. всего до 63,7 млн. руб.

Затем из суммы налога, уплаченной трудящимися по найму, надо выделить сумму налога с рабочих и служащих.

В виду сомнений, вызываемых опубликованными данными о распределении рабочих и служащих по размерам получаемого заработка (см , напр., «Экон. Жизнь», 12 ноября 1926 г.), я думаю, что не очень ошибусь, если приму, что 10% рабочих получает свыше 75 руб. в месяц. Тогда число плательщиков определится в 500.000 чел., а сумма налога с них—5,75 млн. р.

Общую сумму налога с рабочих и служащих я исчисляю не в выведенной выше цифре 10,7 млн. руб., но несколько выше, удваивая исчисления первого полугодия, составившие 5,9 млн.—т.-е. в размере 12 млн. руб., и считая, таким образом, что причина падения поступлений второго полугодия (до 37 млн. руб., с 44 млн. руб. в 1 полугодии) лежит на стороне категорий «В» и «Б».

В таком случае мы имеем:

Таблица № 8.

Группы населения.	Всего налога млн. руб.	На душу в руб.	В %% к доходу.
Рабочие	5.75	0.44	0.16
Служащие	6.25	1.13	0.37
Нетруд и лица св. профессий	76.0	15.20	3 80
Итого	88.0	3.24	1.10
Налог с гос предпр.	65.0	—	—

2. Налог на сверхприбыль, взимавшийся во 2 полугодии 1925 26 г. на основаниях, одинаковых с подоходным налогом, мы, как и последний, считаем непереложимым и относим его целиком на нетрудовое население:

Таблица № 9.

Группы населения.	Сумма поступлений в млн. руб.	На душу населения в руб.	В %% к доходу.
Нетрудовое насел.	1,1	0,22	0,05
Все неземлед. насел.	1,1	0,04	0,01

3. Промысловый налог. Для исчисления тяжести промыслового налога исходим из цифр розничного оборота за 1925—26 г, который по «Контрольным цифрам» (2-е издание, стр. 374) определяется в 10 млрд. руб., а именно:

Государственная розница .	1,75	млрд. руб.
Кооперативная » .	4,37	» »
Частная » .	3,88	» »
Итого	10,00	млрд. руб.

Поступивший в 1925—26 г. промысловый налог в 222 млн. р. составляет таким образом 2,2% к розничному обороту. Однако, для разных групп % этот будет различен в зависимости от числа звеньев, которое проходит товар от производителя к потребителю, и степени использования польготченных предприятий. В случае пользования частными предприятиями товар проходит до потребителя до 5 звеньев (промышленное предприятие или трест—опт—полуопт—розница—потребитель), из которых 4 звена подлежат обложению; так как оптовая торговля облагается ниже розничной (примерно, на одну треть), а средний размер обложения частной торговли в 1924—25 г. исчислялся в 1,3%, то следует считать тяжесть обложения частной розничной торговли в городских поселениях в 4%.

Для кооперации число облагаемых звеньев можно определить в два (трест—Центросоюз; кооперативная розница—потребитель); принимая средний размер обложения в 0,4%, как он был установлен для 1924—25 г., и увеличивая на 50% получаем 0,6%. По такому же расчету (0,6%, увеличенное в 1½ раза) для государственной торговли получаем 0,9%

Размер участия отдельных групп в товарном обороте определяем по данным «Контрольных цифр», исходя из баланса расходов (без налогов и баланса остатков). Для разных групп баланс расходов определяется:

Земледельческое население . .	6,3	млрд. руб.
Неземледельческое население:		
Лица наемн. труд. . . .	5,36	» »
Прочие неземлед.	2,60	» »
Итого . .	14,26	млрд. руб.

Из этой суммы делаем скидки на расходы нетоварного характера и на приобретение продуктов при торговле, не подлежащей обложению

Для лиц наемного труда эти расходы могут быть определены грубо в 15% (по потребительским бюджетам на нетоварные

расходы падает 15% — «Хоз. С.-З. Края», 1926 г., № 5, ст Минаша), и тогда сумма товарных расходов определится в 4,5 млрд. руб., из них для рабочих—3,14 млрд. руб. и служащих—1,36 млрд. рубл.; для прочих групп мы эту сумму определяем в 2 млрд руб. (из них 500 млн. руб. безработные, пенсионеры и пр. группы).

По ленинградскому обследованию октября—декабря 1925 г. («Хоз. С.-Х. Края», 1926 г., № 5), рабочие приобретали в кооперации—53%, в государственной торговле—8% и на частном рынке—39% всех товаров. Распространяя эти %% на весь покупательский фонд рабочих, получаем:

Таблица № 10.

Виды торговли.	Млрд. руб.	% к итогу.	Ставка налога.	Итого налога млн р.
Государственная торговля . .	0,25	8	0,9	2,25
Кооперативная торговля . . .	1,67	53	0,6	10,02
Частная торговля	1,22	39	4,0	48 80
Итого . . .	3,14	100	2,04	61 07

Таким образом сумма промыслового налога, уплачиваемого рабочими, составила 61,07 млн. руб., а в отношении к их доходам в 3,8 млрд. р.—1,65%, а на душу населения—4 р. 65 к.

В отношении служащих можно считать, что они несколько меньше пользуются кооперацией, чем рабочие, и больше покупают продуктов, подвергаемых относительно более высокому обложению, почему для них % обложения промысловым налогом должен быть несколько повышен; поскольку, однако, у служащих несколько выше и % нетоварных расходов, то мы предполагаем, что оба эти противоположные факторы более или менее уравновешиваются; все же процент обложения принимаем для них несколько выше, чем для рабочих, а именно 1,75%.

Для безработных, армии и пр. групп населения принимаем несколько меньший % обложения, чем для рабочих, а именно 1,60%. При исчисленном выше доходе этих групп в 615 млн. руб. сумма налога определится в 9.840 тыс. руб., или 2 р. 78 к. на душу в год.

Нетрудовое население, пользующееся главным образом частной торговлей, приобретает в ней, вероятно около 60% всех товаров, или на сумму 900 млн. руб., и на сумму налога 36 млн. рублей; прочие закупки на сумму 600 млн. рублей, оно, можно предполагать, делит пополам между государственной и кооперативной торговлей. Тогда общая сумма обложения промысловым налогом этих групп выразится в 40,5 млн. руб., или 2,04% дохода (8 руб. 10 коп. на душу населения).

Таким образом тяжесть промыслового обложения неземледельческого населения определяется следующим образом (см. табл. № 11) [1]):

Таблица № 11.

Группы населения.	Всего налога млн. руб	На душу.	% к доходу.
1. Рабочие	61,07	4 р. 65 к.	1,65
2. Служащие	31,57	5 „ 74 „	1,75
3. Безработные	9 84	2 „ 78 „	1,60
4. Нетруд. население и лица своб. проф.	40,50	8 „ 10 „	2.04
Итого . . .	142,98	5 р 26 к.	1.78

4 Пошлины. Гербового сбора в 1925—26 г. поступило 131 млн. руб., из коих, распространяя на 1925—26 г. соотношения предыдущего года (согласно расчетам М. Ф. Суперанского), простого сбора 48,5 млн. руб. и пропорционального - 82,5 млн. руб. Простой гербовый сбор в значительной своей части идет на оплату различного рода заявлений и бумаг, но также и на оплату счетов и др. документов коммерческого характера; поэтому он частично перелагается, но частично не

[1]) При таком методе подсчета промысл. налога исчисленная для разных групп населения сумма в конечном итоге может оказаться выше фактически полученной в госуд кассы, так-как мною не учитывается недоимочность, и я исхожу из того, что должно было бы быть начислено на товар. Поэтому фактически население несет, вероятно, несколько меньшую сумму налога, если исходить из кассовых поступлений государства. Этим вызывается несовпадение итогов наших подсчетов с кассовой отчетностью по исполнению бюджета

может быть переложен. Я предполагаю, что простой гербовый сбор на ¾ не перелагается и на ¼ перелагается, как перелагается весь пропорциональный гербовый сбор, падающий на торгово-промышленный оборот. Неперелагаемый простой гербовый сбор (36,4 млн. руб.) распространяется мною подушно, но с тем, что неземледельческое население уплачивает его вчетверо выше, чем земледельческое, а среди неземледельческого населения лица свободных профессий и нетрудовое население несут втрое больше, чем безработные и «прочее» неземледельческое население. Пропорциональный гербовый сбор (82,5 млн. руб.) и перелагаемую часть простого сбора (12,1 млн. рублей), а всего 94,6 млн. руб., распределяем между отдельными группами населения пропорционально распределению между ними промыслового налога. В таком случае получаем:

Таблица № 12.

Группы населения.	Всего млн. руб.	На душу в руб.	В % к доходу.
Рабочие	35,0	2 67	0,94
Служащие	17,3	3,14	1 03
Нетруд. и лица своб. проф.	22,1	4,42	1,11
Прочие	5,4	1,52	0,88
Итого	79,8	2,93	1,00

5. Акцизы. 1) Акциз с сахара. Потребление сахара определено по данным потребительских бюджетов за ноябрь 1925 года[1]). Для тех групп, где бюджетных обследований не имеется, мы использовали метод аналогии, предполагая, что лица нетрудового населения потребляют, примерно, столько же, что и служащие и рабочие с равновеликим доходом. Для этого мы использовали данные о размерах потребления сахара в различных по размерам бюджета группах рабочих и служащих

[1]) Потребление сахара в ноябре, как показывают годовые бюджетные исследования, не обнаруживает значительных отклонений от средне-годовой нормы потребления (потребление за год 12,67 *кг* или 1,056 *кг* в месяц, потребление в ноябре 1,05 *кг*—«Хоз. С.-З. Края». 1926, № 7), почему мы и распространяем ноябрьские данные на год.

Ленинграда в ноябре 1925 года («Хоз С.-З Края», 1925 г., № 6/7), но делая для нетрудового населения некоторые накидки.

Таблица № 13.

Группы населения.	Потр. в ноябре 1925 г. на душу	Потр. за год в фунт.	Акц. ставки.	Уплачено налога.	Число душ в тыс.	Итого акциза тыс руб.
1. Рабочие	2,5	30,0	10 к.	3,00	13.119	39,36
2. Служащие	3,25	39,0	10 „	3,90	5.529	21,56
3 Безраб. и прочие . . .	1 5	18,0	10 „	1,80	3.537	6,36
4. Своб. проф. и нетруд население	4,0	48,0	10 „	4,80	5.000	24,00
Итого	2,8	33,8	10 к.	3,38	27,186	91,28

При этом мы не учитывали потребления сладостей, в которых тоже уплачивается акциз с сахара. По бюджетным обследованиям, у рабочих потребление сладостей в *кг* составляет около 10% потребления сахара, для служащих и нетрудового населения мы увеличиваем на этом основании потребление сахара на 15% для первых и 20%—для вторых.

Увеличивая на этот процент сумму потребленного сахара и, следовательно, уплаченного акциза и предполагая, что сюда включается и сахар, потребляемый вне дома (в ресторанах и т. п.), получаем сумму акциза, упадающую на неземледельческое население в 103,9 млн. руб.; а по отдельным группам:

Таблица № 14.

Группы населения.	Всего.	На душу.
Рабочие	43,29	3,30
Служащие	24,79	4.48
Проч.	7,00	1,98
Нетрудов.	28 80	5,76
Всего	103,88	3,82

2) Акциз с чая. Потребление чая и кофе бюджетные обследования обычно не разделяют, почему ниже они нами приводятся совместно. По нашим приблизительным расчетам, потребление и акциз с чая и кофе представляются в следующем виде:

Таблица № 15.

Группы населения.	Потреблен. в год в фун. на душу	Сорт.	Акциз с фунта	Акциз на душу коп.	Всего млн. руб.
1 Рабочие	0,6	I с.	— 68 к	— 41 к.	5,38
2 Служащие . . .	1,2	I с	— 68 »	— 82 »	4,53
3. Безраб. и проч	0,6	II с.	— 38 »	— 23 »	0,81
4. Нетруд население и своб профессии . . .	1,5	В. с.	1 р. 13 »	1 р. 68 »	8,40
Итого . . .	0,88	—	—	— 70 к	19,12

3) Акциз с табачных изделий. Для определения суммы табачного акциза, падающего на каждую группу населения, мы исходим из нормы потребления в 8.000 курительн. един. на курильщика [1]), число курильщиков определяем в 30% у рабочих и служащих, 2½% у их семей (и в армии), 16% у нетрудового населения и лиц свободных профессий, в 10% у прочего городского населения и в 600 тыс. у крестьян (ср. «Вестн. Таб. Промышлен.», 1925, № 1—2). В таком случае получаем:

Таблица № 16.

Группы населения.	Число курильщик. в тыс.	Выкурено тыс. кур. единиц.
Рабочие	1.900	15 200
Служащие	800	6.400
Нетрудов	800	6,400
Проч. (без армии)	294	2.352
Армия	18	144
Крестьяне	600	4 800
Итого . . .	4 412	35 296

[1]) «Вестн. Табачн. Промышлен.» (1925, № 1—2) устанавливает норму в 9 тыс. кур. ед, но так как в 1926 г. обнаруживается некоторое сокращение спроса (Кафенгауз, Госуд промышленность в 1925—26 г., стр. 102), то мы берем норму в 8 тыс. кур ед.

По данным проф. Кафенгауза (Гос. пром. в 1925—26 г., стр. 102) в 1925—26 г. выработано 35,1 млн. кур. ед. при полной реализации.

Сумма акциза с табачных изделий (вкл. акциз с махорки), поступившая в государственный бюджет, составила 120,6 млн руб., а включая дополнительные патенты (1,8 млн. руб.) и акциз с гильз (1,4 млн. руб.)—123,8 млн. руб. Мы предполагаем, что рабочие курят на $^3/_4$ папиросы II сорта А и $^1/_4$—папиросы I сорта Б; служащие курят ½ папиросы II сорта А и ½—I сорт Б; прочее население—II сорт Б; нетрудовое население—I сорт Б и крестьяне—II сорт Б. Тогда получаем:

Таблица № 17.

Группы населения.	Средняя ставка	Размер потребления	Всего акциза млн. руб.	На душу насел. руб
Рабочие	4,20	3 800	15,96	-
	2,45	11.400	27,93	—
	—	15 200	43.89	3,34
Служащие	4.20	3 200	13,44	—
	2,45	3.200	7,84	
	—	6.400	21,28	3,85
Нетрудов.	4,20	6 400	26,88	5,37
Прочие	1,80	2 496	4.49	1,28
Итого неземл. нас.	—	30.498	96,54	3,55

4) Махорка. По данным бюджетного обследования ноября 1925 г. потребление махорки составляет 0,15 фунта на душу, а по расчету на год—1,8 фунта. Далее мы предполагаем, что

махорку курят и «прочие группы» неземледельческого населения, но в половинной подушевой норме; тогда получаем:

Таблица № 18.

Группы населения.	На душу в год.	Всего в год млн. ф.	Акцизная ставка.	Всего млн. руб.	На душу коп.
Рабочие	1,8 ф.	23,6	16 к.	3,78	28,8
Прочие	0,9 „	3,18	16 „	0,51	14,4
Итого неземлед. .	—	26,78	16 к.	4,29	15,6

Потребление махорки прочими группами неземледельческого населения совершенно ничтожно и вряд ли превышает сумму акциза в 100—150 т. р., почему мы ее и опускаем в дальнейших расчетах.

5) Акциз со спиртных напитков. Акциз с хлебного вина составил в 1925—26 г.: основной акциз со спирта 186,9 млн. руб. и дополнительный акциз с хлебного вина и водочных изделий—125,3 млн. руб., а всего 312,2 млн. руб.

По данным Л. Б. Кафенгауза, в течение 1925—26 г. выработано спирта 32,8 млн. ведер и хлебного вина 19,7 млн. ведер. Реализовано хлебного вина 18,1 млн. ведер, из коих в деревне 8.459 тыс. ведер (46,7%) и в городе 9.674 тыс. ведер (53,3%). Потребление хлебного вина испытало в течение года большие колебания в связи с двукратным изменением акцизных ставок и продажных цен. Одновременно были приняты меры к увеличению сбыта хлебного вина в деревне, искусственно сокращая сбыт в городе, что приводило к тому, что отправляемая в деревню водка частично возвращалась затем обратно в город, хотя в отчеты попадает как реализация в деревне. Но так как выделить эти долю не представляется возможным, то мы берем приведенные выше цифры. Что касается основного акциза со спирта, то мы принимаем распределение его между городом и деревней в пропорциях распределения хлебного вина: 53,3% и 46,7; при этом следует

заранее оговорить, что это приводит к преувеличению суммы акциза, падающей на потребителей, так как некоторое количество спирта потребляется для технических, учебных и иных целей и отчасти должно быть отнесено в группу «коллективного потребления»; но так как спирт, отпускаемый для этих целей, оплачивается пониженной ставкой или вовсе освобождается от акциза, то ошибка при применении предлагаемого мною способа разверстки акциза с хлебного вина не будет значительной. Сумму акциза, падающего на город, следует затем несколько повысить за счет большого потребления в нем наливок, настоек и т. п; поэтому мы повышаем долю города до 175 млн. руб., а долю деревни снижаем до 137,2 млн. руб.

Чрезвычайно большие трудности возникают при разверстке акцизов со спиртных напитков между различными социальными группами населения, и здесь приходится исходить из установления условных «норм» потребления.

Исходя из того, что рабочая семья потребляет в среднем еженедельно 1 бут. хлебного вина, получаем в год 52 бут., а на душу 10 бут. в год. В таком случае потребление рабочих составит 131,2 млн. бутылок или 6 млн. ведер в год.

Для служащих принимаем среднюю норму потребления городского населения—около 8 бут. на душу в год, что всего составит 44 млн. бут. или 2,2 млн. ведер.

Для прочего городского населения нормы должны быть понижены в виду их значительно меньшей доходности. Принимаем 5 бут. на душу в год, что составит всего 18,5 млн. бут. или 0,9 млн. ведер.

Нетрудовое население потребляет, вероятно, в пределах средней нормы, при чем пьет несколько меньше хлебного вина и больше настоек. При норме в 8,5 бут. в год получаем—42,5 млн. бут. или 2,1 млн. ведер.

Не считая эти величины достоверными, а, наоборот, весьма условными, мы ими пользуемся в дальнейшем лишь для определения относительных долей участия разных групп в поступлении акцизного дохода. Мы вынуждены прибегнуть к разверстке акциза, а не исходить непосредственно из размеров потребления каждой социальной группы также и потому, что в течение года ставки акциза не раз менялись, и трудно установить среднюю ставку. Разверстывая сумму поступившего акциза пропорционально грубым нормам потребления, получаем (см. табл. № 19):

Таблица № 19

Группы населения.	Доля участия.	Сумма акциза в млн. руб.	На душу в руб.	В %% к доходу.
Рабочие . . .	53,5%	93,6	7,14	2,52
Служащие	19,7	34,5	6,24	2,05
Проч. гор. населен.	8,0	14,0	4,00	2,31
Нетрудовое насел. .	18,8	32,9	6,58	1,64
Всего	100%	175,0	6,43	2,19

Данные, полученные нами путем весьма грубого подсчета для основной группы неземледельческого населения рабочих, повидимому, соответствуют действительности, так как по бюджетным данным нормы расходов на спиртные напитки составляют примерно около 3% всех расходов[1]), а акциз составляет около 70% розничной продажной цены хлебного вина. Возможно, правда, что мною допущено некоторое преувеличение суммы акциза, падающей на трудовое население, и за счет сокращения уплачиваемого ими акциза надо повысить обложение нетрудового населения.

Акциз с пива. К приведенным данным о потреблении крепких спиртных напитков следует прибавить еще потребление виноградного вина и пива.

Пиво является в большей мере предметом потребление городского населения, нежели деревенского; внутри же городского населения оно распределяется более или менее однообразно, и размеры потребления вряд ли обнаруживают значительные колебания по отдельным социальным группам.

По расчетам Налогового Управления РСФСР, потребление пива сельским населением составило в 1925—26 г. 0,02 ведра в год на душу, что по расчету на все земледельческое население составляет 2,3 млн ведер или 1,8 млн. руб. акциза.

Среднее потребление городского населения составит около 1 ведра на душу в год (1,7 бут. в месяц), а всего 29 млн.

[1]) По данным годового обследования бюджетов ленинградских семейных рабочих расход на напитки составлял еще в октябре—декабре 1925 г. в среднем 4% всех расходов («Хоз. С.-З. Края», 1926, № 5).

ведер, или 23,2 млн руб. акциза. Для рабочих и служащих мы принимаем эту среднюю норму, для прочего городского населения—половинную норму, относя остаток на нетрудовое население.

Таблица № 20.

Группы населения.	Акциз на душу.	Всего акциза в млн. р.	В %% к доходу.
Рабочие	80 к.	10,4	0,28
Служащие	80 „	4,4	0,26
Прочие	40 „	1,4	0,23
Нетрудовое насел. и лица свободн. проф.	1р. 38 „	6,9	0,34
Итого	86 к.	23,2	0,29

Акциз с виноградного вина мы полностью относим на нетрудовое население, исходя из соображений, что рабочие пьют преимущественно крепкие спиртные напитки, и что в вышеприведенных расчетах мы, вероятно, преуменьшили сумму акциза с хлебного вина и водочных изделий, падающих на нетрудовое население и лиц свободных профессий. Некоторая доля акциза с виноградных вин падает на служащих, но так как сумму эту определить не представляется возможным, то мы в дальнейшем ее опускаем, предполагая, что мы допустили некоторое преувеличение по акцизу с хлебного вина.

В таком случае все акцизы со спиртных напитков распределятся следующим образом:

Таблица № 21.

Группы населения.	Всего в млн. руб.				На душу насел. в р.				В %% к доходу.			
	Со спирта и водки.	С пива.	С вина.	Всего.	Со спирта и водки.	С пива.	С вина.	Всего.	Со спирта и водки.	С пива.	С вина.	Всего.
Рабочие . . .	93,6	10,5	—	104,1	7,14	0,80	—	7,94	2,52	0,28		2,80
Служащие .	34,5	4,4	—	38,9	6,24	0,80	—	7,04	2,05	0,26	—	2,31
Пр. гор. насел.	14,0	1,4	—	15,4	4,00	0,40	—	4,40	2,31	0,23	—	2,54
Нетрудов . .	32,9	6,9	7,5	47,3	6,58	1,38	1,50	9,46	1,66	0,34	0,38	2,38
Итого .	175,0	23,2	7,5	205,7	6,43	0,85	0,27	7,56	2,19	0,29	0,09	2,57

Приведенные расчеты повидимому достаточно правдоподобны в отношении рабочих и служащих; но обложение группы «прочего городского населения» представляется несколько преувеличенным, а обложение нетрудового населения преуменьшенным, в чем убеждают также данные баланса ЦСУ за 1923—24 г. о размерах потребления разных продуктов различными социальными группами населения. Если сопоставить участие в потреблении вина и пива в 1923—24 г. с моими исчислениями о размерах участия в поступлении соответствующих акцизов в 1925—26 г., получается следующее.

Таблица № 22.

Группы населения.	Доля в потреблении 1923–24 г.		Доля акциза 1925–26 г.	
Рабочие	30	47	34	48
Служащие	17		14	
Нетруд. и лица своб. профессий	51		48	
Проч неземл. неселен.	2		4	
Итого	100		100	

Если принять, что 1/2 акцизов с пива и вина должна падать на нетрудовое население и лиц свободных профессий за счет соответствующего сокращения доли акциза с «прочего городского населения», то сводная таблица будет иметь следующий вид:

Таблица № 23.

Группы населения.	Всего акциза	На душу населения.	В %% к доходу.
Рабочие	104,1	7,94	2,80
Служащие	38,9	7,04	2,31
Проч. город. насел.	14,5	4,14	2,40
Нетруд. и лица своб. профессий	48,2	9,64	2,43
Итого	205,7	7,56	2,57

В этих цифрах, пожалуй, имеются некоторые сомнения в отношении «прочего городского населения». Более низкое обложение служащих по сравнению с рабочими находит свое подтверждение и в бюджетных обследованиях, где процент расходов на напитки у служащих меньше, чем у рабочих, и обнаруживает по годам значительно более слабые возрастания.

6) Акциз с нефтепродуктов. За 1925—1926 г. по данным проф. Кафенгауза (стр. 34) было реализовано: керосина 868 млн. тонн (52.948 тыс. п.), бензина—71,3 тыс. тонн (4.278 тыс. пуд.) и смазочных масел и пр.—152,5 тыс. тонн (9.150 тыс. пуд.).

Потребление керосина неземледельческим и земледельческим населением мы определяем как 2:1,—тогда имеем:

Таблица № 24.

Группы населения.	Всего.	На душу
Неземлед. население	706 м. ф.	25,9 ф.
Земледельческое насел.	1.413 » »	12,4 »
Всего . .	2.118 м. ф.	14,7 ф

Для рабочих мы принимаем нормы 1924—25 г., которые распространяем и на служащих (26,3 фунт. на душу в год); для нетрудового населения принимаем среднюю норму в 25 фунт., а для прочих групп населения—25,9 фунт.

Таблица № 25

Группы населения.	Всего млн ф.	На душу фунт.	Акциз на душу.	Акциза всего млн. руб.
Рабочие	345,0	26,3	39,4	5,17
Служащие	145,0	26,3	39,4	2,18
Нетруд. население	125,0	25,0	37,5	1,87
Проч. город. население	91,0	25,9	38,8	1,37
Итого . .	706,0	25,9	38,8	10,59

Акциз с бензина (в размере ок. 6,84 млн. руб.) и акциз с смазочных масел и пр (в размере около 7 млн. руб.), а всего 13,84 млн. руб., как входящие в цены продуктов, распределяем пропорционально промысловому налогу.

В результате, акциз с нефтепродуктов распределяется между различными группами неземледельческого населения следующим образом:

Таблица № 26.

Группы населения.	Всего млн руб	На душу коп	В %% к доходу
Рабочие	9,00	68,5	0,24
Служащие	4,17	75,3	0,25
Нетруд и лица своб. профессий	4,42	88,5	0,22
Проч. город. население	1,99	56,3	0,32
Всего . .	19,58	71,9	0,24

7) Акциз со спичек распределяем подушно, предполагая при этом, что неземледельческое население употребляет (на душу) в полтора раза больше, чем земледельческое (что примерно совпадает с расчетами НКТорга).

Тогда получаем:

Таблица № 27.

Группы населения.	Всего млн. руб.	На душу коп.	В %% к доходу.
Рабочие	2,70	20,6	0,07
Служащие	1,14	20,6	0,07
Нетруд. и лица своб. профессий	1,04	20,6	0,05
Проч. город. население	0,72	20,6	0,12
Всего . . .	5,60	20,6	0,07

При акцизе в 0,6 коп. с коробки потребление составляет 34 коробки на душу в год (для земледельческого населения— 22 коробки, на сумму акциза в 13,6 коп. на душу в год).

8) Акциз с соли распределяем по средней подушевой норме:

Таблица № 28

Группы населения	Всего млн руб.	На душу коп.	В %% к доходу
Рабочие	1,57	12	0,04
Служащие	0,66	12	0,04
Нетруд. и лица своб профессий	0,60	12	0,03
Проч. город население . . .	0,42	12	0,06
Всего . .	3,25	12	0,04

Акцизу в 12 коп. соответствует потребление 21,6 фун. соли на душу в год.

9) Акциз с текстильных изделий. Для определения размеров текстильного акциза, падающего на рабочее население, мы пользовались данными бюджетных обследований и данными баланса народного хозяйства ЦСУ за 1923—24 г.

По данным народно-хозяйственного баланса потребление тканей в группах разной доходности составляло (на душу):

Таблица № 29.

Группы по расх. на едока.	Рабоч. семейн. В метрах.				Служащие. В метрах.			
	Хл.-бум. ткани.	Шерст. и сукон. ткани.	Льняные ткани.	Прочие ткани.	Хл.-бум. ткани.	Шерст. и сукон. ткани	Льняные ткани.	Прочие ткани.
До 10 бюд р.	8,94	0,14	0 77	—	3,46	—	0,51	—
„ 10—15 „ „	14,94	0,31	1,14	—	3,67	0,47	0,41	—
„ 15—20 „ „	19,22	0,49	1,63	—	10,88	0,23	1,53	—
„ 20—25 „ „	19,83	0,82	1,60	—	9,77	0,93	5,19	—
Св. 25 „ „	20,95	1,31	1,73	—	9,46	0,47	1,53	—
По всем группам	13,93	0,35	1,12	—	6,41	0 35	1,63	—

По бюджетным обследованиям ноября 1925 г., потребление предметов одежды составляло по столицам:

Хлопчатобумажные ткани	1,326	метр.
Шерстяные ткани	0,179	»
Льняные (фабрикаты)	0,043	»
Прочие	0,024	»
Всего	1,572	метр.

С ноября 1925 г. потребление тканей возросло, но так как в провинции потребление должно быть ниже, чем в столицах, то мы можем распространить условно данные ноября 1925 г. на весь 1925—26 г. Можно, однако, подойти к определению уплачиваемой рабочими и служащими, суммы текстильного акциза, пользуясь данными баланса ЦСУ: доход на душу составил у рабочих в 1925—26 г.—284 руб., а на взрослого едока—417 р. или (при коэффициенте 2,0)—209 бюджетных рублей в год, или 17 бюджетных рублей в месяц.

Беря из данных «баланса» нормы потребления, соответствующие этому средне-месячному расходу, получаем:

Таблица № 30.

Потребление в год.	По данным «Баланса».	По бюджетным данным.
	В метрах.	
Хлопчато-бум ткани	19,22	15,91
Шерстяные	0,49	2,15
Льняные	1,63	0,52
Прочие	—	0.33
Итого	21,34	18,91

Я принимаю средние между этими двумя цифрами, как, вероятно, довольно близко соответствующие действительности, исходя также из сопоставления с данными 1924—25 г. (общее потребление—15 метров на душу) и развитием текстильной промышленности.

В таком случае общее потребление тканей рабочим населением и сумма уплаченного акциза составят:

Таблица № 31.

Название тканей.	Потребление на душу в метрах.	Потребление всего млн. метров.	Акцизная ставка в коп.	Всего акциза млн. руб.	Акциза на душу руб.	% акциза к доходу
Хлопчато-бумажные ткани . .	17,5	229,6	2,2	5,1	0,39	—
Шерстяные ткани	1 30	17,1	44	7,5	0,57	—
Льняные „ . . .	1,00	13,1	4,7	0,6	0,05	—
Прочие „ . .	0,16	2,1	32	0,7	0 05	—
Итого . .	19,96	261,9	—	13,9	1,06	0,37

Далее мы предполагаем, что при приобретении готовой одежды и т. п. уплачивается акциза 10% суммы, уплачиваемой при приобретении тканей. Это повышает сумму акциза до 15,3 млн. руб., на душу населения до 1 р. 17 к., а в % к доходу—до 0,41%.

При сравнении с предыдущим годом мы получаем увеличение общей суммы акциза, уплачиваемого рабочими на 73%, а на душу на 16% при росте дохода всего на 111% и на душу на 40%; сумма текстильного акциза, уплаченного рабочими, составила в 1924—25 году—20% всего акциза, в 1925—26 году —21,8%, а в процентах к доходу—0,51% и 0,41%. Некоторое падение отношения акциза к доходу, несмотря на повышение акциза, мне представляетя вероятным в виду того, что рост дохода обгонял рост производства текстильных товаров, и спрос не был полностью удовлетворен.

Выведенная нами сумма налога в 15,3 млн. руб. составляет около 21% всего взысканного с населения акциза; в 1924—25 году доля акциза, падающая на рабочих, составляла также около 20%, и этот же процент дает «Баланс народного хозяйства» ЦСУ за 1923—24 г. в отношении распределения текстильных товаров между разными группами населения (по их стоимости). Принимая поэтому приведенную выше цифру налога

с рабочего населения, мы для остальных групп берем соотношения, установленные балансом народного хозяйства [1]).

В таком случае получаем:

Таблица № 32.

Группы населения.	Всего акциза млн руб.	На душу руб	В % к доходу	В % к общей сумме акциза.
Рабочие	15,30	1,17	0,41	21 8
Служащие	7,84	1,42	0,47	11,1
Нетруд и лица своб. проф. .	14,67	2,93	0,74	20,8
Прочие	2 80	0,79	0 46	4,0
Итого неземл. .	40,61	1,49	0 51	57,7

10) Прочие акцизы (с галош, свечей и дрожжей, в сумме 19,4 млн. руб.) распределяем пропорционально распределению прочих акцизов, что дает:

Таблица № 33.

Группы населения.	Млн. руб.	На душу коп.	% к доходу.
Рабочие	5,31	40 4	0,14
Служащие	2,40	43,4	0,14
Нетруд насел.	3,11	62,2	0,16
Прочее неземл	0,74	20,9	0,12
Всего . .	11,56	42,5	0,14

11) Акцизы в целом. Суммируя все акцизы, падающие на отдельные группы населения, мы получаем следующую таблицу:

[1]) Но увеличивая при этом долю нетрудового населения на всю сумму потребления «недоучтенных районов» и несколько увеличивая долю земледельческого населения, а также увеличивая долю служащих за счет «проч неземледельческого населения», исходя из потребления первыми в большей мере выше обложенных шерстяных тканей.

Таблица № 34.

Название акциза.	Рабочие.			Служащие.			Нетруд. и лица своб. профес.			Безр. и пр неземл. насел.			Все неземл. население.		
	Всего млн. руб.	На душу руб	В % к доходу.	Всего млн руб	На душу руб	В % к доходу.	Всего млн руб.	На душу руб	В % к доходу	Всего млн. руб	На душу руб	В % к доходу	Всего млн. руб	На душу руб	В % к доходу
1 Сахар	43,29	3,30	1,16	24,79	4,48	1,47	28,80	5,76	1,45	7,00	1,98	1,14	103,88	3,82	1.30
2 Чай и кофе	5,38	0,41	0,14	4,53	0,82	0,26	8,40	1,68	0 42	0,81	0,23	0,13	19,12	0,70	0,24
3. Таб., папиросы, гильзы и папир. бумага	43,89	3,34	1,19	21,28	3,85	1,26	26,88	5,37	1,35	4,49	1,28	0,74	96,54	3,55	1,21
4. Махорка	3,78	0,29	0,10	0.00	0,00	0,00	—	—	—	0,51	0,14	0 08	4,29	0,16	0,06
5. Спирт	93,60	7,14	2,52	34,50	6 24	2,05	32,90	6,58	1,66	14,00	4,00	2,31	175,00	6,43	2,19
6. Пиво	10 50	0,80	0,28	4 40	0,80	0,26	7,80	1,56	0,39	0,50	0,14	0,09	23,20	0,86	0,29
7. Виногр. вино	—	—	—	0,00	0,00	0,00	7,50	1,50	0,38	—	—	—	7,50	0,27	0,09
Итого 5—7	104,10	7,94	2,80	38,90	7,04	2,31	48,20	9,64	2,43	14 50	4 14	2,40	205,70	7,56	2,57
8 Нефтепродукты	9,00	0,68	0,24	4,17	0,75	0,25	4,42	0,88	0,22	1,99	0,56	0,32	19,58	0,72	0,24
9 Спички	2,70	0,21	0,07	1,14	0,21	0,07	1,04	0,21	0,05	0,72	0,21	0,12	5,60	0,21	0,07
10 Соль	1,57	0,12	0,04	0,66	0,12	0,04	0,60	0,12	0,03	0,42	0,12	0,06	3,25	0,12	0,04
11. Текст. изделия	15,30	1,17	0,41	7,84	1,42	0,47	14,67	2,93	0,74	2,80	0,79	0,46	40,61	1,49	0,51
12. Прочие (галоши, дрожжи, свечи)	5,31	0,40	0,14	2,40	0 43	0,14	3,11	0,62	0,16	0,74	0,21	0,12	11,56	0,42	0,14
Итого акцизов	234,32	17,86	6,29	105,71	19,12	6,27	136,12	27,21	6 86	33,98	9,66	5,57	510,13	18,75	6,38
1924—25	67,82	7,61	3,84	—	—	—	—	—	—	—	—	—	364,96	15,14	5,42
В том числе без акцизов со спирта, вина и пива															
1925—26 г	130,22	9,92	3,49	66,81	12,08	3,96	87 92	17,57	1,43	19,48	5,52	3,17	304,43	11,19	3 81
1924—25 г	61,69	6,92	3,49	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

6. Таможенные сборы, как и акцизы, нами принимаются целиком перелагающимися, при чем экспортные пошлины, направление переложения которых обычно встречает в литературе большие споры, мы принимаем падающим на население СССР и, более точно, на те группы населения, которые заготовляют экспортные товары (обратное переложение налога). В отличие от акцизов, взимаемых почти исключительно с готовых продуктов, таможенные сборы падают и на сырье, и на предметы оборудования, топливо и т. п. И, следовательно, переложение происходит в форме повышения цен на продукты, выработанные из импортного сырья или на импортных станках. Поэтому для определения групп населения, несущих фактически таможенное обложение, нужно было бы знать, что вырабатывается из импортного сырья или на импортном оборудовании, кем потребляется и т. д.

В виду сложности и невозможности выполнения такой работы, мы распределяем таможенные сборы в соответствии с тем, с чего эти сборы взимаются.

Сборы с сырья, промышленного и транспортного оборудования и топлива, как входящие в продажные цены товаров, мы распределяем между отдельными группами населения пропорционально промысловому налогу; пошлины с материалов и изделий сельско-хозяйственного назначения мы относим целиком на крестьянство; пошлины с съестных припасов распределяем пропорционально акцизам на чай, кофе и сахар, а пошлины с предметов личного потребления—пропорционально акцизу с текстильных изделий (как главнейших предметов, входящих в состав группы); предметы гигиены распределены в половинном размере между земледельческим и неземледельческим населением; пошлины с предметов роскоши, а также с предметов удовлетворения культурных потребностей (киноленты и др.) и «прочие» распределены пропорционально доходу каждой группы. В результате соответствующих пересчетов получаем:

Таблица № 35.

Группы населения.	Всего млн. руб	На душу руб	% к доходу.
Рабочие	35,01	2,66	0,90
Служащие	19,12	3,28	1,08
Нетруд. нас. и лица своб. проф.	23,21	4,64	1,17
Безработные и пр.	5,66	1,60	0,92
Итого неземледельч.	82,00	3,01	1,03

7. Местные налоги и сборы. За 9 месяцев 1925—26 г. местных надбавок, налогов и сборов по СССР (без Закавказья) поступило 236,5 млн. руб., прибавляя поступления IV квартала в размере поступлений III квартала (88,3 млн. руб) и возможные суммы поступлений по ЗСФСР (по смете было предположено 13,5 млн. руб.) получаем 333,3 млн. руб., а с округлением—335 млн. руб.

Из этой суммы на надбавки к промысловому налогу падает 222 млн. руб. и к подоходному налогу—38,25 млн руб. (из них на госуд. предприятия—16,25 млн. руб. и к налогу, взимаемому в общем порядке,—22 млн. руб.). Эти налоги мы распределяем соответственно распределению государственных окладов.

В отношении собственно местных налогов мною применяется метод распределения их по группам населения в соответствии с характером налога и объектом обложения: налоги, считающиеся главным образом с доходностью отдельных групп, распределяются соответственно распределению подоходного налога; налоги, падающие на торгово-промышленный оборот, распределены соответственно распределению промыслового налога; налоги со строений и дополнительная рента отнесены целиком на «нетрудовое население». В результате соответствующих подсчетов получаем:

Таблица № 36.

Наименование налогов.	Рабочие.			Служащие			Нетруд. и лица своб. проф.		
	Млн руб	На душу р.	% к доходу	Млн руб	На душу р	% к доходу	Млн. руб	На душу р.	% к доходу.
1 Надб к пром. нал. .	61,07	4,65	1,65	31,57	5,74	1,75	40,5	8,10	2,04
2 Надб к под. налогу .	1,44	0,11	0,04	1,56	0,28	0 09	19,0	3,80	0 96
3. Местн налоги и сборы	16,51	1 26	0,44	8,67	1,57	0 51	34,18	6,84	1,72
4 Квартирный налог . .	—	—	—	—	—	—	8,5	1,70	0,43
Итого . . .	79,02	6,02	2,13	41,80	7,59	2,35	102,18	20.44	5.15

Наименование налогов.	Прочее неземлед.			Всего		
	Млн. руб.	На душу р	% к доходу	Млн руб	На душу р	% к доходу
1 Надб. к пром. нал. .	9,84	2,78	1,60	142,98	5,26	1,78
2 Надб. к под налогу .	—	—	—	22,0	0,81	0,27
3. Местн. налоги и сборы	2,59	0,73	0,42	61,95	2,28	0,78
4 Квартирный налог . .	—	—	—	8,5	0,31	0,11
Итого . . .	12,43	3,51	2,02	235,43	8,66	2,94

IV. Тяжесть обложения в 1925—26 г.

Выше даны подробные расчеты в отношении каждого отдельного налога и сбора. Теперь мы можем подвести итоги и сопоставить тяжесть обложения в 1925—26 г. с данными предшествующего года.

Общая сумма налогов, уплачиваемая неземледельческим населением, составляет в абсолютных цифрах (в млн. руб):

Таблица № 37.

Наименование налогов.	Рабочие.	Служащие.	Нетрудящ. и лица своб. проф	Безраб. и проч	Итого
1. Государствен. налоги и сборы.					
Подох. и с сверхприбыли	5,75	6 25	77,10	—	89,10
Промысловый	61,07	31,57	40,50	9,84	142,98
Гербовый	35,00	17,30	22,10	5,40	79,80
Акцизы	234,32	105,71	136,12	33,98	510,13
Таможенные сборы	35,01	18 12	23,21	5,66	82 00
Итого госуд. .	371,15	178,95	299 03	54 88	904,01
2. Местные надбавки и сборы .	79,02	41,80	102,18	12,43	235,43
Всего . . .	450,17	220,75	401,21	67,31	1.139,44

Общая сумма всех налоговых поступлений в 1925—26 г. составила государственных налогов—1.776 млн. руб. [1]) и местных налогов—ок. 350 млн. руб., а всего 2.125 млн. руб.

[1]) В т. ч. неучтенные нами выше основная рента, налог с наследств и единовременный—всего в сумме ок. 7 млн. р.

Вычитая суммы подоходного налога с госпредприятий (81 млн. р.) и падающих на коллект. потребление (60 млн. руб.), сумму налогов, падающих на долю земледельческого населения, определяем в сумме ок. 840 млн. руб. (или 40% всех налогов) [1]). На долю же неземледельческого населения приходится 1.139 млн рублей, что к сумме его годового дохода составляет 14,2% дохода.

В настоящее время (апрель 1927 г.) мы располагаем еще одним подсчетом тяжести обложения в 1924—25 г. и 1925—26 г., выполненным под руководством М. И. Ржевусского [2]). Несмотря на то, что эта работа произведена на основании значительно более поздних материалов и с привлечением больших технических сил, результаты его подсчетов почти полностью совпадают с моими (особ. для 1925—26 г.). Ограничусь сопоставлением лишь нескольких цифр:

	Сумма платежей неземлед. населения в 1925—26 г.	
	Данные Ржевусского.	Данные Микеладзе.
Прямых налогов на душу насел.	11 р. 80 к.	11 р. 47 к.
Косв. » » » »	22 » 20 »	21 » 76 »
Местных » » » »	8 » 90 »	8 » 66 »
Итого	42 р 90 к.	41 р. 89 к.
Сумма уплач. налогов в млн руб.		
Государственных	906,2	904,0
Местных	238,0	235,4
Всего	1144,2	1139,4
В т. ч. акцизов	505,6	510,1

Разница составляет всего 1—2%. Столь же небольшая разница получается и в исчислении %-ного отношения налогов к доходу:

	Налоговые платежи в % к доходу в 1925—26 г.	
	Ржевусский.	Микеладзе.
Рабочие	12,5	12,07
Служащие	13,5	12,85
Нетруд.	19,8	20,18
Труд не по найму	15,8	
Прочие	12,6	10,99
Всего неземл. насел.	14,1	14,24

[1]) По подсчетам В Н. Строгого (см выше, стр. 83) на долю земледельческого населения падает 845 млн руб государственных и местных налогов и сборов

[2]) См. его ст. в «Экон. Обзор.» 1927 г., № 5 и № 6.

Столь близкое совпадение итоговых цифр (при несколько бо́льшем расхождении отдельных слагаемых) дает полное основание пользоваться ими, несмотря часто на предварительный характер материалов, положенных в основание их исчисления.

Если сопоставить доли участия отдельных социальных групп в национальном доходе и в общей сумме налоговых платежей, то окажется, что рабочие, получающие 20,1% национального дохода, уплачивают 21,4% всех налогов и сборов, собираемых на территории Союза; служащие, доход которых составляет 9,1% всего национального дохода, уплачивают 10,6% всех налогов; нетрудовое население и трудящиеся не по найму, извлекающие 10,7% национального дохода, уплачивают 19,1% всех налоговых платежей, и, наконец, земледельческое население, получающее 56,8% всего национального дохода, уплачивает 40% всех налогов и сборов.

Те же цифры будут гораздо более рельефны, если произвести такое же сопоставление в отношении одного неземледельческого населения:

Таблица № 38.

Группы населения.	Доля в нац. доходе	Доля в нал. платеже.
Рабочие	46,6	39,5
Служащие	21,0	19,5
Нетрудовое население и лица свободн. профессий	24,8	35,2
Прочие неземледельч	7,6	5,8
Итого	100,0	100,0

Таким образом, лица наемного труда уплачивают налогов относительно (т.-е в %% к общей сумме налоговых платежей) значительно меньше, чем нетрудовое население, которое, получая менее ¼ всего дохода неземледельческого населения, уплачивает из своего дохода (при максимально благоприятных условиях переложения налогов, прежде всего при условии полного переложения промыслового налога) свыше одной трети всех налоговых платежей, упадающих на неземледельческое население. Эти цифры не дают однако представления о реальной тяжести обложения, которые могут быть получены определением отношения налогов к получаемому абсолютному доходу

Подушевая тяжесть обложения как в абсолютных цифрах, так и в процентном отношении к доходу каждой группы представляется в 1925—26 г. в следующем виде:

Таблица № 39.

Налоги.	Рабочие.		Служащие.		Нетрудов и лица св проф		Безраб. и пр.		Всего незем.	
	На душу р.	% к доходу	На душу р	% к доходу.	На душу р	% к доходу	На душу р	% к доходу	На душу р.	% к доходу
1. Подоходный	0,44	0 16	1,13	0,37	15,20	3,80	—	—	3,24	1,10
2. На сверхприбыль	—	—	—	—	0,22	0,05	—	—	0,04	0,01
3 Промысловый	4,65	1,65	5,74	1,75	8,10	2,04	2,78	1,60	5,26	1,78
4. Гербовый сбор	2,67	0,94	3,14	1,03	4,42	1,11	1 52	0,88	2,93	1,00
Итого прямых	7,76	2,75	10,01	3,15	27 94	7,00	4,30	2,48	11,47	3,89
5. Акцизы	17,86	6,29	19,12	6,27	27,21	6,86	9,66	5,57	18 75	6 38
6. Таможенные пошлины	2,66	0,90	3,28	1,08	4,64	1,17	1,60	0,92	3,01	1,03
Итого косвенных	20,52	7,19	22,40	7,35	31,85	8,03	11,26	6,49	21.76	7,41
Всего государств	28,28	9,94	32 41	10,50	59,79	15,03	15,56	8 97	33,23	11,30
7 Местные	6,02	2,13	7,59	2,35	20,44	5,15	3,51	2,02	8,66	2,94
Всего	34,30	12,07	40,00	12,85	80,23	20,18	19,08	10,99	41,89	14,24
Всего налогов в млн. р.	450,17	—	220,75	—	401,21	—	67,31	—	1 139,44	—

Из этой таблицы ясно видна прогрессия в обложении и классовое распределение налогового бремени: рабочие, имеющие в среднем доход в 284 р. на душу в год, уплачивают в виде налогов и сборов—12,07% своего дохода; служащие, имеющие в среднем доход в 305 руб. на душу в год, уплачивают 12,85%, и нетрудовые слои населения, имеющие в среднем доход в 397 руб. на душу населения в год, уплачивают уже 20,18%, при чем для наиболее доходных групп последней категории налоги, в особенности прямые, значительно выше.

Весьма интересно проследить, из чего складывается налоговое обложение различных групп:

Таблица № 40.

Группы населения.	Прямые. налоги.	Косвенные налоги	Местные налоги.	Итого налогов.
	В процентах.			
Рабочие	22,7	59,7	17,6	100,0
Служащие	25,0	56,0	19,0	100,0
Нетруд и лица своб. професс.	34,8	39,7	25,5	100,0
Прочие	23,0	58,4	18,6	100,0
Итого	27,4	51,9	20,7	100,0

Если в среднем прямые государственные налоги составляют 27,4% всего налогового бремени, падающего на неземледельческое население, то для нетрудового населения этот процент много выше, тогда как лица наемного труда облагаются преимущественно косвенными налогами.

Здесь должен быть сделан и дальнейший вывод об исключительном значении акцизов со спиртных напитков в налоговом обложении вообще, в акцизном обложении в частности и

для рабочего населения в особенности. Значение этого акциза наглядно видно из следующей таблицы:

Таблица № 41.

Наименование налогов.	Рабочие		Служащие		Нетр. и лица свобод. профессий		Проч. неземл		Всего.	
	Руб.	% к доходу	Руб	% к доходу	Руб	% к доходу	Руб	% к доходу	Руб.	% к доходу
Налоги без акцизов со спиртн напит.	26,36	9,28	32,96	10.53	70,59	17,77	14,94	8,59	34,33	11,67
Акцизы со спиртных напитков . .	7,94	2,79	7,04	2,31	9.64	2,41	4.14	2,40	7,56	2,57
Всего .	34,30	12,07	40,00	12,85	80,23	20,18	19,08	10.99	41,89	14,24

То благоприятное положение, которое складывается для рабочих в области налогового обложения (государственного и местного), как видно, в сильной степени ухудшается под влиянием выпуска водочных изделий и хлебного вина, акциз с которых как раз в значительной мере упал на крестьянство и рабочих, значительно слабее затронув прочие группы населения Союза.

Как ни печален этот факт, он неизбежен просто потому, что совокупная сумма доходов нетрудового населения и лиц свободных профессий относительно слишком ничтожна (2 млрд. руб. в год), чтобы даже при нынешнем относительно весьма сильном податном нажиме отбрасывать абсолютно достаточно крупные суммы, тем более, что платежеспособность нетрудового населения и лиц свободных профессий весьма невелика (по расчету на душу), так как эта группа по уплате налогов имеет в среднем лишь 26 руб. дохода на душу населения в месяц против 21 руб. на душу у рабочих и 22 р. на душу у служащих.

В то же время прямое обложение в форме подоходного налога и обложения торгово-промышленного оборота является достаточно сильно действующим средством восстановления правильного распределения налогового бремени по принципу

прогрессии и классовой политики, в особенности после реформы прямого обложения осенью 1926 г.

Большой интерес продставляет сравнение данных 1925—26 года с данными за предшествующий год.

Для 1924—25 бюдж. года был произведен ряд подсчетов о распределении налогов по социальным группам населения. Хронологически первой работой была моя работа («Вестник Финансов», 1925 г. № 10), где я из всей массы городского населения выделял особо лишь рабочее население. Как и настоящая работа, указываемое исследование было произведено в значительной мере на основе предварительных данных и материалов и потому впоследствии, конечно, нуждалось в поправках. Такие поправки были внесены тов. Бубновым («Плановое Хозяйство», 1926 г., № 10), который, внеся некоторые коррективы в мои подсчеты, сохранил деление всего городского населения на «рабочих» и «прочее». Такое же деление произвел и Грунфест, исчислявший тяжесть обложения в Белоруссии («Советское строительство», изд. Госплана БССР, 1926 года, № 6). Наконец, в течение 1926 года тяжесть обложения подсчитывало Налог. Управление НКФ СССР («Финансы и народное хозяйство», 1926 г., № 5), которое приняло весьма дробную группировку городского населения; основной ошибкой этой работы является принятие принципа переложимости подоходного налога с государственных предприятий, тогда как он должен быть признан непереложимым и относимым за счет «коллективного потребления», которое в остальных частях (акцизы, промналог) Налоговым Управлением,—и в этом его заслуга, — выделено. Недостатком всех работ по изучению тяжести обложения в 1924—25 году является деление населения на городское и сельское, тогда как правильнее делить его на земледельческое и неземледельческие, как я пытался это сделать в настоящей работе.

Несмотря однако на некоторое различие методологических приемов у разных авторов и постоянное уточнение и обновление материалов, результаты работ получились весьма однородные и близкие (см. табл. 42):

Таблица № 42

Тяжесть обложения государственными налогами в 1924—25 году.

Авторы работ.	Рабочие		Служащие		Свобод. профес.		Нетруд населен		Проч. гор населен.		Всего.	
	Руб.	% к доходу	Руб.	% к доходу	Руб.	% к доходу	Руб	% к доходу	Руб.	% к доходу	Руб.	% к доходу
Микеладзе	14,16	7,14	42 21 р , 12,92%								31,80	11,38
Бубнов .	12,67	8,00	46,67 р , 14,3%								—	—
Грунфест (Белор)	ок. 35 р , ок. 12%				41,20	15,7	79,5	26,5	12,2	10,5	32,4	17,1
Госналог	26,42 р , 11 3%				41,06	16,2	—	ок. 25	13.1	12,0	32,30	13,5

В виду весьма небольшого расхождения между разными подсчетами, я в дальнейшем сопоставляю данные 1925—26 г. со своими же данными для 1924—25 г., но с поправкой на подоходный налог с государственных предприятий, который мною был отнесен на прочее городское население. В таком случае получаем (табл. № 43 и 44 [1]):

Таблица № 43.

Тяжесть обложения государственными налогами в 1924 -25 и 1925—26 г.г.

Годы.	Рабочие.		Прочее городское население		Все неземледельч.	
	Руб.	В %% к доходу.	Руб	В %% к доходу	Руб.	В %% к доходу.
1924—25 г.	14.16	7,14	40,23	12,31	30,56	10 94
1925—26 г.	28,28	9,93	37 89	12,45	33,23	11,30
Прирост	+ 99%	+ 40%	5,8%	+1,1%	- 8 7%	+3,3%

[1]) Цифры обложения рабочих в 1924– 25 г следует повысить за счет недоучета нами потребления спиртных напитков. Но это не меняет развиваемых в тексте положений

Таблица № 44.

Наименование налогов.	Рабочие				Прочее городское население				Все неземледельческое (городское) население.			
	1924—25 г.		1925—26 г.		1924—25 г		1925—26 г		1924—25 г.		1925—26 г	
	Руб	В %% к доходу.	Руб.	В %% к доходу.	Руб.	В %% к доходу.	Руб.	В %% к доходу.	Руб.	В %% к доходу.	Руб.	В %% к доходу
Подоходный налог . . .	0.12	0,05	0,44	0,16	4,17	1,27	5,92	1,95	2,67	0,96	3,24	1,10
Единовремен.	0,06	0,03	—	—	0,92	0,28	—	—	0 60	0,21	—	—
Налог на сверхприб. . .	—	—	—	—	—	—	0,08	0,02	—	—	0,04	0,01
Промысл.	2 75	1,39	4,65	1,65	5,41	1,66	5,81	1,91	4,43	1 59	5,26	1,78
Герб. и пр	2,10	1,06	2,67	0,94	5,35	1.64	3,19	1,05	4,15	1.49	2,93	1,00
Итого прям. .	5,03	2,53	7,76	2,75	15.85	4,85	15,00	5,93	11,85	4,25	11,47	3,89
Акц со спирт нап. .	0,69	0,35	7,94	2,79	-	—	—	—	—	—	7 56	2,57
Прочие акцизы	6,92	3,49	9,92	3,50	—	—	—	—	—	—	11,19	3,81
Итого акцизы .	7,61	3,84	17,86	6,29	19,55	5,99	19,52	6,41	15,14	5,42	18,75	6,38
Таможен. пошл.	1,52	0,77	2,66	0,90	4,83	1,47	3,34	1,10	3,57	1,27	3,01	1,03
Всего гос. нал. .	14,16	7,14	28,28	9 94	40,23	12,31	37,86	12,44	30,56	10,94	33,23	11,30

Прирост обложения произошел по всем группам населения, но так как одновременно весьма интенсивно рос доход, то тяжесть обложения (в % к доходу) возросла менее сильно, тем более, что значительная масса повышенного поступления налогов в 1925—26 г. упала на деревню, вернее говоря—на крестьянство. При этом рост обложения шел почти исключительно за счет акцизов со спиртных напитков, несколько повысились прочие налоги, кроме акцизов, но весьма заслуживает внимания то, что все акцизы (кроме спиртных напитков) остались в том же размере (в % к доходу), как и в 1924—25 г., и, следовательно, весь рост акцизного обложения, как и налогового обложения вообще, произошел за счет усиления акцизов со спиртных напитков.

Для более полного представления об усилении налогового обложения в 1925—26 г. надо было бы учесть еще наследственный и рентный сбор, но, в виду относительной ничтожности этой суммы в общей массе налоговых платежей, а также отсутствия данных о социальном составе плательщиков, мы эти налоги отбросили вовсе [1]).

Правильное представление о тяжести обложения может быть достигнуто лишь, если мы будем знать тот «свободный» доход, который, как остающийся после удовлетворения основных потребностей, может явиться источником налоговых платежей.

Идея определения свободного дохода как разницы между валовым доходом и расходами в пределах данного уровня жизни является весьма заманчивой, как в отношении всего народно-хозяйственного целого (определение «фонда налоговых платежей» и «фонда накопления»), так и в отношении отдельных социальных групп. По существу исчисление свободного дохода необходимо для определения имеющихся и неиспользованных налоговых ресурсов. Но практическое осуществление идеи исчисления свободного дохода встрéчает весьма большие трудности и не может быть проведено сколько-нибудь точно и определенно. В самом деле, что считать за уровень необходимых расходов? Как определить необходимый фонд потребления? и т. п.

Все признают, что каждая социальная группа населения имеет свой обычный уровень жизни, и, следовательно, фонд

---

[1]) Расчеты Налог. Управл. НКФ СССР показывают некоторое понижение тяжести обложения нетрудовых доходов в 1925/26 г. по сравнению с 1924/25 г., что повидимому вызвано высокой конъюнктурой, вызвавшей интенсивное возрастание доходов и недостаточной гибкостью налоговой системы. Это исправлено налог. реформами осени 1926 г.

потребления каждой группы различен [1]). Но статистика до сих пор не дала удовлетворительного разрешения этой проблемы. Обычно предлагают пользоваться потребительскими бюджетами, но здесь встает вопрос, следует ли устанавливать уровень жизни как элемент долженствования: какой уровень жизни должен быть в соответствии с возможным уровнем потребностей, или как элемент существующего; какой уровень потребностей и, соответственно, уровень жизни достигнут в настоящее время. Но если в отношении некоторых видов потребностей размер их может быть установлен более или менее точно, то это не представляется возможным сделать в отношении так называемых культурно-социальных потребностей. В американской литературе «уровень жизни» определяется как устанавливаемый на основе определенных обычных соотношений потребительский бюджет, при чем, однако, авторы оговаривают произвольность исчислений в отношении культурно-социальных расходов. Повидимому, все же неизбежно определять уровень жизни на основании потребительских бюджетов, пользуясь бюджетными обследованиями разных социальных групп населения. Но в некоторых случаях сами бюджетные расходы могут превышать размер необходимых расходов, включая приобретение предметов роскоши и излишнего потребления, и в таком случае необходимый доход окажется ниже, а свободный доход, являющийся в то же время и фондом налоговых платежей, окажется выше, чем если бы мы оперировали с фактическими расходами (беря их в абсолютных суммах). Можно было бы за средний культурный уровень в данный момент принимать средний национальный доход на душу населения, как это предлагает, например, проф С. И. Солнцев, но с тем, чтобы несколько варьировать его по отдельным социальным группам, считая, что каждая социальная группа имеет свой минимум расходов, различающийся не только под влиянием социального соперничества, моды и т п., как это устанавливали Зомбарт, Ольденберг и др., но и под влиянием различной стоимости удовлетворения одинаковых потребностей в силу проведения классового принципа в оплате различного рода государственных и коммунальных услуг. Конкретно говоря, если средний национальный доход на душу неземледельческого населения в 1925—26 г. составил (8 млд. : 27.186 тыс. чел.) 290 руб. на душу в год, то, принимая его в этом размере для

[1]) Для последующего см. также ниже, стр. 153 сл., главу о тяжести обложения в иностранных государствах.

лиц наемного труда, для нетрудового населения этот «национальный минимум» надо несколько повысить, скажем, до 350—375 руб., а для безработных и прочих групп неземледельческого населения понизить до 200—225 руб. Но ни в коем случае, с нашей точки зрения, нельзя определять «уровень жизни» и необходимый уровень дохода как стоимость удовлетворения потребностей за вычетом налогов, так как иначе из «уровня жизни» совершенно исключаются коллективные потребности, являющиеся, однако, совершенно необходимой составной частью любой частно-хозяйственной единицы. Производя понижение степени удовлетворения индивидуальных потребностей и изъемля из отдельных хозяйств часть их дохода, государство создает для них возможность удовлетворить их «коллективные» потребности, которые,—как потребности коллективные,—не могут быть удовлетворены ими индивидуальным путем. При таком органическом единстве индивидуальных и коллективных потребностей не включать последние в «необходимый» доход мне представляется неправильным.

В наших современных условиях, когда на налоговую политику возлагается крупнейшая дополнительная роль быть рычагом принудительного накопления и перераспределения дохода, правильность политики может быть доказана сопоставлением цифр сумм доходов (за вычетом налогов) по отдельным социальным группам, т.-е. того, что остается на удовлетворение индивидуальных потребностей, предполагая равным «уровень жизни» различных групп неземледельческого населения. Определение этих цифр не представляет затруднений—в отличие от определения «свободного дохода»—социального прожиточного минимума,—и они приводятся в нижеследующей таблице:

Таблица № 45.

	Рабочие	Служащие	Нетрудов и лица своб. проф	Прочее неземлед населен.	Все неземлед. население.
Доход на душу в год	284 р.	305 р.	400 р.	173 р	294 р.
Гос и местн. налоги,	34,30	40,0	80,23	19,08	41,89
Остаток дохода	249,70	265,00	319,77	153,92	252,11
То же в месяц .	20,8	22,0	26,6	12,8	21,0

Несколько меньше по сравнению с нетрудовым населением уплачивают налогов лица свободных профессий, особенно в отношении местных налогов, где они освобождены от уплаты квартирного налога; лица свободных профессий уплачивают государственных и местных налогов приблизительно около 19% своего дохода. Обложение нетрудового населения составляет около 21 с небольшим %. При среднем доходе лица свободных профессий (на душу) в 423 руб. сумма налогов составит 80,4 р., а остаток дохода—342,6 руб. в год или 28,5 руб. в месяц; на душу нетрудового населения доход составит 396 р., налоги—79 руб. и остаток дохода—317 р. или 26,1 руб. в месяц.

Как видно, суммы дохода, остающегося на удовлетворение индивидуальных потребностей и добровольное накопление, чрезвычайно близки у различных социальных групп [1]). Они будут еще значительно ближе, если учесть различного рода налогообразные сборы (повышенная квартирная плата и т. п.), которые падают на нетрудовое население, и от которых почти полностью освобождены лица наемного труда [2]) Конечно, так как мы здесь оперируем средними для целой группы, это скрадывает вероятные большие отклонения внутри каждой группы, но это лишь отчасти ослабляет вывод о большой уравнительности в распределении национального дохода и в действии налоговой системы, и в то же время это весьма сильно ограничивает возможности добровольного накопления у каких бы то ни было социальных групп населения.

Признавая невозможность мало-мальски достоверных расчетов о тяжести обложения по более дробной классификации, т.-е. по отдельным группам внутри каждой социальной категории, в качестве гипотетического примера, приведем сумму налоговых платежей рабочего (при месячном заработке в 60 р.), не подлежащего прогрессивному подоходному обложению, служащего с заработком в 150 руб. в месяц, т.-е. уплачивавшего в 1925—1926 г. лишь основной подоходный налог, и представителя частного капитала с доходом в 1.000 руб. в месяц. Обложение прочими (кроме личных прямых) налогами принимаем в выше полученных размерах (% отношениях), но с некоторыми поправками на дегрессивность акцизного обложения,

---

[1]) Но при этом необходимо иметь в виду, что здесь вычтен ряд сумм входящих в цены потребляемых продуктов (акцизы, пром налог) и потому учитываемые вновь в стоимости бюджетного набора.

[2]) При использовании этих данных для определения налоговых перспектив необходимо учитывать значительное повышение обложения этих групп по новым законам о подоходном и квартирном налогах.

большее приобретение предметов роскоши и, следовательно, несколько более высокий размер промыслового налога и нек. др.:

Таблица № 46.

Наименование налогов.	Рабочий.		Служащий.		Нэпман	
	Руб.	% к доходу.	Руб	% к доходу.	Руб	% к доходу.
Доход (в год)	720	—	1.800	—	12.000	—
Налоги:						
Подох. налог	—	—	30,00	1,67	1 574	17,10 [1]
Промыслог. налог . .	11,81	1,64	31 50	1,75	282	2,35
Гербовый сбор	6,75	0,94	18,54	1,03	144	1,20
Итого прямые . .	18,56	2,74	80,04	4,45	2.000	16,65
Акцизы	45,22	6,28	112,90	6,25	285	2,40
Тамож. пошл	6,48	0,90	19,62	1,09	120	1,00
Итого косв. .	51,70	7,18	132,12	7,34	405	3.40
Итого госуд. . .	70,26	9,92	212,16	11,79	2.405.0	20,05
Местные налоги	15,26	2,12	50,40	2,80	1.501.20	12,51
В том числе квартир . .	—	—	—	—	585.60	4,88 [2]
Всего	85,52	12,04	262,56	14,59	3.906,2	32,56
Остат. дох. за вычет. нал	634,48	87,96	1.537,44	85,41	8.093,8	67,44

[1]) По новому закону 24 сентября 1926 г размеры налога изменены. для служащих—18 р. в год (1%); для нетрудового населения — 2 520 р. или 21%

[2]) Исходя из предельной ставки в 6 р. 10 к. с кв. сажени в месяц и норме в 8 кв. саж. (при семье в 4 души).

Эта таблица весьма ярко показывает направление нашей налоговой политики, которая при доходе в 1.000 руб. в месяц (250 руб. на душу в среднем) изъемлет 32,6% дохода; но так как плательщиков подоходного налога с доходом в 5 тыс. руб. в полугодие насчитывается по данным за I полугодие 1925—26 г. лишь 5.887 человек (около 1,1% всего числа плательщиков прогрессивного налога), то результаты высокого прогрессивного подоходного налога не дают желательного эффекта в смысле возможности усиления прямого обложения за счет косвенного, и это вызывает неизбежность массового и прежде всего косвенного обложения.

Январь—март 1927 г.
Москва

П. В. МИКЕЛАДЗЕ.

ГЛАВА IV.

ТЯЖЕСТЬ ОБЛОЖЕНИЯ В ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВАХ.

I.

Проблема тяжести обложения и ее исчисления приобрели после мировой войны во всех воевавших и отчасти в нейтральных странах особо злободневное значение. Повысившиеся финансовые потребности всех органов государственного управления в связи с необходимостью ликвидации финансовых последствий войны и расширением функций государства повлекли чрезвычайно сильное увеличение налогового бремени, при чем это повысившееся бремя обложения тем более ощутимо, что одновременно произошло во многих странах сокращение податных сил населения, сократились производительные силы, понизился национальный доход и, как его функция,—платежеспособность населения. Лишь немногие страны, главным образом внеевропейские, получили во время войны настолько сильный толчок своему экономическому развитию, что даже увеличившиеся потребности могут быть ими удовлетворены при сравнительно слабом увеличении относительного (в %% к национальному доходу) налогового бремени. Но во всех странах—и европейских, и внеевропейских—в результате войны произошло перемещение налоговых платежей между отдельными категориями налогов (прямыми и косвенными налогами) и между отдельными категориями плательщиков. Увеличившееся налоговое бремя дает в настоящее время в некоторых случаях основание говорить о «переобложении» ряда стран[1]). Под переобложением можно понимать, по мнению некоторых авторов, тот случай, когда повысившиеся налоги и сборы уплачиваются не из периодического национального дохода, но ведут к сокращению национального богатства (имущества), что впрочем встречается только в

[1]) J. v. Teleszky. Das Problem der Uebersteuerung—«Neue Freie Presse», 6 .1 1927.

исключительных случаях и не может продолжаться сколько-нибудь долго. Вряд ли есть основания говорить о такой форме переобложения в настоящее время. Другой формой переобложения может явиться сокращение накопления и понижение уровня жизни, как следствие высоких налогов и, следовательно, нарушение правильного соотношения между удовлетворением коллективных и индивидуальных потребностей. Между тем, задача налоговой политики в том и заключается, чтобы согласовать и экономически рационально удовлетворить индивидуальные и коллективные потребности [1]). Это нарушение равновесия, которое, однако, не может быть исчислено статистическим путем и может быть определено лишь рядом внешних и косвенных показателей, может быть или всеобщим, или распространяться лишь на отдельные группы налогоплательщиков. За последние годы в ряде стран—С. Ш. Америки, Германии, Франции—делались постоянные указания на переобременение плательщиков прямых налогов (особенно в высших разр.), что ведет к сокращению накопления, понижению стимула бережливости и т. п., и это приводило к понижению налогов для этих категорий плательщиков с целью устранения этого препятствия дальнейшего аккумулирования капиталов [2]). Но размер нападок на «переобложение» и субъективного ощущения налогового бремени в значительной мере зависит от построения расходного бюджета государства. С точки зрения народного хозяйства в целом, реальной тяжестью обложения, понимая под обложением принудительное изъятие средств, будут лишь платежи за границу, поскольку они не покрываются обратным притоком капиталов в форме государственных внешних займов. Иное дело, если рассматривать обложение с точки зрения плательщиков налогов. Всякий государственный бюджет приводит к перераспределению национального дохода, так как группы, уплачивающие налоги и получающие обратно суммы в порядке государственных расходов, обычно не совпадают. Большее или меньшее совпадение уплат и обратных возмещений отражается на отношении различных классов населения к налоговой политике и налоговой системе государства и его местных органов. Наиболее близко это совпадение может иметь место в отношении налогов, уплачиваемых держателями государственных займов, которым эти деньги в значительной части возмещаются в форме уплаты процентов и т. п.

---

[1]) H. Ritschl, Theorie der Staatswirtschaft und Besteuerung. Bonn 1925.

[2]) Ср для Америки ст. Н. А. Алексеевой в «Вестн. Фин», № 12 за 1926 г., A. Mellon Taxation; the people's business, N.-Y. 1925.

Таким образом, размер реально испытываемого разными группами населения налогового бремени в значительной мере предопределяется характером государственных расходов. Поэтому среди перечня факторов, определяющих платежеспособность той или иной страны (и той или иной группы населения), наравне с размером национального дохода и его социальным распределением обычно указывается и то, на что употребляются суммы, получаемые с населения в форме принудительных сборов, а также налоговая психология плательщика и порядок взимания налогов [1]). Несмотря на важность изучения расходного бюджета государства с этой точки зрения и неоднократную постановку его в финансовой литературе [2]),—этот вопрос не разработан, и обычно авторы ограничиваются изложением общих положений.

Проблема исчисления тяжести обложения может рассматриваться с двух точек зрения: 1) как проблема исчисления тяжести обложения всей страны в целом, главным образом, с целью сравнительного изучения тяжести обложения в разных странах, и 2) как проблема изучения социального распределения налогового бремени в пределах народно-хозяйственного целого. Попыток исчисления тяжести обложения в разных странах под первым углом зрения за последние годы было сделано несколько, главным образом потому, что в эту проблему в значительной мере упираются вопросы о репарационных платежах, междусоюзнической задолженности и т. п. До войны этим вопросом интересовались с точки зрения финансовой мобилизации и налоговых резервов (Вольф, Риссер, Баллод, Цан и др.). Поэтому мы располагаем довольно большой литературой по вопросу о сравнительной тяжести обложения в разных странах до и после войны (Ширрас, Герлофф, Селигман и др.). Значительно меньше уделялось внимания исчислению тяжести обложения различных классов населения в виду тех теоретических и технических трудностей, которые встречает такая работа в связи с необходимостью статистического изучения процесса переложения налогов и т. п. В большинстве случаев ограничивались поэтому изучением распределения косвенных налогов, тяжесть обложения которыми может быть определена по данным потребительских бюджетов о размерах потребления обложенных акцизами и таможенными пошлинами товаров (Нейман, Герлофф,

[1]) J. Stamp. Wealth and taxable capacity, L. 1922, p. 118

[2]) См., например, П. Гензель. Налог с наследства в Англии, М. 1907; C. Kramer (Finanz Archiv, 43 Jahrg. 1926, S. 10 ff.); Peck Taxation and Welfare, N.-Y. 1925.

Гюнтер). Значительно реже привлекали к исчислению прямое обложение (Герлофф, Рааб). Иногда производились подсчеты сумм налогов, уплачиваемых отдельными отраслями народного хозяйства или категориями плательщиков независимо от того, перелагаются ли ими в дальнейшем эти сборы или нет; в таких случаях исчисляли обычно тяжесть обложения прямыми налогами (Бешэ, Рааб и др.) [1]).

[1]) O. Schwarz. Die Finanzsysteme der Grossmachte, 1909; Ballod—Jahrb f Nat Oek u Stat, III F., Bd. 36, 1908; Ballod u. Pleng e—там же, том 37; Jul Wolf. Die Steuerreserven in England und Deutschland, 1914, F. Zahn. Die Finanzen der Grossmächte, 1908; W. Gerloff. Verbrauch u Verbrauchsbelastung kleiner und mittleren Einkommen in Deutschland (Conrad's Jabrb. f. Nat. Oek. u. St. III F., Bd 35, 1908); его же—Steuerbelastung und Wiedergutmachung, 1924; его же—ст. в Handbuch der Finanzwissenschaft, Bd I, 1926; его же—Die steuerliche Belastung in Deutschland wahrend der letzten Friedensjahre, Berlin, 1916; J. Conrad. Zur Finanzreform in Deutschland (Jahrb. f. Nat. Oek. u. St., Bd. 36, 1908); Gunther—Schr. d. Ver fur Soz. Pol Bd 156, 1918; W. Holz. Sind internationale Vergleiche steuerlichen Belastungen moglich? Leipzig, 1924; K. Brauer. Steuerbelastungsvergleiche (Hdw. d. Staatswiss IV Aufl., B. VII); Findlay Shirras Journ of the R. St Society, 1925, то же нем. пер—Shirras. Volkseinkommen und Besteuerung, 1926, с прил. ст. Pirelli под ред проф. М. Бони; Findlay Shirras The science of public finance, 1924, 2 изд. 1926; E. Seligman. Studies in public finance, 1925.

П. Микеладзе. Современная тяжесть налогового обложения в СССР и в иностр. государствах («В. Ф.» 1926 г. № 7); его же—К вопросу об исчислении тяжести обложения (там же, 1925, № 7); P. Maricourt. Les charges de la propriété bâtie à Paris (1914—25), P. 1925; G. Martin. Les finances publiques de la France et la fortune privée (1914—1925), P. 1925; Béchet. Les charges fiscales comparées de l'agriculture, du commerce et de l'industrie en France, P. 1924; C. Plehn. Government finance in the Un. States, Chicago, 1925; W. Heyer. Zur Frage der Steuerbelastung der britischen Industrie (Welt. Archiv, April 1925); Patterson. Welt. Archiv, April 1926; Taxation and national income, Research Report Nr. 55, National Industrial Conference Board, H. W. Peck. Taxation and welfare, N.-Y. 1925; Wealth and taxation (Proceedings of the Acad. of Pol Science, vol. XI, 1924); F. Zahn Finanzwirtschaft und Statistik (Hdb. d. Finanzwissenschaft); Colm. Die methodischen Grundlagen der international-vergleichenden Finanzstatistik (Weltw. Archiv, B. 22, 1925); Shah and Khambota. Wealth and taxable capacity in India, 1925; J. Stamp. Wealth and taxable capacity, 1922; A. Wagner, ст в Denkschriftenband zur Begrundung des Entwurfes eines Gesetzes betr. Aenderung im Finanzwesen, Teil III, B. 1908, F. Raab. Die Steuerleistung der deutschen Landwirtschaft in den Jahren 1913—14 und 1924—25. B. 1926; Jahn. Kritik der Steuerlast, Hamburg, 1925; Kerschagl, Die Steuer und Abgabenbelastung der Wirtschaft in Oesterreich, 1925; La statistique internationale comparée des charges fiscales qui pèsent en divers pays sur les commerçants et industriels, rapport prés. par A. Neymarck et Moron, Berlin, 1903 (Inst. Int. de Stat., IX Session); Conrad und Raab. Die Steuerliche Belastung der deutschen Privathaushaltungen vor dem Kriege und nach der Inflation, Berlin, 1926; ср. указ. литер. в работе Holz (Sind intern. Vergleiche moglich?) и у Brauer (Hdwb. d. Staatswiss. B. VII, IV Aufl.).

Я не буду останавливаться на методологических предпосылках исчисления тяжести обложения. Методы исчисления тяжести обложения отдельных классов населения изложены в выше напечатанной статье К. Ф. Шмелева, которым перечислены и те элементы, из которых складывается налоговое обложение. Под последним мы понимаем всякое изъятие средств из частных хозяйств в принудительном порядке и без непосредственного эквивалентного возмещения, точнее говоря, в понятие налогового обложения мы включаем государственные и местные налоги и сборы, чистые прибыли государственных монополий (особ. фискальных монополий), поскольку они превышают нормальный процент на вложенный капитал (практически учитываются лишь чистые доходы фискальных монополий), принудительные займы, эмиссионный налог (при чем последний, в виду своего совершенно особого характера, должен изучаться самостоятельно).

Что касается исчисления тяжести обложения народного хозяйства в целом и сравнительного ее изучения, то здесь вопрос сводится к определению показателя тяжести обложения [1]). Наиболее обычным является метод исчисления подушевой квоты налогового обложения и сравнения подушевых норм обложения в разных странах; этот способ сопоставлений, также как и применяемый иногда метод исчисления суммы налогов, падающей на единицу площади, в чистом виде не может служить показателем тяжести обложения, которая предполагает сравнение размеров обложения с каким-то показателем платежеспособности. По этой же причине следует отвергнуть и применяемые иногда методы сопоставления ставок отдельных налогов и налоговых тарифов; конечно, весьма характерным и показательным является то обстоятельство, что Соединенные Штаты Америки, имея предельную ставку подоходного налога в 25% (по закону 1926 года) извлекают от него в несколько десятков раз большую сумму, чем СССР с предельной ставкой в 45%, но такие сопоставления отнюдь не дают представления о тяжести обложения, достигнутой в той или иной стране, прежде всего потому, что должна учитываться вся совокупность обложения: более низкие ставки одних налогов могут вызывать необходимость более высоких ставок других налогов и изменять социальное распределение налогового бремени.

Это заставляет отвергнуть указанные методы исчисления сравнительной тяжести обложения и остановиться на определении

[1]) Для последующего см. мою статью в «Вестнике Финансов» 1925, № 7, и Brauer. Steuerbelastungsvergleiche (Hdwb d. Staatswiss, B. VII, 1926).

тяжести налогового обложения в %-м отношении к национальному доходу. Размер налоговых платежей и налоговых доходов значительно больше связан с размером того дохода и ценности имущества, которыми располагает население, нежели с абсолютными размерами его численности. Конечно, в ряде налогов (с предметов первой необходимости; подушный налог) численность населения играет крупную роль, но она и здесь все же остается подчиненной размеру дохода, получаемого населением, в чем убеждает и история поголовных (подушных) налогов, в частности, история подушного налога в России. Несравненно теснее связь между размером налоговых платежей и национальным доходом, чем связь между налоговым обложением и размером национального богатства (имущества).

Последнее может иногда представлять тот потенциальный фонд, которым владеет население без того, чтобы его использовать и тем самым увеличить средства удовлетворения своих потребностей. Наилучшим показателем тяжести обложения является поэтому отнесение налоговых платежей (на душу населения) к национальному доходу (на душу населения), т.-е. тому фонду, который определяет сумму средств, могущих быть обращенными населением на покрытие потребностей, накопление и т. п. Но и это не дает, однако, точного представления о реальной тяжести обложения, которая должна быть определена не в отношении национального дохода, но в отношении платежеспособности страны.

Платежеспособность той или иной страны будет определяться прежде всего лишь чистым доходом, то-есть тем остатком дохода, который превышает минимум, необходимый, для существования населения,—по аналогии с тем, как платежеспособность отдельных лиц для целей подоходного обложения определяется вычетом из их дохода прожиточного минимума. Минимум существования должен быть исчислен в соответствии с бытовыми и климатическими условиями, с степенью развития культурно-социальных потребностей и стоимостью удовлетворения физиологических потребностей. Это достигается конструированием некоего типичного потребительского бюджета и принятием его в качестве показателя «уровня жизни» в той или иной стране (подробн. об этом см. ниже).

Затем, на платежеспособность страны влияет и распределение дохода и имуществ и степень их концентрации или нивелировки. Более сильная концентрация дохода позволяет теоретически — и практически при преодолении противодействия соответствующих классов—построить более высокое обложение

(путем установления более высоких ставок прогрессии в прямых личных налогах), чем в условиях нивелированного и низкого среднего дохода, когда и свободный доход (валовой доход минус стоимость «обычного уровня жизни») будет абсолютно ниже. Трудно статистически определить влияние распределения дохода на платежеспособность, но это следует иметь в виду при оценке налоговых систем разных стран, например, Франции и Англии [1]), СССР и С. Ш. Америки.

Наконец определенное влияние на платежеспособность оказывает и соотношение отдельных источников дохода в совокупном национальном доходе: чем больше доля доходов, подвергающихся конъюнктурным колебаниям, и чем больше доля трудовых (заработанных) доходов, тем меньше при прочих равных условиях платежеспособность по сравнению с страной, национальный доход который в большей мере образуется из доходов от капиталов. Это требование дискриминации доходов, т.-е. пониженного обложения доходов от труда по сравнению с доходами от капитала, применяемое в личном подоходном обложении, имеет равное значение и при определении платежеспособности страны в целом.

Есть основания считать, что с ростом дохода налоговая платежеспособность прогрессивно возрастает и обратно—падает сильнее уменьшения дохода. Это объясняется тем, что, поскольку рост потребностей (Standard of life) отстает от роста национального дохода (особенно при его весьма интенсивном возрастании, например, в С. А. С. Ш [2]), увеличивается свободный доход, который теоретически должен являться фондом налоговых платежей. Динамика и темп накопления вполне подтверждают этот вывод, хотя опять-таки и в этом случае нельзя статистически определить, насколько увеличение абсолютного дохода на душу населения на столько-то процентов, во столько-то раз увеличивает налоговую платежеспособность.

Трудность и подчас полная невозможность установления статистических показателей платежеспособности приводит нередко к выводу о невозможности изучения тяжести обложения и отказу от ее определения [3]). Мне представляется, что такой вывод является слишком крайним; подсчитать условно тяжесть обложения, конечно, возможно. Но именно в виду условности подсчетов следует заранее оговорить

---

[1]) La capacité des payments de la France—Rev. pol et parlem., 1925.

[2]) С А Фалькнер Соединенные Штаты в мировом хозяйстве, М. 1925.

[3]) W. Holz, о. с., стр. 52 и др.

и всемерно подчеркивать приблизительный и иллюстрационный характер цифр тяжести обложения и то, что они не могут служить исключительными данными для определения потенциальных налоговых возможностей и абсолютных сумм налоговых резервов. Но в качестве иллюстрации тех взаимоотношений, которые существуют между народным хозяйством в целом и государственным хозяйством и как некоторый показатель экономической мощности и платежеспособности населения цифры о тяжести обложения могут быть приняты.

Не останавливаясь на дальнейших методологических вопросах, перейдем к исчислению тяжести обложения различных стран до и после войны. Нужно только предварительно указать, что исчисление тяжести обложения по вышеуказанному методу (исчисление всех принудительных сборов, взимаемых на территории страны, то-есть государственных и местных, в процентном отношении к национальному доходу на душу населения) встречает затруднения со стороны отсутствия или недоброкачественности статистического материала и его условности (напр., в отношении определения «монопольной» прибыли госуд. предприятий и др.). Хотя исчисление тяжести обложения является «одной из основных задач международной финансовой статистики» (проф. Цан), но современное ее состояние не позволяет выполнить этой задачи: статистические данные о поступлении налогов запаздывают, в некоторых случаях сведения о налоговых доходах местных органов вообще отсутствуют, сроки данных для разных стран не совпадают, не говоря уже о подчас неудовлетворительных методах подсчетов национального дохода, численности населения и т. п. Поэтому, пока не будет соответствующим образом организована статистика вообще и финансовая статистика в частности,—до тех пор нет возможности представить данных о полной тяжести обложения По этой же причине мы должны в большинстве случаев ограничиться данными за 1925 год, имея возможность лишь в редких случаях привлечь более поздние данные. Принятие разными исследователями различных цифр национального дохода и несколько различное исчисление сумм налоговых платежей приводит их и к различным цифрам тяжести обложения[1]).

В Германии ежегодный национальный доход оценивался (Гельфферих, Стэмп) перед войной в 43 мрд. марок или 610 марок

[1]) Для посл., поскольку не указаны источники, см. мою ст. в Вестн. Финансов, 1926 г., № 7.

на душу населения [1]). При совокупном размере налогового обложения в 4,9 мрд. марок [2]) (73 мар. на душу) тяжесть обложения определялась в 11,9%. Во время войны налоговое обложение Германии было весьма сильно увеличено, достигнув, например, в 1918 году 9 мрд. марок. В то же время национальный доход обнаружил сокращение, но при этом происходил весьма интенсивно процесс дальнейшей концентрации доходов и имуществ. В 1921 году тяжесть обложения достигла 23%. Но все подсчеты первых послевоенных лет весьма условны в виду бумажно-денежной инфляции и трудности подсчетов в таких условиях налоговых поступлений и национального дохода; кроме того, в это время действовал так наз. эмиссионный налог, бремя которого отзывалось во многих случаях значительно тяжелее налогового бремени в собственном смысле слова. Лишь со времени стабилизации марки стало возможно правильное исчисление и взимание налогов и удовлетворительное исчисление национального дохода.

Для 1924—1925 года национальный доход определялся в 46,8 мрд. марок или 724 мар. на душу (против 600 мар. до войны, но, принимая во внимание обесценение марки, национальный доход составляет 80% довоенного [3]). Сумма всех налоговых платежей исчисляется в 9,5 мрд. марок (около 166 мар. на душу) или в 22—23% национального дохода. Другими исследователями тяжесть налогового обложения определялась в 1924—25 году в 18,3—19,04% (только федеральное обложение), то-есть цифры довольно близкие к приведенным выше, так как федеральное обложение составляет большую часть всего налогового бремени (в 1924—25 году до 70% всех налогов).

В 1925—26 году (бюджетный год 1 апреля—31 марта) налоговые доходы были предположены в размере 10,7 мрд. марок. Из них на федеральное обложение (без отчислений местам) падает 4,6 мрд. марок, на налоги, взимаемые отдельными союзными государствами (вкл. отчисления),—4,1 мрд. марок [4]) и предполагая сумму налогов, взимаемых низшими местными органами, в 2 мрд. марок [5]). Национальный доход для того же года определяется в 55 мрд. марок [6]). При численности населения современной

---

[1]) Rogowski, Das deutsche Volkseinkommen 1926, исчисляет нац. дох. в 48 мрд. марок или 720 мар. на душу.

[2]) Conrad. Finanzwissenschaft, 1924, S. 381.

[3]) Rogowski, стр 138, определяет доход в 1924 г. между 45,4—48,8 мрд. мар. (732—787 мар. на душу).

[4]) Bull. de Stat., 1926, № 8

[5]) Rogowski, SS. 96 und 130; Conrad, 138.

[6] Ibid., S. 152.

Германии в 62,5 млн. чел. получаем: национальный доход на душу населения — 880 марок, налоги—171,2 мар., и тяжесть обложения определится таким образом в 19,4%.

Франция перед войной являлась одной из наиболее высоко обложенных стран, хотя при широком развитии экспорта и большом количестве путешественников часть налогов несли по всей вероятности жители других государств. При национальном доходе в 37 мрд. фр. все обложение (государственное и местное) исчислялось в 1913—14 году в 5,19 мрд. фр. (118,6 фр. на душу населения) или 13,8% против 11% в Германии, 11,4%—в Великобритании и т. д. Несмотря на абсолютный рост налоговых ставок и замену во время войны устарелых реальных налогов более совершенными личными налогами, налоговые доходы сильно отставали от возросших государственных потребностей. В совокупности с другими причинами это привело к валютному кризису и переходу к эмиссионному способу покрытия государственных расходов. При этом налоговое бремя продолжало расти и достигло 24,10% в 1924 году, составив 710 фр. на душу населения. В последующие годы налоговое бремя продолжало возрастать.

В 1925 году национальный доход исчисляется Кольсоном [1]) в 210 мрд. бум. франков или 43 мрд. зол. франков или на 20% больше довоенного (36 мрд. фр.), что дает на душу (при численности населения, примерно, в 40 млн. чел.) 1.075 фр. зол. или 5.250 бум. фр. Налоговое обложение тот же автор исчисляет в 40 миллиардов бум. марок (1.000 фр. на душу), а с местным обложением—1.217 фр., что в % к доходу составит 23%, то-есть в полтора раза выше, чем до войны.

Англия также обнаруживает сильное увеличение налогового бремени. Размер государственных налогов исчислялся в 1913 году в 3 ф. 10 шилл. на душу населения, в 1926 г.—18 ф. 15 ш. 6 п., то-есть увеличился, примерно, в 6 раз. При этом около половины налогов (8 ф. 3 ш.) идет на платежи по государственным займам, а остальные на административные (5 ф. 10½ ш.) и военные расходы (1 ф. 14 ш.) (Fin. Times, 8-XII—1926 г.). Общая сумма налоговых доходов возросла в Англии следующим образом: государственные налоги — с 163 млн. ф. ст. в 1913 году до 685 млн. ф. ст. в 1924—25 году и почти 800 млн. ф. ст. в 1925—26 году, местные (только для Англии и Уэльса)— с 71 м. ф. ст. до 140 м. ф. ст. в 1924—25 году; совокупное бремя обложения (вкл. местные сборы, взимаемые в Шотландии)

[1]) Colson. Les changements apportées par la guerre à la richesse de la France, 1926.

увеличилось до 835 млн. ф. ст. в 1924—25 году. Считая, что местные налоги составляют около 22% государственных налогов, совокупную тяжесть обложения в 1926 году определяем в 976 млн. ф. ст. или почти 23 фунта на душу населения.

Национальный доход Англии определялся в 1913—14 году в 2.250 млн. ф. ст. (50 ф. ст. на душу), в 1924—25 году—в 3.800 м. ф. ст. (88,4 ф. ст. на душу), в 1925—26 году, в связи с забастовкой и тяжелым экономическим положением Англии, доходы ее населения, вероятно, сократились, и тяжесть обложения повысилась.

В 1913 году тяжесть обложения составляла 11,5%, а в 1924—25 году—22%, то-есть вдвое больше.

В прочих европейских странах тяжесть обложения после войны также значительно выше, чем до 1914 года, а параллельное понижение национального дохода и, следовательно, платежеспособности населения делает бремя обложения еще более ощутительным. Так, например, в Австрии бремя обложения в 1913 году составляло 127,50 крон на душу населения, а национальный доход—750 крон; тяжесть обложения составляла, следовательно, 16,9%. Для 1925 года национальный доход исчисляется в 770 крон на душу, налоговые платежи—133,43 кроны и тяжесть обложения—17,3%. В 1926 г. [1]) доход составил 930 шиллингов на душу населения, налоги—292 ш., или 31,3%.

В Чехо-Словакии бремя обложения исчисляется для 1927 г. в зависимости от определяемых размеров национального дохода в 20—26%. В Италии тяжесть обложения повысилась вдвое и т. д.

Большое увеличение бремени налогов происходит и в Соединенных Штатах Америки. Но в отличие от европейских стран в них за бурные военные годы не происходило разрушения народного хозяйства и благосостояния, но, наоборот, происходило его дальнейшее весьма интенсивное развитие. Рост налогов, достигший кульминационного пункта в 1924 году, вызывался в значительной мере введением в федеральную налоговую систему высоко прогрессивных личных прямых налогов. Но построение налоговой системы с многочисленными льготами (например, освобождение доходов от государственных займов) заставляет считать, что налоговая платежеспособность используется не в полной мере. Но, с другой стороны, следует учитывать наличие высоко протекционистского таможенного тарифа, который, вероятно, не может не оказывать влияния на

[1]) Neue Freie Presse, 19. I—1927 г.

состояние рыночных цен, создавая возможность держать их на более высоком уровне, чем что было бы при большей свободе иностранной конкуренции, и, следовательно, потребитель переплачивает косвенным образом ряд дополнительных сумм, поступающих в пользу предпринимателей. И если первый указанный фактор повышает налоговую платежеспособность, то второй фактор действует обратно в сторону ее понижения. Несмотря на это, благодаря высокому доходу и сильной его концентрации, С. Ш. извлекают ежегодно из народного хозяйства в виде налогов сумму, много превышающую весь размер бюджета (государственного и местного) в СССР.

Интенсивное возрастание налогового бремени наблюдалось в Соединенных Штатах, как и во всех других государствах, еще до войны, и подушевое бремя налогов увеличилось с около 14 долл. в 1890 году до 22,7 долл. в 1913 году. В дальнейшем налоги составляли (долл. на душу населения):

Годы.	Федер	Штатн.	Местн.
1913 г.	6,92	3,18	12,63
1918 г.	48,27	5,43	22,81
1924 г.	27.78	9,55	33,64
1925 г.	20,64	—	—[1])

В процентах к национальному доходу обложение составляло в 1913—14 году—6,41%, в 1920—21—14,32%. С тех пор происходит понижение налогового бремени, главным образом по линии федерального обложения. В 1923 году налоговое бремя сокращается, по данным Ширраса, до 10,5%.

	1913—14 г.	1923—24 г.
Федеральн обложение	2,0	5,3
Государств. »	0,9	1.52
Местн. »	3,6	3,7
Итого	6,5	10,5

В 1924—25 году налоговое обложение составляет 11,06%—69 долл. на душу населения при среднем доходе в 625 долл.

Федеральное обложение обнаруживает за последние годы большое падение, но в то же время интенсивно возрастают налоги, взимаемые штатами и общинами в связи с сильным

[1]) Wall-Street Journal, 31. XIII—1926.

увеличением расходов. В 1924 году на их долю падало 68% всех расходов, производившихся Союзом, штатами и общинами, в то время как они получали только 60,9% всех доходов (в том числе коммунальн. органы соответственно: 52,7% и 47,4%); это приводит к росту задолженности местных органов, в то время как в союзном бюджете ежегодно образуются крупные излишки [1]).

В СССР тяжесть обложения в 1913 году и за последние годы представлялась в следующем виде:

	Нац. доход на душу населения	Обложение в руб.	Обл в %% к доходу.
1913 г. в довоен рублях	101.35	11,18	11,03
1924—25 г. в черв руб. . . .	103,70	11,20	10 80
1925—26 г в черв руб . . .	130,70	14,8	11,3

Таким образом, в процентном отношении к доходу тяжесть обложения достигла довоенных размеров при значительном сокращении национального дохода (в довоенных рублях), что не может не понижать платежеспособности населения.

В финансовой литературе делались неоднократные подсчеты сравнительной тяжести обложения в разных странах. Как сказано, уже последние десятилетия перед мировой войной обнаруживали постоянный рост налогового бремени, вызывавшийся интенсивным возрастанием государственных расходов и отчасти расширением государственных функций. По исчислениям Э. Селигмана, увеличение обложения составляло за период 1900—1914 г.г. в некоторых государствах до 25%, а за время войны увеличилось еще больше.

Тяжесть государственного и местного обложения в %% к национальному доходу (данные. Э. Селигмана).

Страны.	1900—1901	1913 -14	1918—19	1924 -25
С. Ш. Америки . .	7,76	6,68	10,03	11.06
Великобритания .	9,99	11,29	23,93	24,77
Франция	14,96	14.11	12,44	20,01
Германия	7,99	10,51	17,42	29,21

[1]) Wirtschaftsdienst, 1927, №2, Buchner. Die Finanzpolitik d. V. S. von Amerika, 1926.

Эти цифры мне представляются для 1924-25 года несколько преувеличенными в отношении Германии (см. выше), но они достаточно рельефно иллюстрируют происходящий в народном хозяйстве большинства стран процесс усиления роли государственного хозяйства [1]), что подтверждается и данными о участии всего государственного бюджета в национальном доходе [2]).

Другие исследователи дают в общем различные цифры тяжести обложения, что вызывается принятием различных цифр национального дохода, недостаточно полными данными об общей сумме налоговых платежей и т. п. Но порядковое расположение отдельных стран при этом почти не изменяется: до войны на первом месте по размеру обложения стоят Япония, а из европейских государств—латинские страны (Франция и Италия), после войны наиболее высокое обложение устанавливается в Германии, Франции и Великобритании:

Тяжесть налогового обложения в %% к национальному доходу (данные Финдлей Ширраса).

Государства.	До войны.		Годы.	После войны.	
	Все обложение.	Без местн. обложен		Все обложение.	Без местн обложен.
Соединен. Кор. .	11,4	7.3	1923–24	22,1	17,9
Индия . .	4,4	4,0	1921—22	5,1	4,7
Канада .	13,0	9,7	1921—22	19,2	14,6
Австралия . . .	10,4	8,9	1921–22	18,4	15,7
С. Ш. Америки . .	6,5	2,9	1923—24	10,5	6,8
Франция . . .	13,8	10,2	1924	17,8	15,4
Германия . . .	11,8	—	1924—25	26,0	—
Япония . . .	18,2	12,6	1921–22	21,8	13,7
Италия	—	8,6	1923–24	20,0	16,0

[1]) Ср. Heer. Post-war expansion of State expenditure, 1926.

[2]) Для Соединенных Штатов см. С. Фалькнер, Соед. Штаты в мировом хозяйстве, 1925 г.

На основании приведенных выше данных об отдельных странах я прихожу к следующим данным о современной тяжести обложения в главнейших иностранных государствах:

Государства.	1913—14 г.	После войны.					
		Годы.	В %%.	Принимая 1913 за 100.	Годы.	В %%.	Принимая 1913 за 100.
Германия	11,9%	1924—1925	22	195	1925—1926	19,4	165
Франция	13,8%	1925	23	167	—	—	—
Великобритания	11,5%	1924—1925	22	190	—	—	—
Австрия	16,9%	1925	17,3	102	1927	31,3	185
С. Ш. Америки	6,5%	1924—1925	11,06	170	—	—	—
СССР	11,03%	1924—1925	10,8	91,4	1925—1926	11 3	102,4

Эта таблица, если ее еще дополнить данными об Италии Японии и английских доминионах, показывает, что тяжесть обложения во всех главнейших странах достигла в 1925 году примерно одинакового уровня, составляя около 20% национального дохода с небольшими колебаниями в пределах 10% в ту или иную сторону по отдельным странам. Исключение составляют Соединенные Штаты и СССР, где тяжесть обложения, примерно в два раза ниже, чем в других странах: в Соединенных Штатах потому, что страна в целом настолько богата, что и при этом проценте обложения налоги дают колоссальные суммы поступлений; обратно в СССР мы имеем низкий средний национальный доход, не позволяющий более высоко напрягать податное обложение населения.

Таким образом, из анализа этих цифр мы приходим к выводу, что нельзя говорить о недообложении одних стран по сравнению с другими; везде обложение более или менее одинаково высоко и примерно в два раза выше, чем до войны. Тем более, что для определения тяжести обложения нужно брать не только цифры процентных отношений налогов к национальному доходу, но и абсолютный уровень дохода и сумм уплачиваемых налогов, так как, как сказано выше, уплата того же процента дохода, но при разном его абсолютном уровне, представляет различное бремя. Это ясно видно из следующей таблицы:

Национальный доход и налоговые платежи на душу населения в 1925 г.

Страны.	Валюта	Национал. доход.	Налогов. платежи.	Налоги в %% к дох.	Остаток дох. в туз вал.	Остаток дох. в руб.
С. Ш. Америки	Долл.	625	69	11	556	1 084
Великобритания	Фунт ст.	88,4	19,4	22,0	69	675
Франция	Бум. фр.	5.250	1 217	23,0	4 033	282
Германия	Мар.	724	166	22,9	558	257
СССР	Черв р.	103,7	11,2	10,8	92,5	92,5

Таким образом, мы видим, что в то время как % налогового изъятия национального дохода в С. Ш. Америки и в СССР одинаков (11%), американский плательщик располагает по уплате налогов 1.000 р., а советский плательщик—в десять раз меньшей суммой дохода. Естественно, что уплата равной доли из разного дохода дает различное субъективное ощущение тяжести обложения. То же самое имеет место и в западно-европейских странах, где тяжесть налогов примерно одинакова, но абсолютный размер доходов, налогов и остатка дохода различен: при прочих равных условиях тяжесть обложения в Германии и Франции выше, чем в Великобритании.

II.

Но является ли достаточным для определения реальной тяжести обложения исчисление только абсолютного дохода? Мы уже указали, что для более точного исчисления тяжести обложения нужно брать не валовой, а свободный доход, т.-е. доход за вычетом стоимости удовлетворения потребностей в пределах достигнутого в данной стране «уровня жизни» (standard of life). Уровень жизни различен в разных странах и для различных классов населения, и статистическое его исчисление представляет значительные трудности [1]). Установление стоимости удовлетворения физиологических потребностей и потребности в одежде, помещении, топливе и т. п. может быть установлено

[1]) К. Ольденберг. Потребление, р. пер. 1924; Л. Брентано. Опыт теории потребностей, рус. пер. Казань 1921; Bowley and Hogg. Has poverty diminished? L. 1925; National Industr. Conf. Board, The cost of living in the United States, N.-Y. 1925; Berridge, Winslow and Flinn. Purchasing power of the consumer, N.-Y. 1925; Shirras. The science of public finance, 1924; Stamp. Wealth and taxable capacity, 1922; A. Fisher Some problems of wages and their regulation in Great Britain since 1918, London, 1926; Л. Фрейман. Индексы стоимости жизни и методы их исчисления в разных странах, М. 1925. Р. Меерварт. Введение в хозяйственную статистику, в. II, р. пер. 1925, стр. 147 сл.

сравнительно легко; непреодолимые трудности возникают в отношении определения «нормальных» для данного места и времени культурно-социальных потребностей. Учет социального различия вкусов, моды и т. п., определяющих уровень жизни различных социальных групп, еще более труден. Поэтому следует, мне кажется, ограничиваться установлением одного прожиточного минимума (уровня жизни), при чем в странах сельскохозяйственных его следует устанавливать раздельно для сельского и городского населения. Устанавливая средний уровень жизни для массы населения надо для отдельных категорий плательщиков его поднять в соответствии с установленными для них законодательным путем повышенными размерами платежей за ту же госуд. услугу. Иначе говоря, если мы устанавливаем. напр., в СССР «уровень жизни» рабочего населения, то для прочих групп мы его должны поднять на сумму повышенных уплат нетрудового населения и др. за помещение, коммунальные услуги и т. п., когда в силу законодательства удовлетворение потребности в том же размере требует повышенных денежных затрат.

Материалом для установления уровня жизни и исчисления необходимого минимума дохода для его удовлетворения могут служить потребительские бюджеты. Но затем возникает методологически важный вопрос о том, следует ли брать средний фактический бюджет, или же, пользуясь бюджетными данными как основным материалом, следует конструировать какой-то нормальный расходный бюджет. Хотя первый метод нас значительно ближе приближает к действительным отношениям и позволяет легче уловить влияние размера доходов и изменения цен отдельных товаров на построение расходного бюджета отдельных частных хозяйств и характер удовлетворения потребностей, но для целей исчисления тяжести обложения мне представляется более правильным строить гипотетический бюджет, так как количество исследуемых частно-хозяйственных бюджетов относительно невелико, и нет полной уверенности в типичности полученных данных, хотя устойчивость ряда расходов в группах различной доходности и позволяет считать правильным отражение некоторых расходов в средних потребительских бюджетах. Но в статистической литературе обычно пользуются средними потребительскими бюджетами, и построение гипотетических нормальных бюджетов встречается весьма редко, хотя постепенно и приобретает все большее внимание исследователей.

При изучении динамики стоимости жизни обычно пользуются данными бюджетных исследований о размерах потребления различных товаров, при чем в большинстве случаев и для

послевоенного времени, как базой, пользуются бюджетами довоенного времени, несмотря на то, что ряд потребностей изменился, и в силу различного рода условий изменилось также и соотношение отдельных расходов (в силу регулирования квартирных плат понизилась доля расходов на помещение и др.). Нередко эти «основные» бюджеты устанавливаются не только исходя из фактических данных потребительских бюджетов, но и путем теоретического конструирования необходимых расходов, так как доказано (напр., в отношении С. Ш. Америки до войны), что потребление продуктов питания отстает от физиологических норм, и, следовательно, фактический расход не может быть принят за основу при исчислении «прожиточного минимума».

Для Англии прожиточный минимум (standard of life) был исчислен Боули, но недостаток его исчислений заключается в том, что он исчисляет только физиологические потребности, расходы на помещение и одежду и совершенно не учитывает культурно-социальных потребностей. Стоимость жизни Боули определяет отдельно для различных возрастных групп в силу колебаний в их рационе питания. Пользуясь данными Боули и Фреймана, «standard of life» английского взрослого рабочего может быть определен в 1913 году в 19 ф. ст. в год, в 1924 г.— в 35 ф. ст. В эти цифры не входят «прочие расходы», кроме питания, одежды и помещения, т.-е. не входят культурно-социальные расходы, но так как в то же время для не-взрослого населения минимум должен быть понижен, то мы предполагаем взаимное компенсирование этих двух величин и оставляем цифру в 35 ф. стерл. Так как в 1925 г. розничный индекс Министерства Труда несколько понизился—минимум должен быть уменьшен до 34,2 фунт. стерл.

Сопоставим это с цифрами тяжести обложения [1]):

	Национ. доход на душу населен.	Прожиточ. минимум	Доход за вычетом минимума.	Налоговые платежи.	Налог в % к свободн. доходу.	Остаток дохода.
	фунт. ст.	фунт. ст.	фунт. ст.	фунт. ст.		фунт. ст.
1913—14 г.	50	19	31	6,2	20,2	24,8
1924—25 г.	88,4	34,2	54 2	19,4	35,8	34,8

[1]) При такого рода сопоставлениях, в цифры тяжести обложения должны быть внесены поправки путем вычета из сумм налоговых платежей косвенных налогов, уплаченных в ценах товаров, учтенных при исчислении прожиточного минимума. Технически провести это, однако, довольно затруднительно.

В свое время Стэмпом были произведены аналогичные подсчеты для 1913—14 и 1921—22 г.г. и продолжены Финдлей Ширрасом для следующего 1922—23 года:

Налоговая платежеспособность и налоговые платежи Великобритании:

	1913—14 (Стэмп).	1921—24 (Стэмп).	1922—23 (Ширрас).
1. Излишек народно-хозяйствен продукц над миним потреблением млн. ф. ст. . . .	750	960	810
2 Бюджет (исключая неналог доходы) млн. ф ст. . .	163	964	729
3 % уплачен по госуд. долгам млн. ф. ст.	15	200	200
4 Погашен госуд. внутр долга млн. ф. ст.	10	100	100
Фактическое обложение (п. 2 минус п 3 и 4) млн. ф. ст.	138	664	429
5. Бюджет (только налог. доходы) в % к излишку продукц над минимум. потребп. . .	18	69	53

Переходим к Соединенным Штатам, где производится большое количество бюджетных исследований, дающих возможность проследить изменение уровня и настоятельности потребности по годам, районам и в группах разной доходности. Приведем лишь для характеристики данные за 1890—1918 г.г.:

Средний годовой расход на рабочую семью:

	В долларах.			Темп прир. расхода		
	1890	1901	1918	1890	1901	1928
1 Помещение	66,74	99,49	191,37	100	144	221
2. Питание	266,49	326,90	548,50	100	116	204
3 Одежда	104,95	107,84	237 60	100	90	223
4 Освещение и отопление	34,06	40,38	76,15	100	114	223
5. Прочие расходы . .	130,15	193,93	372,67	100	103	209
6. Остаток дохода . .	65,23	58,65	78,93	100	78	119
Весь доход . . .	683,28	827,19	1513,29	100	109	218
Индекс Бюро Труда . . .	—	—	—	100	102,5	240—250

Произведенное в 1918 г. для целей выработки индекса стоимости бюджетное обследование жизни рабочих семей позволило установить изменение соотношений отдельных видов расходов под влиянием войны:

	1913	1918
Питание	34,3%	38,2%
Одежда	13,6	16 6
Помещение	20,6	13,4
Освещение, отопление	6,0	5,3
Хозяйствен. обзавед.	4,0	5,1
Разные расходы	21,5	21,3
	100%	100%

Минимальный семейный бюджет 1918 года исчислялся в 1386 долларов, что при средней численности семьи в 4,9 человек дает на душу 283 доллара. Так как индекс стоимости жизни в 1918 г. был на 74% выше индекса 1913 года и примерно на столько же выше индекса июля 1914 года, то прожиточный минимум 1913—14 года устанавливается в 163 доллара на душу населения. В 1925 году индекс розничных цен составил около 177% против 1913 года, и соответственно прожиточный минимум составляет 289 долл.

Сопоставляем это с национальным доходом и налоговыми платежами (на душу населения в долларах):

Годы.	Национальный доход	Прожиточный минимум.	Свободный доход.	Налоговые платежи.	Нал. в % к свобод доход. (5 : 4)	Остаток дохода
1	2	3	4	5	6	7
1913—14 . .	357,5	163	194 5	22.7	11,7	171,8
1918	612,8	283	329,8	76,5	23,2	253,3
1925	625	289	336	69	20,5	267,0

Для Германии недельный прожиточный минимум берлинского семейного рабочего Кучинский определял для 1913—14 года в 11,1 мар. на душу, что в расчете на год составляет 577 марок (Фрейман, стр. 67); для семьи в 4 человека прожиточный минимум им определяется в 1508 марок в год или 380 марок на душу. Принимая последние данные (считая, что для сельских местностей и других районов Германии стоимость жизни должна быть ниже, чем в Берлине) получаем для 1925—26 года прожиточный минимум в 530 марок на душу (при индексе стоимости жизни в 140) против 1913—14 года). В таком случае налоговое обложение составит (в марках):

Годы.	Национальный доход	Прожиточный минимум	Свободный доход.	Налоговые платежи.	Нал. в % к свобод. доход. (5 . 4).	Остатки дохода
1	2	3	4	5	6	7
1913—14 . .	600	380	220	50	22,7	170
1925—26 .	880	530	350	171	48,8	179

Приведем еще данные Ширраса, исчислившего налоговую платежеспособность и налоговые платежи Индии:

	1910—11	1920—21	1921—22
1. Национальный доход (в лаках рупий) .	1942,0	2598.0	2866,0
2. Миним. потребл. » » .	1214.0	2220,0	2220,0
3. Налогов. платежеспос. » » .	562,0	161,0	393,0
4 Налоговые доходы » » .	87,0	141 8	146,9
5. Расходы по внутр. долгу » » .	7,3	23,4	26,6
6 Налог. облож. (4 минус 5) » » .	79,7	118,6	129,3
7. » » в % к плат	14,2%	73 7%	33 %

*) Индексы стоимости жизни в 1925 г. взяты везде из «План.Хоз.» 1926, № 10.

Как и в этих исчислениях Ширраса, так и в приведенных выше исчислениях Стэмпа для Великобритании, мне представляется методологически неправильным вычитать из сумм налоговых платежей расходы по системе внутреннего долга. Если это делать на том основании, что при уплате процентов по займам и их погашении происходит возврат собранных с населения сумм [1]), то следует вычитать и почти все другие расходы государства (по народному образованию и др.). Поскольку плательщики налогов и владельцы гос. займов не совпадают, налоговое обложение приводит к перераспределению доходов, и расходы по госуд. кредиту также являются одной из форм такого перераспределения национального дохода; можно было бы не включать расходы по займам, только если точно совпадают (по размерам сумм уплаченных налогов и сумм расходов по займам) плательщики налогов и владельцы госуд. бумаг, как это по некоторым подсчетам (возбуждающим большие сомнения) имеет в настоящее время место в Англии [2]). Если внести соответствующие поправки в исчисления Стэмпа и Ширраса для Великобритании и Индии и дополнить данными о Германии и Соед. Штатах, то мы получаем след. таблицу:

Налоговые платежи в % к свободному доходу.

	1913 - 14	1918 – 22	1924—25
1. Великобритания . . .	20,0	100,4 (1921—22)	36,3
2. С. Ш. Америки . .	11,7	23,2 (1918)	20,5
3. Германия	22,7	—	48,8
4 Индия	15,5	37,4 (1921—22)	—

Таким образом и в процентном отношении к свободному доходу, по тем странам, для которых представляется возможным сделать соответствующие подсчеты, тяжесть обложения после войны возросла в 1½—2 раза против довоенных норм. Это приводит как к сокращению потребления, так и к сокращению нового капиталообразования.

III.

В иностранной финансовой литературе мы почти не встречаем работ, посвященных выяснению социального распределения налогового бремени. В ряде немецких исследований даются подсчеты

[1]) Stamp. Wealth and taxable capacity, 1922, p. 119 seq.
[2]) Magazin der Wirtschaft, 1926. Nr. 33.

тяжести обложения, но не отдельных социальных групп, а лиц различной доходности: исходя из данных потребительских бюджетов, определяются суммы косвенных налогов, которые несут те или иные доходные группы, и к ним присоединяются соответствующие суммы прямого обложения, уплачиваемые согласно действующему налоговому законодательству (работы Неймана, Герлоффа, Гюнтера). В результате получается представление о прогрессивности или регрессивности налоговой системы. Иностранные исследователи отказываются производить исчисление социального распределения налогового обложения, считая это недоступным по состоянию статистического материала, невыясненности процесса и степени переложения отдельных налогов и т. д. Более правильным им представляется, в особенности для сравнения налогового обложения в разных странах, сопоставление сумм налогов (прямых), которые уплачиваются лицами одинакового социального положения и равной доходности (Войтинский), и вообще правильнее изучать самую налоговую систему, не задаваясь задачами, которые точно статистическим путем выяснены быть не могут. С этой точки зрения весьма показательными могут явиться некоторые основные цифры о построении отдельных налогов: о прожиточном минимуме, налоговом тарифе, акцизных ставках и т. п. Это, конечно, не дает сколько-нибудь верного представления о тяжести обложения и ее социальном распределении и лишь характеризует экономическую мощность различных стран. В качестве примера приведем данные о размерах подоходного налога, уплачиваемого в разных странах лицами с равным доходом, а также данные по основным акцизам:

Акцизные ставки в СССР и за границей.

	СССР.	Франция.	Германия	Англия.	Япония.
Спирт 1 гектол . . .	123 р. 58 к.	105 р. 60 к.	124 р. 2 к	751 р. 06 к.	16 р 67 к.
Сахар 100 кгр. .	25 » — »	10 » — »	9 » 66 »	—	3 » 15 »
Соль 100 кгр. . . .	Отмен.[1])	4 » 80 »	Отменен.	—	14 » 25 »

Весьма интересны также данные о размерах платежей подоходного налога.

[1]) До 1 апреля 1927 г — 1 р. 35 к. со 100 клг.

Процент обложения подоходным налогом в 1924—25 г. [1] [2].

(Для семейных плательщиков с двумя детьми).

Доход в рублях.	Германия.	Великобритания	Италия.	Чехо-Словакия.	Бельгия.	Австрия.	Норвегия.	С. Ш. Америки.	СССР [4] (с мест. надб.).	
									Раб. и служ.	Прочие.
	Заработанные доходы									
440	4,5	—	13.3	3,3	1,6	0.9	0,6	—	—	—
1.090	6,0	—	14.1	7,0	4,7	3.4	1,9	—	0,9	3.5
1.740	6,4	1,1	14,3	8,6	6.9	4,4	3,5	—	1,5	4,4
4 350	12,0	8,7	15,3	14.4	13,6	7,3	8 1	0,4	2.3	10,2
10.870	19,4	15,7	21,6	19.4	25,1	16,7	13 9	1,9	10,1	19,6
	Предпринимательские доходы.									
440	4 9	—	19,3	3.3	1,6	1,9	0,6	—	—	
1.090	6,2	—	20,1	7,0	4,7	7,4	1,9	—	4 0	
1.740	6 5	1,1	20.3	8,6	6,9	10,4	3,5	—	6,5	
4.350	12,8	8,7	21,9	14,4	13.6	14 8	8,1	0,4	12,3	
10 870	19,9	15,7	23,6	19,3	25,1	24,2	13,9	2,3	24,9	
21.740	25,1	22,1	25,6	23,1	31,1	30.7	18,8	5 9	37,4	
108.700	33,0	39,0	28,0	37,1	35,8	47,4	35,1	25,9	52,5	
217.400	33,3	44.3	28,0	39,7	36,4	50,0	42,5	34,6	54,4	
1087 000	33,3	48,9	28,0	46.6	36,7	52,0	48,3	43,5	56,0	
% подох. налога в общ сумме доходов	25 0	40.0	18,0	—	—	17.0	27,0	—	4,0	

Примечание: 1) Magazin der Wirtschaft, 1926, № 33.

2) Данные по Франции не приводятся, в виду неустойчивости франка и спорности перевода в рубли.

3) По закону 1926 г. ставки значительно понижены и предел прогрессии уменьшен до 25%.

4) По закону 1926 г.

Некоторое представление о распределении налогового бремени дают данные статистики отдельных налогов, в особенности статистики подоходного обложения, о распределении облагаемых доходов, налоговых окладов и т. п. по отдельным разрядам плательщиков.

Приведем сперва данные о совокупном (прямом и косвенном обложении) лиц с различным доходом в разных странах; для Германии мы располагаем в этом отношении данными для конца XIX в. (Нейман), 1907 г. (Герлофф) и 1912 г. (Гюнтер); для Англии—1903, 1913 и 1918 г.г.[1]), т.-е. отчасти учитывающими влияние войны.

Тяжесть косвенного обложения в Германии[2]).

Размер дохода.	Нейман	Герлофф	Размер дохода.	Гюнтер.
До 800 марок .	4 51 –7,28	4,4–6,5		
800— 1200 » . .	3,69—5,11	4,4 - 6,3	До 2000 м.	4,11
1200— 2000 » .	2,72—3,75	3,6–5,1		
2000— 4000 » . .	1.67– 2,11	2,2 - 3,2	2000—3000 »	2,54
			3000—4000 »	2,32
4000—10000 » . .	1,45—1,79	1,3—1,9	4000—5000 »	2,00
Свыше 10000 » . .	0,73—0,86	1,0	5000—6000 »	1,74
			Выше 6000 »	1,54

[1]) Stamp. Studies in current problems in finance and government, 1925, p. 222 (данные Sir Herbert Samuel).

[2]) Цифры Неймана и Герлоффа—с одной стороны и Гюнтера—с другой не вполне сравнимы, т к. Нейман не учитывает потребления мяса, а Гюнтер—потребления пива (ср. Ольденберг, стр. 104 сл.).

Совокупная тяжесть обложения в начале XIX в. представлялась в след. виде (в процентах к доходу):

При доходе.	Косвен нал.	Гос., местн и церков. прям. нал.	Всего.
До 800 марок .	4,4–6,5	1,2	5,6–7,7
800–1200 »	4,4–6,3	1,8	6,2–8,1
1200–2000 » . . .	3,6–5,1	3,8	7 4–8,9
10000 » . .	1,0–1,5	8,5	9,5–10,0
50000 »	1,0 1 5	11,0	12,0–12,5
100000 »	1,0	11,5	12,5
200000 »	1,0	12,0	13,0

Для Англии имеем следующие данные:

Размеры дохода.	1903–04 г.			1913–14 г.			1918–19 г.		
	Прям.	Косв.	Итого.	Прям.	Косв.	Итого.	Прям.	Косв.	Итого.
150 ф. ст.	0,1	4,8	4,9	0,1	4,8	4 9	0,1	10,9	11,0
500 » » (нетруд. дох.)	5,6	3,1	8,7	6,8	3,1	9,9	12,0	6,1	18,1
5000 » »	8,7	0,8	9,5	11,6	0,8	12,4	42,2	1,3	43,5
50000 » »	10 2	0,08	10,28	18,0	0,08	18,08	63,7	0,1	63,8

По более поздним данным, относящимся к 1926 г., сумма налогов, уплачиваемых плательщиками с одинаковым семейным

положением (женатый, с тремя детьми), но с разным доходом, исчисляется в следующих цифрах (в фн. ст.)[1]):

Доход.	Прямые налоги (подох., наследств.).		Косвенные налоги (на сахар, чай, табак, алкоголь, развлеч. и пр.).	Всего.	
	Только трудов. доход.	Часть доход от труда, часть от капитала.		Только трудов. доход.	Часть доход. от труда, часть от капитала.
100 . . .	—	1	12	12	13
150 . .	—	2	17	17	19
200 . . .	—	2	20	20	22
500 . . .	10	21	21	31	42
1000 . . .	81	115	29	110	144
2000 . . .	265	346	40	305	386
5000 . . .	1095	1412	65	1161	1477
10000 . . .	2996	3887	121	3117	4008

Таким образом, налоговое обложение возрастает при доходе только от труда с 12% до 31%, а в случае получения ½ дохода от капитала—с 13% до 40,1%, при чем прямое обложение начинается во втором случае значительно раньше[2]).

Эти изменения в соотношении отдельных видов налогов и в общем размере налоговых платежей, происшедшие за время войны, являются характерными и для Соед. Штатов Америки, где увеличение обложения шло главным образом за счет прямых налогов (подоходного, наследственного и на сверхприбыли).

Если по вопросу о социальном распределении налогового бремени (с учетом переложения налогов) иностранная литература чрезвычайно скудна, то значительно больший материал имеется в отношении прямого обложения различных категорий

---

[1]) Wirtschaftsdienst, 11. III. 1927.

[2]) Большой материал по этому вопросу дает вышедший после составления этой статьи «Report of the Committee on the National Debt and Taxation», L. 1927, Vol. I—II. Главные выводы этого отчета приведены в моей ст. в «Вест. Фин». 1927, № 6.

плательщиков (без учета переложения налогов). Приведем некоторые из таких подсчетов.

В 1926 году в Германии [1]) было произведено исчисление тяжести обложения различных социальных групп с целью выяснения изменений в размерах платежей, происшедших в результате войны 1914—1918 годов и сопутствовавшего ей экономического кризиса. С этой целью для 10 групп городского населения был исчислен «нормальный» доход, и были определены на основании соответствующих законодательных текстов подлежащие уплате суммы прямых налогов. Размер упадающих косвенных налогов исчислялся следующим образом: исчислялось среднее душевое потребление подакцизных товаров, и с этой средней нормы делались скидки (или наоборот прибавки) для различных социальных групп. Для определения размеров уплачиваемых перелагаемых налогов, в роде налога на торгово-промышленный оборот или подоходного налога с юридических лиц (Körperschaftssteuer), авторы, исследования исходили из предпосылки, что они падают пропорционально потребительскому расходу. В отношении окладных налогов на потребление (налогов на собак, экипажи, автомобили и т. п.) определялось, в какой социальной группе может быть объект обложения. Таким образом, во всех исчислениях допущено много условностей («нормальный» доход, «нормальное» потребление и т. д.), устранить которые по состоянию материалов не представлялось возможным.

Исчисления тяжести обложения приводят к выводу: 1) о значительном увеличении налогового бремени, которое произошло, однако, неравномерно 2) для отдельных социальных групп населения и 3) по отдельным видам обложения; больше всего повысились реальные налоги (поземельный и подомовый), отчасти потому, что они сохранились как единственные источники самостоятельных налоговых доходов отдельных государств. Значение же косвенного обложения в общем увеличении налогового бремени весьма умеренно. Что касается отдельных социальных групп, то наибольшее увеличение обложения испытали лица с низким доходом; в группах более состоятельного населения увеличение налогов (в %% к доходу) составляет 2—2½ раза против 3—4-кратного увеличения налогового бремени для низших групп; в среднем произошло увеличение в 2,82 раза.

В подтверждение приведем несколько цифр из сводной таблицы Конрада и Рааба:

---

[1]) Conrad und Raab. Die steuerliche Belastung der deutschen Privathaushaltungen vor dem Kriege und nach der Inflation. Berlin, 1926.

Группы (прожив. в крупн. гор).	1913 год.			1924 год.			1925 год.			Коэффиц. увеличения бремени (в % к доходу) за 1913—1925 г.
	Доход мар	Сумма налогов.		Доход мар.	Сумма налогов.		Доход мар	Сумма налогов.		
		Мар.	% к доход		Мар.	% к доход.		Мар.	% к доход.	
1. Необуч. рабочий, холост	1 300	129	9,96	1 200	333	27,82	1 500	385	25,71	2,58
2 Тоже, семейный . . .	1 300	136	10,50	1 300	374	28,82	1 600	428	26,76	2,55
3. Квалифиц. рабоч., семейн.	1 600	176	11,02	1 650	460	27,88	1 900	498	26,24	2,38
4. Бухгалтер семейн . .	3 300	379	11,49	3 300	922	27,97	4 200	1 095	26,08	2,27
5 Школьн учит., семейн . .	3.650	339	9,31	3 800	1 038	27,33	4 850	1 226	25,28	2,72
6. Врач, семейный	6 300	815	12,95	4 500	1 390	30,91	5 000	1 407	28,15	2,17
7. Директор банка . .	35 000	5 840	16,69	27 500	10 525	38,27	27 500	10 016	36,42	2,18
8. Мелкий рентьер . . .	210	29	13,79	—	127	—	—	162	—	—
9. Домовладелец . . .	10 375	1 812	17,47	2 208	1 346	60,97	2 823	1 677	59,40	3,40
10. Крупн. владел. имущ .	103 800	18 985	18,29	142.662	63 089	44,22	144 219	67 455	46,77	2,56

Чрезвычайно интересно изменение в строении налоговых платежей:

Группы.	1913 год				1925 год.			
	Прям. (подоход, поземел, подомов. и др.).	Косвен. (акцизы, таможен на образцен).	Пошлины.	Всего.	Прям. (подоходб., поземел., подомов. и др.).	Косвен. (на обор. акц., тамож. и на обр.)	Пошлины.	Всего.
1 . . .	47,24	37,82	14,94	100,0	55,24	38,83	5.93	100,0
2 . . .	45,10	40,49	14,51	100,0	56,26	37,92	5,82	100,0
3 . .	48,42	37,57	14,01	100,0	56,10	37,92	5,98	100,0
4 .	59,36	27,49	13,15	100,0	62,74	31,35	5,91	100,0
5. .	51,05	32,78	16,17	100,0	62,57	31,36	6,07	100,0
6 . . .	66,23	21,83	11,94	100,0	64,35	29,90	5,74	100,0
7 .	68,85	22,37	8,78	100,0	68,65	27,21	4,14	100,0
8 . .	57,23	30,54	12 23	100,0	80,70	15,63	3,67	100,0
9 . .	73,68	17,91	8,41	100,0	79,76	17,61	2,63	100,0
10 . . .	78,81	13,14	8,05	100,0	81,52	15,27	3,21	100,0

Таким образом, значение прямого обложения (вкл. перелагаемые прямые налоги) во всех группах сильно повысилось, значение косвенного обложения подверглось весьма слабым изменениям, в то время как доля пошлин во всех группах сильно упала.

Тем же автором—Раабом—произведено и сравнительное изучение размеров поземельного обложения за 1913 и 1924—1925 г.г. Автор подсчитывает сумму фактических платежей, считая это более правильным, чем исчисление сумм, могущих причитаться на основании состояния объектов обложения. В основу исчислений положены данные специально произведенной анкеты. Рааб относит всю сумму платежей не к доходу, а к ценности участка, определенной для поимущественного («военного») налога 1913 года, но, считаясь с изменившейся после войны экономической обстановкой, указывает на необходимость внесения

для 1924—25 года поправок в ценность участка 1913 г., которую он определяет в 25% скидки.

Размер налоговых платежей в 1924—25 году Рааб исчисляет в 50 мар. на гектар земли сельско-хозяйственного пользования, из них 31 мар. падают на «вычитаемые» (при определении чистого дохода) налоги, как-то поземельный, подомовый, промысловый, дорожный, на торг.-пром. оборот, и 19 мар. на «невычитаемые» налоги, т.-е. личные прямые налоги. Ценность гектара составляет в среднем 2290 мар., и налоги падают, таким образом, в размере 2,18% ценности.

Для тех хозяйств, которые дали в анкетах сведения и за 1913 г., Рааб дает след. цифры:

	1913—14 г.	1924—25 г
Ценность гектара, мар.	2 310	2 310
Сумма налогов »	13	48
Нал в % к ценности	0,56%	2,08%
Рост нал. обл. в %	—	+ 370%

Если же учесть обесценение валюты, изменение в соотношении промышленных и сел.-хоз. цен и изменение капитальной ценности земли, определяемой путем капитализации дохода, то реальная тяжесть обложения повысилась, по исчислениям Рааба, в шесть раз. В то же время совокупная сумма налогов, собираемых империей, землями и общинами, повысилась в 2,2 раза. Следовательно, тяжесть обложения сельского хозяйства возросла сильнее, чем тяжесть обложения других отраслей народного хозяйства; так, для акционерных предприятий, по исчислениям того же автора[1]), тяжесть обложения возросла за 1913—1925 г. г. в 2,67 раза; делая пересчеты размеров уплачиваемых налогов в процентном отношении на капитал (принимая, что

[1]) F. Raab. Die Steuerleistung der deutschen Aktien-Gesellschaften vor dem Kriege und nach der Inflation, Berlin, 1925.

ценность земли 1924—25 г. составляет половину довоенной), Рааб получает след. данные:

Налог. платежи в % к капиталу.

	1913—14	1924—25	Прирост.
Акционерн. общества . . .	0,53	4,76	8,94 раз.
Сельское хозяйство . .	0,56	4,36	7,79 »

По другим подсчетам, фиском присвоивается в настоящее время в Германии в виде налогов и сборов до $^2/_3$ чистой прибыли промышленных предприятий[1]).

Сильный рост обложения различных отраслей народного хозяйства произошел и в других странах, напр., в Швейцарии. В ней доля уплаты прямых налогов в общей сумме расходов разных групп населения повысилась во время войны в среднем в 1½ раза[2]):

Годы.	Доля налогов в потреб. бюджетах.		
	Служащие	Обученные рабочие.	Необучен. рабочие.
1912	2,6	1,5	1,1
1919	2,6	1,7	1,3
1920	3,7	2,5	1,9
1921	4,1	2,5	2,1

В отношении обложения имуществ и промысловых доходов приведем данные по нескольким кантонам, т. к. каждый кантон, по действующему в Швейцарии финансовому законодательству, имеет право самостоятельного подоходно-поимущественного обложения[3]):

---

[1]) А. Гинзбург. Экономия промышленности, т. II, 1927 г., стр. 35.

[2]) C. Tyczka.—Jahrb. f Nat. Oek. u. Stat. Januar 1925.

[3]) S. Schneider. Steuersystem und Steuerpolitik in der Schweiz, 1925, S. 107 ff.

Обложение имуществ кантональными и общинными налогами:

	Оклад	Ценность имущества фр			
	Год	50 000.	100.000	200 000	500 000
Цюрих	1920—21	0,69%	0,83	1,02	1,3
	1922	0,54	0,68	0,82	1,1
	1923	0,52	0,66	0,8	1,1
Базель	1920	0,26	0,33	0,5	0,8
	1921	0,20	0,31	0,5	0,9
	1922	0,17	0,31	0,5	0,8
	1923	0,15	0,31	0 5	0,9

Такое же движение показывают и цифры обложения промысловых доходов. Что касается Англии, то обложение промышленности в ней возросло чрезвычайно сильно, при чем можно предполагать, что повышение косвенных налогов, напр., на сахар, с 2 ш. до 11 ш. с центнера, спирта с 14 ш. до 72 ш. с галлона и т. д., было в известной части переложено на предпринимателя, поскольку был установлен минимум заработной платы, соразмеренный с индексом стоимости жизни[1]).

Но, когда мы говорим об обложении промышленности, необходимо учитывать увеличившиеся весьма сильно после войны другого рода обязательные платежи, а именно—связанные с заработной платой: социальное страхование и др. По подсчетам для Австрии эти расходы повысились в % к выплаченной заработной плате в 2 раза и в некоторых случаях достигают 28% (из них 19% уплачивает предприниматель и 8,75% рабочий[2]). То же явление мы наблюдаем и во всех других странах: в Германии с 48,6 марок на каждую тысячу марок заработной платы рабочих в 1913—14 г. до 88 марок в 1923—24, т.-е. на 80%[3]); в Англии социальные расходы в промышленности повысились с 18,7 м. ф. ст. в 1913 г. до 57 млн. ф. ст. в 1924 г. (в т. ч. предприниматели уплачивали соответственно 12,5 и 34,5 м. ф. ст.).

Во время войны повысился и ряд других принудительных сборов, как-то почтовые расходы, транспортные расходы и др. И нередко рост производственных расходов и накладных расходов (кроме налогов) превышает значение роста налоговых платежей. В связи с этим интересно привести данные о роли отдельных статей калькуляции в себестоимости пром. изделий в разных странах до и после войны.

[1]) Heyer, p. 329.
[2]) Kerschagl, S. 17; Kienbock. Das osterreichische Sanierungswerk, 1925.
[3]) Гинзбург, стр. 35.

Себестоимость добычи угля в 1913 и 1924—25 г.г.[1]):

	Великобрит.		Германия.		СССР (Донбасс).		
	1913	1926	1913	1921	1913	1924—1925	1925—1926
Себестоимость 1 тонны .	9 ш. 5,5 п.	18 ш. 0,22 п.	10,83 мар.	18,71 мар.	р. к. 6 13	р. к. 10 97	р. к 10 69
В том числе (в %%):							
Зарплата	72,7	70,7	58,9	40,0	45,8	52,5	50.2
Социальн. расходы (страхование и пр.) . .	1,92	2,19	4,05	5,24	2,0	7,67	7,53
Налоги	1,64	2,14	5,35	6,42	5,17	1,90	0,97

Во Франции неоднократно приводились данные, характеризующие распределение налогового бремени между группами плательщиков (имущие и неимущие, движимый и недвижимый капитал) и, в особенности, о распределении его между городом и деревней. Неравномерность распределения налогового бремени вызывается отчасти структурой налоговой системы Франции: широким применением нормативных приемов исчислений налогов, обложением по внешним признакам и т. под. Начиная с 1860-х годов указывается на то, что сельское хозяйство чрезмерно обременено налогами по сравнению с промышленностью. По расчетам, приводившимся в Палате Депутатов в 1900 году, сельское хозяйство уплачивает в виде налогов 21,8% дохода, а промышленность только 7,5% своего дохода. По одновременно приводившимся расчетам представителей промышленности обе основные отрасли народного хозяйства—и сельское хозяйство, и промышленность—уплачивали примерно одинаково: около 8—12% дохода.

С введением подоходного обложения неравномерность обложения не была устранена, и по подсчетам для 1922 года сумма прямых налогов, уплачиваемых сельским хозяйством составила 1,6 млрд. фр. или 40% дохода, тогда как промышленность при значительно большем доходе уплатила всего 2,1 млрд. фр. (в расчет не принят налог на торгово-промышленный оборот в виду неопределенности его распределения между отдельными отраслями народного хозяйства в результате процесса переложения)[2]).

Но другие исследователи приходят к обратным выводам, и в последнее время обычным местом авторов статей об обложении

[1]) Гинзбург, стр. 36, 37, 50.

[2]) G. Martin. Les finances publiques de la France et la fortune privée, 1925, p. 79.

сельского хозяйства является утверждение об его недообложении и несоразмерно слабом участии в общей сумме налоговых платежей. Так, по расчетам Бешэ, сельское хозяйство, промышленность и торговля уплачивают непосредственно, т.-е. независимо от дальнейшего переложения налогов:

Название налога.	Сел. хоз.	Пром. и торг.
Позем. налог с застр. недвиж	—	58,9
» » с незастр. недвиж. . . .	226,8	—
Нал с дох. от сел. хоз. пром.	28,3	—
Нал. с торг.-пром доходов	—	981,0
Глобальный подох. налог	42,3	475,0
Налоги, приравненные к прямым . .	—	52,0
Гербовый сбор	—	573 9
Налог на торг.-пром. оборот . . .	—	1897,5
Натуральн. повинности	96,0	—
Дорожный сбор	22,9	—
Итого . . .	416,3	4038,2

Если методы этого исчисления и возбуждают большие возражения так же, как и все другие подобные расчеты, то все же они, повидимому, более или менее правильно рисуют в основных частях существующее положение, в значительной мере вызванное несовершенством системы налогового обложения французского сельского хозяйства.

Системой обложения вызывается и неравномерность распределения налогового бремени в Соед. Штатах Америки. Основой налоговой системы отдельных штатов является поимущественный налог, который в процессе своего развития превратился в налог, падающий главным образом на недвижимость. И, повидимому, подоходное обложение не производит выравнивания обложения движимого и недвижимого капитала и получаемого от них дохода. Отсюда жалобы фермеров на налоговое переобременение их по сравнению с торговлей и промышленностью, тем более, что происходящий с 1921 года процесс понижения налогов затрагивает главным образом личные налоги и, следовательно, торгово-промышленную и финансовую буржуазию, тогда как, в силу напряженного финансового состояния штатов, взимаемые ими поимущественные налоги не понижаются. Это усиливается и происшедшим в силу различного рода причин снижением доходов фермеров с 1.147 долл. в 1913 г. на ферму до 771 долл. в 1921 году и т. д. По данным 1920 года, в штате Нью-Йорк тяжесть обложения сельского хозяйства составляет 16,6%

всего дохода против 11,9% в других отраслях народного хозяйства. В ряде штатов налоги повысились с 9,8% чистого дохода (вкл. налоги) в 1913 г. до 33% в 1921 году, т.-е. повысились более чем в три раза. В результате это приводит к тому, что, как указывает ряд исследований, доход от сельского хозяйства перестает покрывать все расходы по производству и личные расходы фермеров [1]).

Приведенные в отношении отдельных стран данные не дают возможности для взаимного сопоставления. Они лишь дают некоторое представление о распределении налогов между двумя основными отраслями народного хозяйства: сельским хозяйством—с одной стороны и промышленностью (или промышленностью и торговлей)—с другой. При этом в большинстве стран наблюдается несоответствие между их платежами.

Что касается социального распределения налогов, то, как сказано, таких подсчетов в иностранной литературе почти, насколько нам известно, не делалось. В качестве примера имеющихся расчетов приведем таблицу распределения налогов в Индии между «имущими» и «неимущими». Методология этих исчислений представляется в высшей степени спорной: почему, например, имущие группы населения совершенно не потребляют подакцизных товаров и т. д.

Название налога.	Нал. уплач. имущими.	Нал. уплач. неимущ.
	В крорах рупий.	
Таможен пошлины	17,30	18,60
Поземельный налог	20,37	21,50
Подоходный налог	19,21	—
Акцизы	—	19,22
Соляной налог	1,20	7,50
Лесной доход и регистрац. сбор	2,00	5,00
Гербовые сборы	6,81	6,00
Железные дороги	33,14	60,20
Почта	5,00	5,35
Итого	105,03	143,37
Доход всего	550,00	1 325,00
Доход на душу в рупиях	500,0	68,6
% нал. к доходу	19,0	10,8%

[1]) Wealth and Taxation (Proceedings of the Acad. of Polit. Science, 1924).

Конечно, уплата 10% из дохода в 68 рупий значительно тяжелее уплаты вдвое большей суммы налога из дохода в семь раз более высокого, тем более, что в первом случае остаток дохода оказывается недостаточным для удовлетворения самых насущных потребностей [1]).

На этом мы заканчиваем анализ тяжести обложения в иностранных государствах. Как видим, тяжесть обложения там возросла чрезвычайно сильно: в два и иногда более раз, при чем нередко она приводит к сокращению (по сравнению с довоенным временем) того свободного остатка среднего национального дохода на душу населения, который остается за уплатой налогов и оплатой необходимого прожиточного минимума: в Англии, напр., этот остаток составлял в 1914 г. 25 ф. ст. на душу населения, в 1924 году (в валюте 1913 г.)—всего 19 ф. ст. и т. д.

Но если в иностранной литературе уделяется большое внимание исчислению среднего размера обложения для всей страны в целом, то там почти отсутствуют исследования, имеющие целью определить социальное распределение налогового бремени; это и не удивительно, поскольку основной момент такого рода исследований—переложение налогов—не поддается сколько-нибудь точному статистическому изучению, и всякое исследование этого рода весьма условно. Несколько больше внимания уделяется размерам платежей отдельных категорий плательщиков, но несогласованность методов и случайность исчислений не дают возможности их взаимного сопоставления. Поэтому впредь до соответствующей постановки международной финансовой статистики и выработки общих методов исследований (а интерес к ним постепенно, повидимому, усиливается) ответ на вопрос о сравнительном бремени обложения отдельных отраслей народного хозяйства в разных странах даже в крайне условном смысле вряд ли сможет быть дан.

---

[1]) Shah and Khambota. Wealth and taxable capacity of India, p. 205; Vakil. Financial developments in modern India, 1860—1924. Bombey, 1924, p. 520.

П. П. Гензель.

ГЛАВА V.

ТЯЖЕСТЬ ОБЛОЖЕНИЯ.

Общие выводы и итоги.

Вопросы тяжести обложения привлекают у нас в настоящее время широкое внимание. Оно и понятно в виду заметно ощутимой роли, какую играет налоговое бремя непосредственно и в прямых налогах, и в ценах товаров, и во всей экономической жизни страны.

Между тем не только чрезвычайно сложно и спорно самое понятие «тяжести обложения», но и бесконечно трудно дать этому понятию какое-нибудь конкретное и цифровое выражение. Люди, которые требуют, чтобы им «на цифрах изобразили тяжесть обложения и суммы налогового бремени, падающего на отдельные слои и группы населения, и дали цифровой материал для суждения о будущей налоговой реформе», вовсе не представляют себе сложности и проблематичности подобной задачи. Можно сказать даже более: просто наивно искать ответа о целесообразном направлении податной политики в цифрах распределения общей суммы налогового бремени среди отдельных слоев населения, даже весьма детально разбитых на отдельные группы.

На самом деле из помещенной в настоящем сборнике статьи К. Ф. Шмелева (см. также статью П. В. Микеладзе в «Вестнике Финансов», 1925 г., № 10) совершенно очевидна условность понятия «тяжесть обложения», а тем более статистического цифрового выражения этой тяжести. Прежде всего, во всех подсчетах этого рода неизбежно допускается ряд условностей, ибо в действительности нет способов учета, как ложатся на население такие налоги и сборы, как гербовый сбор, таможенные налоги, промысловый налог, многие виды местных сборов и т. д. И главная трагедия в том, что чем детальнее мы дробим население на группы, тем, естественно, более условными и проблематичными становятся все наши и без того условные допущения.

С одной стороны, в наших цифровых выкладках и группировках мы можем давать лишь средние цифры: на душу, на хозяйство, на плательщика и т. д. Здесь уже по самому характеру исследуемого явления в одну и ту же графу и рубрику заносятся часто весьма различные и разнородные элементы, например, размер акциза с табака или спирта, хотя в данную группу входят обычно категории плательщиков, которые не курят и не пьют спиртных напитков; между тем при громадном значении одних этих акцизов, составляющих несколько рублей на душу, легко может искажаться вся картина. Еще более печально то обстоятельство, что даже при самом идеальном подсчете средняя цифра обложения далеко не дает представления об индивидуальной тяжести обложения для плательщиков и не позволяет обнаружить некоторых явных дефектов и неравномерностей в распределении податного бремени. Так, напр., высокопрогрессивные ставки подоходного налога будут растворяться в сравнительно низких «средних» итогах, или, напр., явная неравномерность нашего квартирного налога ни в каких средних цифрах не отразит переобременения им многосемейных (размер налога зависит, как известно, от занимаемой плательщиком и его семьей жилой площади): все эти важные детали затуманиваются в «средних» итогах. То же самое получается и в статистике сельхозналога, даже если бы она базировалась на суммах дохода отдельных хозяйств, а не группировалась по «едоцкому признаку», устраняющему возможность правильной оценки тяжести обложения.

Казалось бы, в таком случае нужно группировку населения произвести возможно детальнее. Однако, как уже отмечено, мы были бы вынуждены «гадать» по остальным группам в еще большей степени, чем условно принимается в менее дробных подразделениях (какую среднюю норму потребления следует брать в отдельных группах населения для потребления спиртных напитков, табака, сахара, текстиля и т. д., не говоря уже о падающих на них долях уравнительного сбора, гербового сбора, таможенной пошлины и т. д., и т. д.?), а главное мы даже из этих детальных цифр не могли бы делать никаких умозаключений о равномерности или неравномерности всей налоговой системы, ибо в пределах отдельных групп могла бы иметься значительная неравномерность в индивидуальных случаях, не проявляющаяся в средних цифрах (напр., тот же квартирный налог, который имеет максимальную ставку 10 руб. с квадратной сажени или колоссально высокие ставки наследственного налога). А можно ли поручиться у нас, что самая сумма выводимого финорганами

дохода плательщиков соответствует в сколько-нибудь достаточной степени их действительному доходу?

Более просто решается вопрос в странах, которые имеют 3—5 основных налога с большой фискальной производительностью и резко очерченно падающихна отдельные, сильно разнящиеся по состоятельности слои населения, как мы имеем в Англии или Соединенных Штатах Америки: в этих странах обложение имущих классов настолько полно концентрируется на подоходном и наследственном налогах, что все остальное налоговое бремя для них просто мелочь или quantité négligeable[1]); и, наоборот, небольшое число косвенных налогов, преимущественно на предметы второстепенного потребления, составляет основное ядро налогового бремени массы населения или средних классов. В этом случае, даже простое сопоставление сумм и относительной роли прямого и косвенного обложений дает довольно отчетливое представление о распределении налогового бремени среди населения и об относительной тяжести обложения для главнейших классов страны.

У нас же при значительной нивеллированности доходов жителей и необходимости, вследствие этого, самого широкого охвата всей массы населения, имеется свыше двух десятков всякого рода налогов со сравнительно скромной продуктивностью каждого в отдельности и со значительным преобладанием косвенного обложения (в частности, в исследовании тяжести обложения по ролипрямого и косвенного обложений наш уравнительный сбор пришлось бы отнести к категории косвенного обложения, как это обычно принимается в отношении налогов на торгово-промышленный оборот в западно-европейских исследованиях, напр., у Ширраса; см. мою цит. книгу, стр. 103). При этих условиях оценка фискальной системы в целом по данным налоговой статистики становится явно проблематичной.

Впрочем, и в западно-европейских условиях правильный подход к критике налогового строя в целом заключается в разборе каждого податного источника в отдельности: если отдельные члены налоговой системы удовлетворяют определенным теоретическим требованиям, то и совокупность таких налогов будет удовлетворительна. Правда, можно себе представить случаи, когда недостатки одного налога могут уравновешиваться положительными сторонами другого (напр., общеподоходный налог корректируется общепоимущественным), однако, это выясняется именно из

[1]) Ср. книгу П. Гензеля, Прямые налоги. Очерк теории и практики. Ленинград, 1927, стр. 104.

разбора отдельных налогов, когда мы выставляем требования соответствующего корректирования каждого из них соответствующими надстройками.

Не следует ли из этого, что все изучение тяжести обложения представляет собою довольно праздный вопрос? Отнюдь нет. Изучение тяжести обложения имеет крупный научный и практический интерес, прежде всего, в смысле международных сравнений. Даже такой грубый признак, как душевое распределение налоговой тяжести, дает чрезвычайно интересный критерий, особенно, если оно сопоставляется с душевой нормой народного дохода. Теория пришла к выводу, что еще более ясно вычерчивается картина тяжести обложения, если принимается во внимание, какая сумма подушевого дохода остается в среднем на жителя, за вычетом подушевой суммы налогов. Дело в том, что тяжесть обложения должна быть признана тем большей, чем меньше общий среднедушевой фонд народного дохода, из которого черпаются налоги. Если мы из помещенной в настоящем сборнике статьи П. В. Микеладзе (стр. 153) видим, что после уплаты всех налогов на душу населения остаток дохода составляет в Соединенных Штатах 1.084 руб., в Англии—675 руб., Франции—282 руб., Германии—257 руб., СССР—92 руб., то мы получаем довольно наглядное представление трудности для нас всякого дальнейшего форсирования податного бремени по сравнению с другими странами.

Весьма показательным в этом отношении является и сравнение прямого и косвенного обложений, их подушевого распределения и анализ их распределения среди основных классов населения в разных странах. Не менее показательными являются отдельные типичные образцы суммы податного бремени для некоторых категорий плательщиков, как это сделано П. В. Микеладзе (стр. 136). В частности, серьезный интерес имеет оценка роли косвенных налогов в расходных бюджетах разных классов населения.

Все эти иллюстрации чрезвычайно интересны и полезны и могут иметь громадное значение в международных финансовых отношениях, какое они имели в новейшее время при оценке плана Дауэса, урегулирования междусоюзнической задолженности и т. д. Однако, все эти сравнения все же весьма условны и требуют осторожного отношения.

В нашей экономической политике вопрос о тяжести обложения имеет значение в оценке посильности и соответствия общего налогового бремени сумме народного дохода и общей платежеспособности населения. Весьма интересным является сравнительное изучение распределения сумм налогов между городом и

деревней (вернее говоря, между земледельческим и неземледельческим населением). Однако, все это требует оговорок и осторожного подхода, ибо за средними цифровыми итогами нередко скрывается довольно своеобразная картина индивидуальных условий. Так, напр., средний процент изъятия налогами из народного дохода еще мало говорит об истинной тяжести обложения для города и деревни и необходимо учитывать подушевое распределение народного дохода, подушевой минимум и т. д.

Всего менее может дать статистика тяжести обложения правильное представление о желательных мерах реформы налоговой системы, и особенно опасно опираться в данном случае на псевдо-научные подсчеты тяжести обложения для сильно-детализированных групп населения, какие требуются некоторыми невежественными в финансовой науке «финанц-политиками». Вот почему вполне правильно—и в этом крупная теоретическая заслуга и залог научной добросовестности,—что В. П. Строгий и П. В. Микеладзе в своих подсчетах тяжести обложения у нас делали подсчеты по широким и грубым категориям, не давая явно гадательных—и по существу недобросовестных—подсчетов по отдельным, более мелким группам. Мы и так уже делаем ряд условных допущений (полную переложимость промыслового налога и т. д.), а детализирование, не давая ни одного положительного результата, превратило бы всю статистику тяжести обложения в какое-то гадание.

Но достоверно ли исследование В. Н. Строгого и П. В. Микеладзе даже в его нынешней суммарной форме? Думаю, что все же это—лучшее, что мы имели до сих пор, и дальнейшие исправления могут изменить конечные выводы лишь в очень слабой степени. Я основываю свое заключение на след. соображениях.

Обе работы производились обоими авторами раздельно, при чем В. Н. Строгий изучал тяжесть обложения и общую сумму налогов для земледельческого населения, а П. В. Микеладзе—для неземледельческого. И тем не менее общая сумма налогов, взятых в течение данного года со всего населения страны, почти в точности совпала с официальными данными поступлений по СССР. Интересно, что оба пользовались довольно сильно уклоняющимися друг от друга методами, при чем В. Н. Строгий в большей степени оперировал данными крестьянских бюджетов, а П. В. Микеладзе—данными статистики подоходного налога.

И тем не менее все эти данные и материалы дают весьма условную картину и требуют существенных оговорок. Однако, они дают богатую иллюстрацию распределения средней тяжести обложения у нас. И здесь нужно вечно помнить, что

в этих средних легко затушевывается «диапазон» тяжести обложения, т.-е. сильные колебания вверх и вниз в пределах одной и той же «средней» группы. Где пределы этого диапазона,— никто не знает и, конечно, никогда не ответит. Но для всякой практической проблемы, для которой служит и может служить статистическое исследование о тяжести обложения, это и не нужно. Поскольку же вопрос ставится в плоскость реформы всей налоговой системы, то, как уже сказано, для этого надо пересмотреть весь налоговый кодекс, один налог за другим, и вносить соответствующие поправки, согласно общих принципов финансовой политики и социально-политических требований. Конечно, суммарные данные исследования о тяжести обложения здесь также сослужат свою службу (особенно вопрос распределения налогового бремени между городом и деревней), однако, они будут играть лишь второстепенную и подсобную роль и требовать постоянных оговорок.

Обращаясь теперь к суммированию результатов исследования В. Н. Строгого и П. В. Микеладзе, мы можем констатировать для 1925—26 г. следующее (специальные оговорки и объяснение условностей см. в тексте работы обоих авторов).

Численность земледельческого населения принята В. Н. Строгим в 115,2 млн. душ, а сумма условно-чистого дохода земледельческого населения—в 9174 млрд. черв. руб. Общая сумма государственных налогов исчислена в 741 млн. руб., или 6,43 к. на душу населения, из коих 343 млн. руб. (2 р. 98 к. на душу) приходится на прямые налоги (в том числе, 252 млн. руб. сельхозналог [1]) и 398 млн. руб. (3 р. 46 к. на душу)— косвенных; местные налоги и сборы—104 млн. р. (91 к. на душу). Итого, все налоги и сборы—845 млн. р. (7 р. 34 к. на душу) или 8,68% от условно-чистого дохода. Кроме того, к этому итогу придется присоединить так называемое самообложение, которое определяется Строгим в 50 млн. руб., и обязательные окладные страховые платежи в 62 млн. руб.[2]); итого все обложение—957 млн. р. (8 р. 30 к. на душу) или 9,82% условно-чистого дохода.

---

[1]) В действительности по предварительным кассовым данным на 1 февраля 1927 г. поступления от сельхозналога за 1925—26 г. установлены в 245 млн. руб., однако, предварительные кассовые данные всегда значительно отстают от оперативных данных (задержки в волостных кассах и т. д.).

[2]) Строгий берет, впрочем, лишь «налоговую долю» страховых платежей, т.-е. вычитает сумму страхового вознаграждения и административных расходов, т.-е. 45 млн. р. Однако, целевой характер какого-либо сбора не меняет его налоговой тяжести, иначе пришлось бы пересмотреть не малую долю сельхозналога в части, возвращаемой крестьянскому населению, в самообложении на культурные цели и т. д.

Численность неземледельческого населения принята П. В. Микеладзе в 27.186 тыс. душ при общем годовом доходе в 8 млрд. руб. или 294 р. на душу в год. Общая сумма налогов, уплаченных неземледельческим населением, исчислена: государственные налоги, 904 млн. руб., местные—235 млн. руб., итого—1139 млн. рублей, что составляет 14,24% от суммы дохода этого населения, или 41 р. 89 к. на душу населения. При этом рабочие уплатили 450 млн. руб. (34 руб. 30 коп. на душу) или 12,07% дохода; служащие—221 млн. руб. (40 руб. на душу) или 12,85% дохода; нетрудовое население и лица свободных профессий—401 млн. руб. (80 р. 23 к.) или 20,18% дохода; безработные, пенсионеры и пр.—67 млн. руб. (19,08 к. на душу) или 10,99% дохода.

Надо, впрочем, заметить, что из своих вычислений Микеладзе откинул около 7 млн. руб. госналогов в виде основной ренты и наследственного налога, в виду ничтожности их поступлений и трудности отнесения к определенным группам плательщиков или к их текущим доходам; кроме того, отброшены суммы подоходного налога, падающего на госпредприятия (81 млн. руб.), и налогов, приходящихся на коллективное потребление, как то армии и проч. (60 млн. р.). Общая сумма всех госналогов по данным предварительной отчетности на 1 февраля 1927 г. составила за 1925—26 г.—1752 млн. руб. Если откинуть 7 млн. не принятых Микеладзе налогов (ренты и наследственного налога) и 141 млн. рублей (81+60 млн. руб.), им сброшенных со счетов, то общая сумма госналогов, в отношении которых учитывается тяжесть обложения за 1925—26 г., составляет 1604 млн руб. Между тем Микеладзе подсчитал сумму государственных налогов с неземледельческого населения в 904 млн. руб., а Строгий—для земледельческого—741 млн. руб., но, собственно, даже только 734 млн. руб. (если сделать поправку на сельхозналог), итого 1645 млн. руб., или собственно 1638 млн. руб. (при поправке на сельхозналог). Таким образом, разница оказалась совершенно ничтожной и легко может быть отнесена на ошибку в подсчете налогов, приходящихся на коллективное потребление, тем более, что принятая у Микеладзе цифра коллективного потребления, вероятно, преувеличена. При этом надо иметь в виду, что оба автора брали цифру поступлений по предварительной отчетности более раннего периода и не проверенную еще в отчетном порядке (окончательных данных нет и по сию пору).

Расхождения в подсчетах долей, причитающихся на земледельческое и неземледельческое население у обоих авторов,

происходят отчасти вследствие того, что они принимают несколько различную цифру неземледельческого населения: Строгий—27,3 млн. душ., а Микеладзе—27,19 млн. душ. Разница дает добрый десяток миллионов поступлений всех налогов и сборов. Отчасти же итоги не сходятся у обоих авторов, поскольку они не согласовали и, что особенно ценно, не «подгоняли» их: в результате кто-нибудь из них в отдельных статьях либо преувеличил, либо преуменьшил долю деревни или города, соответственно. Итог по промысловому налогу при суммировании итогов обоих авторов оказался преувеличенным на девять млн. руб. (здесь, повидимому, несколько преувеличена доля деревни; отчасти, исчисление взято по среднему проценту обложения оборота, и, след., часть промналога задержалась в виде недоимок и т д.); итоги в акцизах и таможенных пошлинах оказались зато преуменьшенными на 20 млн. р. и 17 млн. р. (но эта разница приходится, главным образом, на коллективное потребление). В общем же, получается настолько ничтожное расхождение в итогах, что приходится признать подсчет безусловно претендующим на большую или меньшую достоверность. При этом я не могу не отметить, что подобного подсчета не производилось нигде в мире,—это слишком сложная и трудная задача,—и вся методология и приемы подсчетов представляют собою плод коллективного обсуждения работников Института Экономических Исследований, в частности К. Ф. Шмелева, В. Н. Строгого, П. В. Микеладзе. Последние два автора положили вместе с тем поистине колоссальный труд статистических выборок и подсчетов и дали ряд собственных остроумных подходов в деталях [1]). О деталях можно спорить без конца, но важны лишь общие контуры, ибо дело по существу может итти лишь об иллюстрации вопроса.

Какие же выводы напрашиваются из этого коллективного исследования? Прежде всего бросается в глаза чрезвычайная высота общей тяжести обложения у нас. При ничтожном подушевом доходе обложение исключительно высоко. При большой нивеллировке доходов отдельных классов населения и при громадном напряжении прогрессии ставок мы достигли исключительной высоты обложения (в среднем до 20% для нетрудового

[1]) Насколько добросовестно отношение авторов исчислений к своей работе, ясно хотя бы из того, что Строгий, напр., сокрушается о расхождении его подсчетов условно-чистого дохода на каких-нибудь 6,8% (стр. 54), хотя на Западе никто не опорочивает исчислений народного дохода с ошибкой в 10—20%.

населения и лиц свободных профессий, а столь высокая средняя норма скрадывает силу действительного максимального нажима), но получаем довольно скромную сумму фискальных поступлений, всего 80 руб. в год на душу соответствующего населения. Мы вынуждены в громадной степени напрягать ставки косвенного обложения [1]) и обрушиваться на массы населения одними только акцизами в размере 2 р. 56 к. в среднем на душу сельского населения (3% от дохода) и 18—19 руб. на душу населения служащих и рабочих (несколько более 6% от дохода). Очевидно, и сбережения и капиталонакопление могут итти при этих условиях довольно медленно.

Вместе с тем наглядно вырисовывается сильно прогрессивный характер нашей налоговой системы и ее резко выраженный классовый подход, где по всей линии идет решительный нажим налогового бремени в сторону обложения более имущих классов, особенно нетрудового элемента и лиц свободных профессий: даже акцизы падают на эту группу относительно с большей силой, ибо в среднем к доходу акцизы составляют для этой группы 6,86% или 27 р. на душу. И это вырисовывается до введения в действие новой, еще более высоко-прогрессивной скалы подоходного налога по закону 24 сентября 1926 года.

Наконец, по вопросу о распределении податного бремени между городом и деревней. Хотя среднее обложение деревни составляет всего около 10% к доходу и несколько более 8 руб. на душу, а городского населения—14% к чистому доходу и 42 руб. на душу, все же нельзя сказать, что деревня обложена слабее, чем город. Прежде всего надлежит иметь в виду, что у земледельческого населения принят так называемый условно-чистый доход (см. подробнее у Строгого), а у городского—сумма чистого дохода, т.-е. за вычетом издержек производства, могущего быть обращенным на личные потребности плательщиков. Далее, у сельского жителя в среднем на душу за уплатой налогов остается всего около 77 руб., тогда как у горожанина—252 р. в год Правда, уровень потребностей в городе и деревне неодинаков, стоимость жилья с неизбежными коммунальными услугами и проч. для горожанина, конечно,

---

[1]) Насколько высоки ставки наших косвенных налогов, ясно хотя бы из того, что будь у нас потребление одного чая и сахара на душу населения приблизительно равным тому, что потребляется в Англии, то при наших ставках лишь эти два косвенных налога дали бы значительно больше всей нынешней суммы всех налогов, пошлин и сборов СССР. Ставка налога на чай в Англии (где он является главным напитком массы населения), примерно, в 10 раз ниже нашего, а на сахар почти в четыре раза ниже.

ложится более высоким бременем, но платежеспособность города все же несколько выше.

Однако, при сравнении тяжести обложения города и деревни явно бросается в глаза одно довольно значительное несоответствие: акцизы в обложении деревни играют сравнительно весьма слабую роль, всего 2 р. 56 к. на душу в общей сумме подушевого обложения в 8 р. 31 к., т.-е. составляют всего 31%. В городском же обложении акцизы фигурируют в сумме 18 р. 75 к. на душу при общей сумме подушевого обложения в 42 р., т.-е. 45%. Повидимому, наша акцизная политика сравнительно слабо охватывает деревню и упадает со значительно большей силой на город. Конечно, подробный анализ объяснит нам в данном случае зловещую роль обложения спиртных напитков (см. подробнее у Микеладзе).

Таковы общие выводы и впечатления от большой проделанной вполне оригинальной работы по тяжести обложения. Но я не могу еще раз не подчеркнуть, что статистическое исследование тяжести обложения все же носит характер лишь яркой иллюстрации к действию налоговой системы, и повторяю, что вопросы реформы налоговой политики требуют детального пересмотра каждого налога в отдельности с точки зрения его соответствия основным принципам финансовой политики, где общие вопросы всей тяжести обложения могут служить только некоторым, скромным подсобным материалом. Вообще же нам приходится сейчас думать скорее о снижении ставок наших налогов, а не об их дальнейшем увеличении, и в будущем мы можем рассчитывать лишь на такой прирост налоговых поступлений, который будет вызываться естественным ростом народного благосостояния, а не дальнейшим нажимом податного винта.

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

Предисловие 3

Глава I. К. Ф. Шмелев. Проблема тяжести обложения. 7—47

I. Жизненность вопроса о тяжести обложения 7
II. Цели и виды сравнений тяжести обложения 9
III. Вопрос о тяжести обложения в СССР 13
IV. Понятие тяжести обложения (основные элементы понятия). 15
V. Бремя обложения 19
1. Задачи определения бремени . . . . . —
2. Классификация государственных доходов с точки зрения их бремени для населения 20
3. Общая сумма, изымаемая из народного дохода на публичные цели, как показатель бремени обложения . . . 21
4. Круг принудительных сборов. Вопрос о пошлинах и специальных сборах 24
5. Трудности, связанные с установлением перечня и сумм налоговых доходов 27
6. В каких суммах исчислять налоги. Суммы брутто- или суммы нетто-налогов. Фактические изъятия из народного хозяйства и фактические поступления в казну, как их показатель 33
7. Бремя обложения (выводы) 35
VI. Сущность тяжести обложения. Исчисление тяжести обложения и его ценность 36
1. Сущность тяжести обложения . . . . . —
2. Факторы, определяющие тяжесть обложения, помимо налогового бремени 40
3. Так называемое исчисление тяжести обложения и его ценность 46

Глава II. В. Н. Строгий. Тяжесть обложения земледельческого населения СССР в 1925—26 г. . . 48—92

I. Общие замечания 48
II. Размеры земледельческого населения в 1925—26 г. 49

Стр.

III. Доходы земледельческого населения 53
IV. Налоговые платежи земледельческого населения в 1925—26 г. 57
V. Налоги, уплаченные земледельческим населением непосредственно 81
VI. Сравнение налогового обложения земледельческого населения в 1925—26 г. и 1924—25 г. 84
VII. Тяжесть обложения земледельческого населения . . . . . —

Глава III. П. В. Микеладзе. Тяжесть обложения неземледельческого населения СССР в 1925—26 г. 93—137

I. Введение 93
II. Численность и доходы разных групп населения . . . . . —
III. Тяжесть обложения отдельными налогами 99
IV. Тяжесть обложения в 1925—26 г. 123

Глава IV. П. В. Микеладзе. Тяжесть обложения в иностранных государствах в 1913 и 1925—26 г.г. 138—174

1. Постановка вопроса и тяжесть налогового обложения в главнейших иностранных государствах (Германия, Франция, Англия, Соединенные Штаты Америки) до и после войны 138
2. Понятие свободного дохода и тяжесть обложения в отношении свободного дохода 153
3. Тяжесть обложения различных классов населения и различных отраслей народного хозяйства 159

Глава V. Проф. П. П. Гензель. Тяжесть обложения. Общие выводы и итоги . . . . . 175—184

CONTENTS.

Pages.

Preface 3

Ch. 1. C. Shmelev. The concept and essential elements of the tax burden . . . . . 7—47

I. The vital importance of the tax burden's problem 7
II. The aims and forms of comparison of the tax burden . . . 9
III. The question of tax burden in Soviet Russia 13

Pages.

IV. The concept of tax burden (the principal elements) . . . 15
V. The tax payments:
1. The various purposes of the tax burden investigation . 19
2. The classification of State revenues from the point of view of their burden for the population 20
3. The total amount collected out of the national income for public purposes, as index of the tax burden 21
4. The cases of compulsory duties. The questions of duties and special taxes 24
5. Difficulties connected with the determination of taxes and their proceeds 27
6. The problem of taxes evaluation; brutto or netto. Real exemptions from the national income and real receipts of the Treasury as their index 33
7. The tax payments (conclusions) 35
VI. The essence of tax burden. The evaluation of tax burden and its importance 36
1. The essence of tax burden . . . . . —
2. Factors determining the tax burden, besides taxes themselves 40
3. The so called evaluation of tax burden and its importance 46

Ch. 2. V. Strogy. The tax burden of the rural population in Soviet Russia . . . . . 48—92

I. General remarks 48
II. The rural population in the year 1925—26 49
III. The revenues of the rural population 53
IV. The tax payments of the rural population in the year 1925—1926 57
V. Taxes payed directly by the rural population 81
VI. The comparison of tax payments of the rural population in the years 1925—26 and 1924—25 84
VII. The total burden of taxation of the rural population . . . —

Ch. 3. P. Mikeladze. The tax burden of the town population in Soviet Russia . . . . . 93—137

I. General remarks 93
II. The various groups of population and their revenues . . . —
III. The amounts of different taxes 99
IV. The burden of taxation in the year 1925—26 123

Pages.

Ch. 4. P. Mikeladze. The tax burden in foreign countries . . . . . 138—174

I. The tax burden in the principal foreign countries (Germany, France, England, United States) before and after the war . 138

II. The concept of free revenue and the tax burden in relation to free revenue 153

III. The burden of taxation of different groups of population and different branches of national economy 159

Ch. 5. P. Haensel. General conclusions . . . . . 175—184

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.

Финансовое Издательство НКФ СССР

Москва, Центр, Пушечная, 10

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН—Кузнецкий мост, д. 7/9.

А. Л. Вайнштейн. Обложение и платежи крестьянства в довоенное и революционное время . . 2 р. 50 к.

Вопросы конъюнктуры. Сборник статей под ред. проф. Кондратьева, том 1-й . . . . . 3 р. — к.

Тоже, том II-й . . . . . 5 р. — к.

Тоже, том III-й . . . . . 3 р. — к.

П. П. Гензель. Налоги СССР . . . . . 1 р. 25 к.

П. П. Гензель. Прямые налоги . . . . . 1 р. 20 к.

П. Микеладзе. Косвенные налоги . . . . . 1 р. 20 к.

Проблемы мирового денежного обращения. Сборник статей под редакцией Г. Я. Сокольникова . . . . . 1 р. 50 к.

А. А. Соколов. Основные принципы денежно-кредитной политики . . . . . 1 р. 50 к.

Мировое хозяйство. Статист. сборник за 23—25 гг. под ред. Н. Кондратьева, с предисл. М. Г. Бронского . . . . . 12 р. 50 к.